

ISSN 2664-374X

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Е
**Юридические
науки**

3/2019

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального
университета. Серия Е: Юридические науки»**

Главный редактор – д.ю.н., доцент, профессор, зав. кафедрой административного и финансового права **Е. М. Сынова**.

Зам. главного редактора – к.ю.н., доцент **Н. В. Асеева**.

Ответственный секретарь – к.ю.н., доцент **Н. А. Тимошенко**.

Технический секретарь – специалист-редактор 1 категории **А. К. Миронова**.

Члены редколлегии: – к.ю.н., доцент **Е. А. Матвиенко**; к.ю.н., доцент **Е. Ю. Краснонос**; к.ю.н., доцент **М. П. Тишаков**; к.ю.н., доцент **О. В. Никольская**; к.ю.н., доцент **Н. В. Асеева**; к.ю.н., доцент **Л. Ю. Одегова**; к.ю.н., доцент **Е. Н. Дорошева**; д.ю.н., доцент, профессор **Е. М. Сынова**; к.ю.н., доцент **С. Н. Пашков**; к.ю.н., доцент **Е. В. Цыба**; к.ю.н., доцент **В. Н. Швайковская**; к.ю.н., доцент **Е. В. Горбатенко**; к.ю.н., доцент **А. В. Ефремова**; к.ю.н., доцент **Л. А. Семькина**; к.ю.н., доцент **Н. В. Семькин**; к.ю.н., доцент **Н. А. Тимошенко**; к.ю.н., доцент **О. А. Левендаренко**; к.ю.н., доцент **Э. Е. Манивлец**; к.ю.н., доцент **С. Н. Меркулов**; к.ю.н., доцент **Т. В. Тютюнник**; к.ю.н., доцент **Г. А. Хань**; к.ю.н., доцент **А. И. Журба**; д.ю.н. **С. В. Лихачев**; к.ю.н., доцент **Д. С. Каблов**; к.ю.н., доцент **И. К. Василенко**; к.ю.н., доцент **В. Ю. Поляков**; к.ю.н., доцент **Н. А. Бардашевич**; к.ю.н., доцент **Е. В. Кулакова**.

**The Editorial Board of the journal «Bulletin of Donetsk National University.
Series E: Legal science»**

Editor in Chief – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Head. Department of Administrative and Financial Law **E. M. Synkova**.

Deputy Editor-in-Chief – Candidate of Laws, Associate Professor **N. V. Aseeva**.

Executive Secretary – Candidate of Laws, Associate Professor **N. A. Timoshenko**.

Technical Secretary – 1st category editor **A. K. Mironova**.

Members of the editorial board: - Ph.D., Associate Professor **E. A. Matvienko**; Candidate of Law, Associate Professor **E. Yu. Krasnonosov**; Candidate of Law, Associate Professor **M. P. Tishakov**; Candidate of Law, Associate Professor **O. V. Nikolskaya**; Candidate of Law, Associate Professor **N.V. Aseeva**; Candidate of Law, Associate Professor **L. Yu. Odegova**; Candidate of Law, Associate Professor **E. N. Dorosheva**; Doctor of Law, Associate Professor, Professor **E. M. Synkova**; Candidate of Law, Associate Professor **S.N. Pashkov**; Candidate of Law, Associate Professor **E. V. Tsyba**; Candidate of Law, Associate Professor **V.N. Shvaykovskaya**; Candidate of Law, Associate Professor **E.V. Gorbatenko**; Candidate of Law, Associate Professor **A.V. Efremova**; Candidate of Law, Associate Professor **L. A. Semykina**; Candidate of Law, Associate Professor **N. V. Semykin**; Candidate of Law, Associate Professor **N. A. Timoshenko**; Candidate of Law, Associate Professor **O. A. Levendarenko**; Candidate of Law, Associate Professor **E.E. Manivlets**; Candidate of Law, Associate Professor **S.N. Merkulov**; Candidate of Law, Associate Professor **T. V. Tyutyunnik**; Candidate of Law, Associate Professor **G. A. Han**; Candidate of Law, Associate Professor **A.I. Zhurba**; Doctor of Law **S. V. Likhachev**; Candidate of Law, Associate Professor **D.S. Kablov**; Candidate of Law, Associate Professor **I. K. Vasilenko**; Candidate of Law, Associate Professor **V. Yu. Polyakov**; Candidate of Law, Associate Professor **N. A. Bardashevich**; Candidate of Law, Associate Professor **E. V. Kulakova**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк

Тел.: +38(071) 36-707-35, +38(099)226-26-74 (Viber)

E-mail: jur.conf@donnu.ru; redact@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikE>

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 9 от 29.11.2019 г.*

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Е: Юридические науки

№ 3/2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Баранчиков Е. В.</i> Суд как орган правосудия при рассмотрении преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации	3
<i>Бубела Н. И.</i> Процессуальные и криминалистические особенности тактики предъявления для опознания	11
<i>Бубела Н. И., Тихонов В. В.</i> Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия	20
<i>Ефремова А. В.</i> Правовое регулирование занятости населения в Донецкой Народной Республике	31
<i>Каблов Д. С.</i> Правовое обеспечение экологических прав граждан	41
<i>Карпенко Л. К., Васильев В. А.</i> Контрабанда, ее сущность и предмет	49
<i>Котляр А. В.</i> К вопросу о понятии должностного лица в административном праве	61
<i>Латидус О. С.</i> К вопросу о научных исследованиях конституционных личных прав и свобод человека и гражданина	67
<i>Одегова Л. Ю., Соловьёва Ю. А.</i> Институт финансового омбудсмена в механизме защиты прав личности: международный опыт	76
<i>Попов Б. И., Максименко О. Б.</i> К вопросу обязанности прокурора участия в судебном разбирательстве	82
<i>Савельева В. В.</i> Упрощенное производство в арбитражном процессе	88
<i>Соловьёва Ю. А., Скрыбцова Е. И.</i> Правовая регламентация дипломатической и консульской защиты прав граждан Донецкой Народной Республики	94
<i>Тимошенко Н. А., Кондрашова Э. В.</i> Некоторые проблемы унификации законодательства, регулирующего участие прокурора в уголовном процессе	100
<i>Хоруженко К. А.</i> Правовая защита от недобросовестной конкуренции	106
<i>Швайковская В. Н.</i> К вопросу о проблеме соотношения локальных нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения	112
Правила для авторов	118

Bulletin of Donetsk National University

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Series E: Legal sciences

№ 3/2019

CONTENTS

<i>Baranchikov E.</i> The court as an authority of justice in the consideration of crimes committed outside the framework of the Russian Federation	3
<i>Bubela N.</i> Procedural and forensic features of identification tactics for identification	11
<i>Bubela N., Tikhonov V.</i> Technical and forensic support for the inspection of the scene	20
<i>Efremova A.</i> Legal regulation of population employment in the Donetsk People's Republic	31
<i>Kablov D.</i> Legal environment of environmental rights of citizens	41
<i>Karpenko L., Vasiliev V.</i> The smuggling, its essence and subject	49
<i>Kotlyar A.</i> To the question of the concept of the officer in administrative law	61
<i>Lapidus O.</i> About scientific researches of constitutional personal rights and freedoms of people and citizen	67
<i>Odegova L., Solovyova J.</i> Institute of financial ombudsman in the mechanism of protection of personal rights: international experience	76
<i>Popov B., Maksimenko O.</i> On the obligation of the prosecutor of participation in judicial proceedings	82
<i>Savelieva V.</i> Simplified production in the arbitration process	88
<i>Solovyova J., Skrybtsova E.</i> Legal regulation of diplomatic and consular protection of the rights of citizens of the Donetsk People's Republic	94
<i>Timoshenko N., Kondrashova E.</i> Some problems of unification of the legislation regulating the participation of the prosecutor in the criminal process	100
<i>Khoruzhenko K.</i> Legal protection against fair competition	106
<i>Shvaikovskaya V.</i> To the question of the problem of relationship of local regulatory and legal acts regulating labor relations	112
Guidelines for authors	118

СУД КАК ОРГАН ПРАВОСУДИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ВНЕ ПРЕДЕЛОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается комплексный анализ суда как органа правосудия при рассмотрении преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации.

Ключевые слова: суд, правосудие, преступление, уголовное право, судопроизводство

Суд как орган правосудия при рассмотрении преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации, выступает как специализированный орган, рассматривающий и разрешающий уголовное дело, имеющее специфику территориальной подсудности.

Вопросы, связанные с тематикой данной научной статьи были в центре научного интереса таких исследователей как С. С. Алексеева, Л. Н. Гусева, А. В. Долгушина, Т. В. Мусиенко, Х. Д. Хачароева и др., однако всестороннего исследования относительно суда как органа правосудия при рассмотрении преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации, не проводилось.

Целью статьи являлся комплексный анализ суда как органа правосудия при рассмотрении преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации.

Важными ориентирами для утверждения справедливого суда в Российской Федерации при рассмотрении преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации, на современном этапе развития государства являются положения международно-правовых актов, в том числе тех, которые определяют общие принципы осуществления правосудия. Одним из таких исходных положений является право на рассмотрение дела судом, установленным законом. В соответствии со ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 года [1] предусмотрено право на рассмотрение дела с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Пункт 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [2] закрепляет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Среди региональных европейских стандартов обеспечения прав и свобод личности особую роль играет Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года (далее – Конвенция), которая в ст. 6 провозглашает право на справедливое и публичное рассмотрение дела на протяжении разумного срока независимым и беспристрастным судом, установленным законом.

Европейский суд по правам человека, рассматривая дела о нарушении институциональных требований п. 1 ст. 6 Конвенции, в своей практике сформировал так называемое «право на суд», которое включает такой элемент, как «надлежащий суд», то есть суд, установленный в соответствии с законом и удовлетворяющий ряду требований, предусмотренных в п. 1 ст. 6 Конвенции и выработанных прецедентной практикой Европейского суда по правам человека, а именно быть независимым и беспристрастным. Содержание права на независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона, раскрывается в решениях «Посохов против России», «Финдли против Соединенного королевства», «Пьерсак против Бельгии», и др. Отмечается, что при определении того, может ли суд считаться «независимым», следует учитывать способ назначения членов суда, срок пребывания в должности, существование гарантий от внешнего воздействия и наличие у суда внешних признаков независимости. Относительно требования «беспристрастности» Европейский суд выделил два аспекта. Во-первых, орган, рассматривающий дело, должен быть беспристрастным субъективно, то есть ни один его член не должен иметь какой-либо личной заинтересованности или предвзятости. Считается, что судья является беспристрастным, если нет доказательств, которые бы свидетельствовали об обратном. Во-вторых, такой орган должен быть беспристрастным с объективной точки зрения, то есть он должен предоставить достаточные гарантии, которые бы исключали любые законные сомнения относительно этого.

Говоря о суде, установленном законом, ст. 6 Конвенции исходит того, что для защиты прав человека и гражданина каждое государство – член Совета Европы должна иметь надлежащую судебную систему. Согласно прецедентной практике Европейского суда по правам человека, термин «установленный законом» в статье 6 Конвенции направлен на обеспечение того, «что судебная ветвь власти в демократическом обществе не зависит от органов исполнительной власти, но руководствуется законом, принимаемым парламентом», а «словосочетание «установленный законом» распространяется не только на правовую основу самого существования «суда», но и на соблюдение таким судом определенных норм, регулирующих его деятельность» (решение по делу «Занд против Австрии» (Zand v. Austria), заявление № 7360/76, доклад комиссии от 12 октября 1978 года). В то же время, по мнению судей Европейского Суда по правам человека, П. Лоренцен и Р. Маруст, изложенному отдельно в решении по делу «Сокуренок и Стригун против Украины» формулировка «установленный законом» прямо указывает, что границы этого требования являются более ограниченными, чем требование относительно того, что суд должен действовать в соответствии с законом или путем, «предусмотренным законом». Буквальное толкование этого высказывания приводит к мнению, что требуется правовое основание для существования и организации суда, включая определение вопросов, подпадающих под юрисдикцию суда. Этот термин не может пониматься в том смысле, что суд для того, чтобы считаться установленным законом, должен также соблюдать все требования, предусмотренные национальным законодательством, относительно осуществления его функций. Если бы существовала такая концепция, не было бы никакого смысла выделять п. 1 ст. 6 Конвенции по этому вопросу среди других статей [3].

«Установленный законом» суд иными словами характеризует особенности подсудности и юрисдикции. Институт подсудности занимает важное место среди правовых институтов, процессуально и организационно определяющий основы построения системы правосудия. Раскрытие сущности института подсудности, прежде всего, требует четкости определений на понятийном уровне. Следует отметить, что в юридической литературе содержание понятия подсудности трактуется специалистами по-разному. Наиболее распространенным является определение подсудности как признака или свойства дела, то есть юридических признаков (свойств) уголовного дела, на основе которых уголовно-процессуальный закон определяет суд, имеющий право рассмотреть его и разрешить по существу предъявленное обвинение. Термин «подсудность» не всегда применяется для определения одного и того же понятия. Нередко, говоря о подсудности, имеют в виду полномочия конкретного суда или судов определенного звена по рассмотрению дел как судом первой инстанции некой группы (категории) дел. В свою очередь, Л. Н. Гусев определяет подсудность как часть компетенции суда, а именно лишь частью его прав, в то время как компетенция представляет собой весь объем полномочий [4, с. 9]. Определение подсудности как свойства дела или его признаков требует определенной корректировки. Подсудность является, прежде всего, определенным законодателем процессуальным институтом установления суда полномочного рассматривать дело, в то время как свойства (признаки), присущие непосредственно делам, являются объективной предпосылкой определения подсудности, а не её сущностью.

Анализируя различные научные позиции относительно юрисдикции, отдельные авторы пришли к выводу, что это либо совокупность полномочий государственных органов на осуществление определенного рода деятельности, либо сама эта деятельность, которую предлагают так и называть – юрисдикционная деятельность. В связи с этим наиболее обоснованным выявляется подход, согласно которому родовое понятие «компетенция» для судебных учреждений лучше определять с помощью понятия «юрисдикция» как традиционного и более точного отражения сути главных целей правосудия [5, с. 179]. «Подсудность» является видовым термином относительно понятия «юрисдикция», занимающего высшую ступень в понятийном аппарате юриспруденции.

Рассмотрим особенности подсудности дел при рассмотрении преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации. При этом разрешение вопроса относительно установления суда и его состава происходит с учетом того, какой суд является наиболее способным эффективно и непредвзято рассмотреть конкретное уголовное производство по сути.

В соответствии с частью первой ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи, а также ст. 35 настоящего Кодекса» [6]. Ранее закон не содержал оговорки относительно исключений по частям четвертой и пятой, которые были введены в действие Федеральным законом от 21 октября 2013 года № 271-ФЗ «О внесении изменений

в статьи 32 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [7] и касаются преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации.

Поводом к введению данных изменений явилась неконституционность прежней редакции ст. 32 УПК РФ. Показательным в этом вопросе является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2012 г. № 22-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений ч. 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина с. А. Красноперова», где Конституционный Суд определил особенности территориальной подсудности в данном случае [8].

Измененной статьей 32 УПК был введен в действие иной порядок рассмотрения преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации, отличающийся от изложенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. В соответствии с ч. 4 ст. 32 УПК «если преступление совершено вне пределов Российской Федерации и предварительное расследование уголовного дела осуществлялось на территории Российской Федерации в соответствии со ст. 459 УПК РФ по основаниям, предусмотренным ст. 12 УПК РФ, уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на место жительства или место пребывания потерпевшего в Российской Федерации либо на место жительства или место пребывания обвиняемого в Российской Федерации, если потерпевший проживает или пребывает вне пределов Российской Федерации» [6]. В свою очередь, ч. 5 ст. 32 УПК РФ предусматривает, что «уголовное дело частного обвинения или заявление потерпевшего о преступлении, совершенном гражданином Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, подлежит рассмотрению мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживает потерпевший или обвиняемый» [6]. Тем самым уголовно-процессуальным законодательством определяются особенности территориальной подсудности с учетом места совершения преступления и проживания или пребывания потерпевшего либо обвиняемого.

Исследователь Т. В. Мусиенко подчеркивает, что уголовно-процессуальным законом не регламентируются правила установления территориальной подсудности дел в случаях совершения преступлений на территории Российской Федерации, но вне территории ее субъектов, в частности на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории России под российским флагом, если судно приписано к порту Российской Федерации. В данной ситуации Т. В. Мусиенко справедливо считает целесообразным присоединиться к позиции Д. П. Чекулаева относительно внесения дополнений в ст. 32 УПК РФ и установить подсудность дела о преступлении, совершенном во внутренних водах, территориальном море или воздушном пространстве Российской Федерации и иной территории, не имеющей административно-территориального деления, на которую распространяется юрисдикция Российской Федерации, суду, в районе деятельности которого было закончено предварительное расследование [9].

В отличие от других основных уголовно-процессуальных функций (обвинения и защиты), правосудие осуществляется только одним уполномоченным субъектом –

судом, о чем имеется четко нормативно определенное конституционное требование (ст. 118 Конституции РФ) [10]. Конституционные основы правосудия имеют непосредственное отношение к проблеме его эффективности. Это связано с тем, что в конституционных целях судопроизводства находят отражение основные и объективно существующие потребности и интересы общества в равной для всех части и оптимальной процедуре рассмотрения и разрешения судебных дел. От степени практической реализации этих целей зависит и уровень эффективности судебной деятельности по осуществлению правосудия. Конституция РФ закрепляет приоритетную конституционную функцию судебной власти – осуществление правосудия.

Стоит отметить, что в решении по делу Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства от 28 июня 1984 года Европейский суд по правам человека указал, что суд не обязательно должен пониматься как юрисдикция классического типа, интегрированная в общую судебную систему государства. Однако необходимо, чтобы эти органы были созданы на основании закона и владели некоторыми основополагающими чертами: независимостью от исполнительной власти и сторон, достаточным сроком полномочий и такой процедурой рассмотрения дел, которая давала бы гарантии законности в каждом конкретном случае [3]. В Российской Федерации принята более узкая концепция суда. Никакие другие органы и лица, кроме суда и судей, не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Для выяснения предмета деятельности суда при осуществлении функции правосудия, её содержания и цели, на достижение которой направлена эта деятельность, рассмотрим и проанализируем доктринальные определения понятия правосудия.

В науке права не существует единой точки зрения относительно понятия правосудия и пределов его действия. Правосудие является категорией, которая имеет межотраслевой характер и применяется для всех видов судопроизводства. Так, в Юридической энциклопедии правосудие определяется как особый вид правоприменительной деятельности суда по рассмотрению и разрешению в установленном законом процессуальном порядке отнесенных к его компетенции правовых споров и дел с целью охраны прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц и интересов государства в установленных законом процессуальном порядке [11, с. 822]. Осуществление правосудия происходит в определенных законом процессуальных формах в судебных заседаниях с участием сторон и других участников процесса и заключается в установлении фактических обстоятельств дела и выяснении истины в рассматриваемом деле путем исследования доказательств, что заканчивается принятием решения по делу с применением норм соответствующего материального закона. Правосудие в уголовном процессе подразумевает рассмотрение и разрешение уголовного дела.

Исследователь А. В. Долгушин придерживается узкого подхода к определению правосудия и рассматривает его как специфическую деятельность, состоящую лишь в разрешении уголовного дела в суде первой инстанции [12, с. 20].

Х. А. Джавадов утверждает, что правосудие представляет собой надлежащую деятельность и необходимый ее итог, который соответствует ценностям, существующим в обществе. Разделение процесса и результата осуществления

правосудия, по его мнению, имеет искусственный характер, а понятийное выделение статических моментов (судебных решений) из общего контекста процессуальной деятельности является неоправданным [13, с. 179–180]. Особенностью понятия правосудия является взаимосвязанность его формальных и содержательных сущностных признаков, которые дают основания рассматривать его одновременно и как деятельность, и как цель.

В свою очередь, Е. В. Рябцева под правосудием понимает государственную деятельность суда по рассмотрению уголовного дела по существу, принятию решения по сути о признании лица виновным или невиновным, назначению наказания и принятию необходимых мер по возмещению вреда, причиненного совершенным преступлением [14, с. 12].

В характеристике деятельности по осуществлению правосудия отмечают также, что это – высшая юрисдикционная деятельность компетентных государственных органов, которые рассматривают споры [15, с. 50]. К ним и относятся суды как носители судебной власти.

Иной точки зрения придерживается Х. Д. Хачаров, указывая, что субъекты правосудия не ограничиваются судом, причисляя к ним органы расследования, прокуратуру, уголовно-исполнительную систему [16, с. 59], однако данная позиция противоречит Конституции РФ, где закреплено, что правосудие осуществляется только судом.

Как верно отмечает А. С. Безверхая, судебная власть представляет собой самостоятельную и независимую сферу публичной власти, а также совокупность властных полномочий по отправлению правосудия и осуществлению конституционного контроля. В то же время под судебной властью вполне можно понимать и сферу осуществления судами своих полномочий по рассмотрению и разрешению различных дел, отнесённых к их ведению. Однако нельзя сказать, что правосудие является единственной формой реализации судебной власти; она реализуется и в управленческой деятельности судов (связанной с судебским самоуправлением), и в толковании права, и в законотворческой инициативе. Следовательно, понятие судебной власти является многогранным, а не только охватывает осуществление правосудия [17]. В рамках исследования важным аспектом судебной власти является именно отправление правосудия надлежащим судебным органом.

Суду предоставлены исключительные полномочия по осуществлению правосудия потому, что ни один другой государственный орган не обладает такими возможностями как независимый и беспристрастный суд для принятия обоснованного и справедливого решения на основе непосредственного исследования доказательств, в условиях справедливого судебного разбирательства при обеспечении состязательности и равноправия сторон, наделения участников судопроизводства широкими процессуальными правами.

Изучив мнения ученых-процессуалистов относительно понятий правосудия и подсудности, практику Европейского суда по правам человека, можно выделить основные особенности, присущие данному виду деятельности суда при рассмотрении дел относительно преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации.

Проанализировано, что только суд с установленной юрисдикцией соответствующей месту проживания (пребывания) потерпевшего (обвиняемого) в случае осуществления предварительного расследования уголовного дела на территории Российской Федерации либо соответствующий мировой судья при частном обвинении (или же заявлении потерпевшего о преступлении) наделены полномочиями по осуществлению правосудия и соответствующими полномочиями для выполнения обязанностей по осуществлению данного вида деятельности. Правосудие в этом случае является комплексной деятельностью, включающей уголовно-правовую квалификацию деяния, рассмотрение судом по существу уголовного дела относительно преступления, совершенного вне пределов Российской Федерации, и разрешение данного уголовного дела на основе закона. При отправлении правосудия по преступлениям, совершенным вне пределов Российской Федерации, к предмету деятельности суда по осуществлению правосудия, относится установление фактических обстоятельств дела и выяснение истины в рассматриваемом деле путем исследования доказательств. Такая деятельность происходит в судебных заседаниях с участием сторон и других участников процесса, а ее содержанием является рассмотрение и разрешение в установленном законом процессуальном порядке уголовного дела относительно преступления, совершенного вне пределов Российской Федерации. Стоит подчеркнуть, что правосудие в Российской Федерации осуществляется компетентным, независимым и беспристрастным судом как носителем судебной власти, а его целью является принятие законного, обоснованного и справедливого судебного решения, что разрешает обвинение по существу лица, совершившего преступление вне пределов Российской Федерации.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях вопросов относительно суда как органа правосудия при рассмотрении преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А(III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – № 245. – 10 декабря.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // ВВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
3. Европейский Суд по правам человека [Электронный ресурс]. – Переводы Олега Анищика. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/> (дата обращения: 01.08.2019). – Загл. с экрана.
4. Гусев, Л. Н. Подсудность уголовных дел / Л. Н. Гусев. – М.: Госюриздат, 1955. – 635 с.
5. Тихомиров, Ю. А. Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров. – М.: Юринформцентр, 2001. – 355 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
7. О внесении изменений в статьи 32 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 271-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 43. – Ст. 5441.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2012 г. № 22-П г. Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова» // Российская газета. – 2012. – № 248(5921). – 26 октября.
9. Мусиенко, Т. В. Правила определения территориальной подсудности уголовного дела как гарантия компетентного суда / Т. В. Мусиенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 236–240.
10. Конституция Российской Федерации: Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 декабря.
11. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорин. – М.: Юрист, 2001. – 1267 с.
12. Долгушин, А. В. Развитие процессуальных условий развития принципа состязательности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Долгушин Андрей Вениаминович; Юрид. ин-т МВД России. – М., 1995. – 25 с.
13. Джавадов, Х. А. Некоторые вопросы определения содержания понятия «правосудие» в контексте характеристики судебной деятельности / Х. А. Джавадов // Часопис Київського університету права. – 2014. – № 2. – С. 178–182.
14. Рябцева, Е. В. Правосудие в уголовном процессе России: монография / Е. В. Рябцева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 416 с.
15. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
16. Хачаров, Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия / Х. Д. Хачаров // Российская юстиция. – 2012. – №4. – с. 58-61.
17. Безверхая, А. С. «Судебная власть» и «правосудие»: соотношение понятий / А. С. Безверхая // Инновационная наука. – 2018. – №4. – С. 130–132.

Поступила в редакцию 06.08.2019 г.

THE COURT AS AN AUTHORITY OF JUSTICE IN THE CONSIDERATION OF CRIMES COMMITTED OUTSIDE THE FRAMEWORK OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with a comprehensive analysis of the court as a body of justice when considering crimes committed outside the borders of the Russian Federation.

Keywords: court, justice, crime, criminal law, legal proceedings

Баранчиков Евгений Викторович
юрисконсульт Управления правового
обеспечения
Министерство внутренних дел
Донецкой Народной Республики
ДНР, г. Донецк
E-mail: san.svyatodar@yandex.ru

Baranchikov Evgeny
Legal Advisor, Office of Legal Support
Ministry of Internal Affairs of the Donetsk
People's Republic
DPR, Donetsk
E-mail: san.svyatodar@yandex.ru

УДК 343.9(075.8)

Бубела Н. И.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

В работе дано определение понятия опознания в криминалистике – как самостоятельное следственное действие, проведено сравнение процессуальных основ данного следственного действия в уголовно-процессуальном законодательстве России, Украины и Донецкой Народной Республике; указано на значение криминалистических приёмов и рекомендаций по тактике проведения предъявления для опознания при раскрытии и расследовании преступлений, которые позволят проводить следственные действия наиболее эффективно, учитывая психологическое состояние человека как в момент восприятия происходящего события, так и в процессе его допроса и тактики предъявления для опознания. Рассмотрены современные методы и приёмы, используемые при проведении тактики предъявления для опознания и их особенности.

Ключевые слова: криминалистика, опознание, самостоятельное следственное действие, опознающий, сходные объекты, предъявление лица вместе с другими лицами в количестве не менее трёх, повторное опознание, опознание трупа, опознание предмета в числе других однородных предметов.

Построение правового, демократического государства немыслимо без коренного улучшения всех видов государственной деятельности, в том числе и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В ходе расследования совершенных преступлений среди актуальных задач криминалистики важное место занимает изучение комплекса проблем, связанных с процессом собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Именно разработка новых и совершенствование уже имеющихся средств и методов собирания и исследования доказательственной информации – эти вопросы уже многие годы рассматриваются учёными и практическими работниками и они носят комплексный процессуально-криминалистический характер и являются актуальными и на сегодня.

Рассматривая взаимопроникновение уголовного процесса и криминалистики, на наш взгляд, можно сказать, что приемы и методы вырабатываемые криминалистикой, проявляют себя главным образом в рамках уголовно-процессуальной деятельности и служат осуществлению целей уголовного процесса. В то же время рожденные криминалистической теорией многие тактические приёмы получения доказательств, подтверждённые многолетней практикой исследования и использования доказательств, привели к возникновению в уголовно-процессуальном законодательстве новых процессуальных действий имеющих соответствующую регламентацию. Но, как указывает Шепитько В. Ю. «... в уголовно-процессуальном кодексе не могут содержаться тактические приёмы,

потому, что во-первых, тактический приём основывается на процессуальных нормах и должен им соответствовать; во-вторых, процессуальная норма, даже альтернативная, не может быть тактическим приёмом, потому что имеет указательный или обязательный характер в определённых границах; в-третьих, тактический приём является более гибким его использование определяется ситуационной необходимостью, которую законодатель в деталях предусмотреть не может, но может представить и прописать только общий процессуальный порядок; в-четвертых, тактический приём не может быть использован во всех случаях – а только при конкретных условиях, обстоятельствах, соответствующих ситуациям его использование будет оптимальным» [1, с. 44]. Как показывает практика сотрудники правоохранительных органов в своём арсенале должны располагать различными тактическими приёмами и рекомендациями, которые позволят проводить следственные действия наиболее эффективно, учитывая психологическое состояние человека как в момент восприятия происходящего события, так и в процессе его допроса и тактики предъявления для опознания. Но прежде чем рассматривать тактические особенности такого следственного действия как предъявление для опознания, необходимо вначале определиться с его значением, затем процессуальными требованиями его проведения, и лишь потом рассмотреть тактику его проведения.

Исследованию данного вопроса уделяется значительное внимание в юридической литературе. Этой проблеме посвящены работы Н. В. Терзиева, С. М. Потапова, А. И. Винберга, Н. Г. Бритвича, А. В. Васильева, Н. Н. Гапановича, А. Я. Гинзбурга, Г. И. Качарова, В. Е. Коноваловой, В. Ю. Шепитько, В. Г. Лукошевича, В. М. Петренко, А. И. Подольского, М. В. Салтевского, З. Г. Самошиной, П. П. Цветкова, А. Р. Ратинова, А. В. Дулова, Ш. М. Мажитова, А. П. Васютина, Э. Д. Лукьянчикова и др.

Однако большинство исследований по данному вопросу проводились без учёта изменений в законодательстве России, Украины и Донецкой Народной Республики. Кроме того, со времени их издания в обществе и государстве произошли определённые изменения, которые не могли не отразиться на формирование психологических качеств личности.

Это требует глубокого и всестороннего исследования психологических процессов формирования показаний допрашиваемых лиц, тактических приёмов и методов психологического воздействия в процессе производства предъявления для опознания и разработки на этой основе тактических рекомендаций направленных на повышение эффективности расследования, защиту прав и законных интересов лиц, которые выступают в качестве опознающего лица.

Рассматривая сущность, значение и правовую природу предъявления для опознания в среде учёных криминалистов нет единого его определения. Так, например, Э. Д. Лукьянчиков давая ему определение указывает, что «Предъявление для опознания является самостоятельным специфическим следственным действием, в ходе которого осуществляется криминалистическая идентификация по идеальным отображениям (мысленным образам, следам памяти)» [2, с. 5].

В. Ю. Шепитько указывает что «Предъявление для опознания – следственное действие, сущность которого заключается в установлении тождества или различия

предъявляемого объекта по его мысленному образу, запечатленному в памяти опознающего» [3, с. 220].

А. Я. Гинзбург указывает на то, что «Предъявление для опознания – это самостоятельное процессуальное действие, сущность которого состоит в отождествлении либо установлении групповой принадлежности ранее воспринимавшегося объекта» [4, с. 11.].

Н. Г. Шурухнов даёт такое определение «Предъявление для опознания – это самостоятельное следственное действие, в ходе которого опознающий сравнивает предъявляемый объект с мысленным образом ранее воспринятого и на этой основе делает вывод о его тождестве или различии» [5, с. 297].

Н. П. Яблоков указывает, что «Предъявление для опознания – следственное действие, осуществляемое в регламентированном уголовно-процессуальным законом порядке и состоящее в том, что свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый обозревает предъявленные ему сходные объекты, мысленно сопоставляет их признаки с запечатленным в его памяти образом и решает вопрос о наличии или отсутствии тождества либо групповой принадлежности» [6, с. 472].

М. Г. Щербаковский указывает, что «Предъявление для опознания – это следственное действие с целью идентификации ранее воспринимавшегося лица, содержанием которого является восприятие свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым предъявленных ему лиц» [7, с. 76].

А. Г. Филиппов указывает, что «...предъявление для опознания определяется как следственное действие, состоящее в отождествлении, либо установлении групповой или родовой принадлежности потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или обвиняемым ранее воспринимавшегося этим лицом объекта по мысленному образу» [8, с. 169.].

Таким образом, определяя сущность данного следственного действия одни учёные-криминалисты указывают на то, что это самостоятельное процессуальное действие, другие – специфическое следственное действие, третьи – самостоятельное следственное действие. Также нет единого понимания среди учёных и в целях этого следственного действия. Одни считают, что происходит криминалистическая идентификация по идеальным отображениям, другие – отождествлении либо установлении групповой принадлежности, третьи – о наличии или отсутствии тождества либо групповой принадлежности, четвертые – об отождествлении, либо установлении групповой или родовой принадлежности и т. д. По нашему мнению наиболее полно и точно дано определение опознания под редакцией Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова: «Предъявление для опознания это **самостоятельное** следственное действие, в ходе которого следователь предъявляет опознающему опознаваемое лицо, предмет и другие объекты **среди сходных им объектов** с целью установления тождества, сходства или различия с лицом, предметом и другим объектом, которые ранее наблюдались опознающим в связи с событием преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для дела» [9, с. 342.], где жирным шрифтом добавлены нами слова, которые более полно отражают определение предъявление для опознания. При этом следственном действии происходит криминалистическая идентификация объектов по следам памяти.

Как указывал Э. Д. Лукьянчиков, оно «...является самостоятельным специфическим следственным действием, в ходе которого осуществляется криминалистическая идентификация по идеальным отображениям (мысленным образам, «следам памяти»)» [2, с. 5], а его сущность состоит в том, что ранее допрошенному лицу, которое «впервые» наблюдало опознаваемое лицо, при известных ему обстоятельствах, имеющих значение для расследования преступления или отдельных его обстоятельствах, предъявляются лица и предметы для опознания и оно сравнивает их с сохранившимся мысленным образом в его памяти. Результат проводимого опознания зависит от психологических особенностей опознающего: его возможности запоминания внешности лица или другого предмета и сохранения этого мысленного образа до момента его узнавания. Само отождествление объекта проводит не следователь, эксперт либо иное лицо правоохранительных органов, а сам опознающий. Следователь только организывает проведение опознания, создаёт необходимые условия его проведения и фиксирует результат опознания

Результат опознания может быть в категорической форме – установление (наличия или отсутствия) тождества объекта, либо установление его групповой принадлежности. Когда проводится опознание лица, то перед самым опознанием опознаваемому лицу предлагается занять любое место среди опознаваемых лиц (статистов), – это будет законно, объективно и тактически грамотно для получения доказательства по делу. Опознающий, в зависимости от его процессуального положения: потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый – предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или отказ от показаний, либо это будет его форма защиты. Когда опознающий будет непосредственно опознавать опознаваемое лицо, следователь должен задать ему вопросы: – узнаёт ли он кого либо, и если да, то по каким признакам и при каких обстоятельствах он его видел. При этом никаких наводящих вопросов либо принуждения со стороны следователя на опознающее лицо не должно быть. Опознание лица не проводится, если опознающий знает опознаваемое лицо (его ФИО), либо наблюдал его в коридоре либо другом месте до предъявления его для опознания.

Таким образом, предъявление для опознания по своему характеру является специфическим самостоятельным следственным действием, сущность которого заключается в его идентификационном характере и психологических особенностях личности опознающего, который сам и проводит идентификацию объекта, сравнивая свой мысленный образ, сформировавшийся и сохранившийся в памяти, наблюдавшегося ранее объекта с представленными ему объектами для опознания. Чаще всего такой образ является результатом зрительного восприятия. Однако не исключается возможность опознания на основе осязательных и слуховых ощущений, а так же по запаху или вкусу.

В уголовно-процессуальном кодексе России, Украины и Донецкой Народной Республики в соответствующих статьях (России – ст. 193, Украины – ст. 174–176, ДНР – ст. 189–191) [10, с. 124; 11, с. 443–450; 12, с. 74–75], регламентировано законодателем проведение данного следственного действия, но и здесь нет единого

понимания некоторых моментов этого следственного действия. Так, например, в УПК России (ст. 193) указано, что «Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания должно быть не менее трех». А в соответствующих статьях УПК Украины и ДНР указано «...Лицо, которое подлежит опознанию, предъявляется опознающему вместе с другими лицами того же пола в количестве не менее трех, не имеющих резких различий во внешности и одежде.». Данное определение не указывает чётко сколько должно быть статистов при предъявлении для опознания: три – это общее количество предъявляемых лиц (с опознаваемым лицом), или это касается только статистов. Ведь неправильное понимание этого момента влечет в себе нарушение тактики проведения предъявления для опознания и в последующем утрату одного из доказательств по делу. В комментарии УПК Украины в ст. 174 п. 19 имеется разъяснение «Число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Нарушение этого требования является грубым нарушением закона (ч. 2 ст. 174 УПК) и влечёт за собой утрату доказательственного значения полученных результатов...» [11, с. 446].

Таким образом в комментарии УПК Украины даётся пояснение в отношении минимального количества лиц, представляемых опознающему для опознания. В ДНР этого нет и на сегодняшний день. Поэтому следователь, прокурор, судья каждый может трактовать данный момент по своему – три человека вместе с опознаваемым лицом или три статиста без опознаваемого лица. А ведь от правильного трактования и понимания этого момента зависит его сущность – доказательственное значение этого следственного действия.

Например, если следователь в ДНР при опознании лица опознающему предоставит для узнавания трех лиц вместе с опознаваемым лицом, то прокурор или судья может посчитать, что опознание проведено неправильно и дать указание провести повторное опознание, где будут принимать участие три статиста и опознаваемое лицо. В УПК России ст. 193 п. 3 указано, что «Не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам». А в УПК Украины ст. 174 п. 16 – разрешено «При повторном опознании опознаваемое лицо должно предъявляться вместе с теми же лицами, среди которых проводилось предъявление для опознания в первый раз» [11, с. 446]. В пункте 15 этой же статьи указано, при каких условиях проведения первичного опознания, повторное опознание следует признать оправданным. В УПК ДНР об этом ничего не сказано. Но если разобраться, то в данном случае идёт утрата объективности получаемого доказательства при проведении такого следственного действия как опознание. Ведь в сущности получается мы даём пищу адвокатам на то, что результаты опознания могут фальсифицироваться, подтасовываться в угоду следствию. Ведь «первичное» опознание не дало необходимого результата, значит можно провести «повторное» и т.д. пока опознающий не укажет на необходимое следователю лицо. Действительно, при таком подходе говорить об объективности результата проведенного опознания не приходится. Поэтому, на наш взгляд, следователю, планирующему проведение предъявления для опознания лица с целью устранения этого момента необходимо более качественно к нему готовиться,

заранее устранить условия, которые могут повлиять на результат опознания (неблагоприятные условия при проведении опознания, болезненное или стрессовое состояние опознающего лица, количество лиц «статистов» должно быть не менее трех, не допустить возможность опознаваемому лицу изменить свою внешность и т.д.). Это даст возможность следователю получить доказательство по делу, не вызывая сомнения в законности и объективности проведения такого следственного действия как предъявление лица для опознания.

В части 3 статьи 174 УПК Украины и ст. 189 ч. 3 УПК ДНР указано, что «...Опознающему предлагается указать лицо, которое он должен опознать, и объяснить, по каким признакам он его опознал.». В такой редакции можно воспринимать данное обстоятельство как принуждение опознающего лица в любом случае «он должен» указать на опознаваемое лицо. О какой тогда объективности может вестись речь. Иная редакция данного обстоятельства указана в УПК России «Если опознающий указал на одно из предъявляемых ему лиц или один из предметов, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данные лицо или предмет. Наводящие вопросы недопустимы». Здесь, как мы видим, нет принуждения к опознающему лицу со стороны законодателя.

В пунктах 1, 4 ст. 193 УПК России говорится, что «...Для опознания может быть предъявлен и труп» и «.....Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трёх. Это правило не распространяется на опознание трупа...». В УПК ДНР об этом ничего не сказано. В УПК Украины в комментарии п. 21 ст. 174 сказано, что «Труп человека или его части, неопознанный труп также может быть предъявлен для опознания как на месте его обнаружения, так и в морге. Учитывая специфику этого объекта при его предъявлении не распространяется правило о числе предъявляемых объектов. Для устранения изменений на теле трупа, связанных с развитием трупных явлений, наличием повреждений с помощью судебного медика производится «туалет» или реставрация трупа». В данной трактовке даётся пояснение, что труп предъявляется в единственном числе. Но если говорить об его опознании на месте обнаружения, получается, опознание может быть проведено еще до возбуждения уголовного дела. Мы считаем, что здесь ведётся речь о проведении оперативного узнавания, а не следственного действия – опознание трупа на месте его обнаружения.

В криминалистике разработаны тактические приёмы предъявления трупа опознающему лицу: это и предварительный допрос опознающего лица, с указанием анатомических черт опознаваемого трупа; допрос его в отношении особых и бросающихся примет на теле трупа; затем опознающему лицу предъявляется лицо трупа; после чего оголяются те участки тела, на которые в допросе опознающего указано, что должны располагаться особые и бросающиеся приметы. Но перед проведением предъявления для опознания трупа в морге, он должен быть полностью накрыт простынёй или другим материалом (клеёнкой и т.д.). И только после этого проводить его опознание в соответствующей последовательности. В зависимости от процессуального положения опознающего лица (потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый) он предупреждается за дачу заведомо ложного

показания либо за отказ от дачи показаний, или не предупреждается об этом – уведомляется о его праве на защиту.

Что касается процессуального закрепления проведения предъявления для опознания лица по фотокарточкам, то и в России, и в Украине и ДНР в УПК в соответствующих статьях указано, что их общее количество фотографий должно быть не менее трех. Они должны быть одного масштаба, цвета, ракурса, четкие и не имеющие резких отличий во внешности и одежде, изображенных на фото. Фотоснимки должны быть наклеены на листе бумаги А-4, обозначены под соответствующими порядковыми номерами, скреплены оттисками мастичной печати, подписаны следователем и понятыми и озаглавлены соответствующим образом. Кроме фотоснимков предъявляемых для опознания, к протоколу опознания прилагается и справка – где указаны кто (ФИО) и под каким номером представлен для опознания по фотоснимкам и заверены подписями следователя и понятых. А предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов, в количестве не менее трех (УПК России), в Украине и ДНР (УПК ст. 175 и 190, соответственно) указано, что «Предмет, который подлежит опознанию, предъявляется опознающему в числе других однородных предметов. Опознающему предлагается указать предмет, который он должен опознать, и объявить, по каким признакам он его опознал», а в ДНР – «Предмет, подлежащий опознанию, предъявляется опознающему в числе других однородных предметов. Опознающему предлагается указать предмет, который он должен опознать, и объяснить, по каким признакам он его опознал».

В комментарии УПК Украины п. 1 ст. 175 указано, что «...Они обычно предъявляются для опознания в числе не менее трёх. Невыполнение этих правил ведёт к утрате доказательственного значения полученных результатов опознания». В части 3 статьи 175 УПК ДНР говорится «в числе других однородных предметов». Такие понятия как «группа», «другие» – говорит о том, что количество предъявляемых для опознания объектов, вместе с опознаваемым предметом, должно быть не менее трех. Они должны предъявляться опознающему лицу под порядковыми номерами и это должно быть зафиксировано в данном протоколе, а протокол опознания подписывается всеми участниками этого следственного действия. По возможности, кроме фиксации результатов опознания в протоколе, необходимо применять в качестве фиксации его хода и результатов фотосъёмку, кино или видеосъёмку.

Виды опознаний, которые могут проводиться при расследовании преступлений: 1) опознание людей; 2) опознание трупа и его частей; 3) опознание животных; 4) опознание предметов, орудий преступления, документов; 5) опознание участков местности, жилища и иных помещений. Предъявление для опознания может осуществляться: – в форме предъявления для опознания объекта в натуре; – в форме предъявления фото (или видео) изображения данного объекта; Обычно опознание тех или иных объектов производится зрительно (по их внешнему виду). Однако опознание может быть основано и на слуховых или осязательных восприятиях. Возможно также опознание по признакам устной речи, по походке и др. В исключительных случаях с целью обеспечения безопасности опознающего лица опознание проводится вне визуального наблюдения

опознаваемого. Причем о результатах опознания обязательно уведомляется лицо, которое предъявлялось для опознания.

Таким образом, при расследовании преступлений часто возникает необходимость проведения такого следственного действия как предъявление для опознания. И от строгого соблюдения следователем, в ходе его проведения, процессуальных требований и криминалистических приёмов и рекомендаций и зависит эффективность и результат данного следственного действия – получения ещё одного доказательства по уголовному делу. Несоблюдение этих правил и рекомендаций ведет к утрате доказательственного значения полученных результатов опознания.

Список источников

1. Шепитько, В. Ю. Криминалистическая тактика (системно-структурный анализ): монография / В. Ю. Шепитько. – Х.: Харьков юридический, 2007. – 432 с.
2. Лукьянчиков, Е. Д. Криминалистическая идентификация объектов по следам памяти: монография / Е. Д. Лукьянчиков. – Донецк: ДИВД при ДонГУ, 1997. – 99 с.
3. Шепитько, В. Ю. Криминалистика: Курс лекций / В. Ю. Шепитько. – Изд. 3-е. – Х.: ООО «Одисей», 2009. – 368 с.
4. Гинзбург, А. Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: учебно-практическое пособие / под ред. проф. Р. С. Белкина. – М., 1996. – 128 с.
5. Шурухов, Н. Г. Криминалистика: учебное пособие / Н. Г. Шурухов. – М.: Юристъ, 2005. – 639 с.
6. Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – 718 с.
7. Щербаковский, М. Г. Криминалистика: пособие по подготовке к государственному (выпускному) комплексному экзамену / М. Г. Щербаковский. – Харьков: Прометей. Прес, 2004. – 284 с.
8. Филиппов, А. Г. Криминалистика: учебник / под ред. проф. А. Г. Филиппова. – М.: Юриспруденция, 2000. – 352 с.
9. Селиванов, Н. А. Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова – М.: ИНФРА-М, 1997. – 732 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 22 декабря 2001 г. – № 249(2861).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Ю. П. Аленин, М. Р. Аракелян, Е. Н. Гидулянова и др.; под общ. ред. В. Т. Маляренко, Ю. П. Аленина. – Изд. 5-е, доп. – Х.: ООО «Одиссей», 2009. – 1008 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики / Сборник законодательных актов Донецкой Народной Республики № 37. – Донецк: Издательский дом «Эдит», 2018. – 196 с.

Поступила в редакцию 19.10.2019 г.

PROCEDURAL AND FORENSIC FEATURES OF IDENTIFICATION TACTICS FOR IDENTIFICATION

The work defines the concept of identification in criminalistics as an independent investigative action, compares the procedural foundations of this investigative action in the criminal procedure

legislation of Russia, Ukraine and the Donetsk People's Republic; the importance of criminalistic techniques and recommendations on the tactics of conducting a presentation for identification in the disclosure and investigation of crimes that will allow investigative actions to be carried out most effectively, taking into account the psychological state of a person both at the time of perceiving the occurring event and during the interrogation and presentation tactics for identification, is indicated. The modern methods and techniques used in conducting presentation tactics for identification and their features are considered.

Keywords: forensic science, identification, independent investigative action, identifying, similar objects, presenting a person with other persons in an amount of at least three, re-identification, identification of a corpse, identification of an object among other homogeneous objects.

Бубела Николай Иванович
старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: bubela.n.i@mail.ru

Bubela Nikolai
Senior Lecturer of the Department Criminal
Law and Process of Donetsk National
University
DPR, Donetsk
E-mail: bubela.n.i@mail.ru

УДК 343.9

Бубела Н. И.
Тихонов В. В.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В работе дано определение понятия технико-криминалистического обеспечения при производстве осмотра места происшествия; указано на значение криминалистических приёмов и рекомендаций по тактике проведения осмотра места происшествия при расследовании преступлений, которые позволят проводить данное следственное действие наиболее эффективно. Рассмотрены современные технико-криминалистические средства, методы и приёмы, используемые при проведении осмотра места происшествия и их особенности.

Ключевые слова: криминалистика, технико-криминалистическое обеспечение, осмотр места происшествия, фиксация следов преступления, этапы и объекты ОМП, специалист-криминалист.

Укрепление законности и правопорядка, обеспечение гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина являются безусловными приоритетами деятельности нашей молодой республики. При этом особое значение приобретает борьба с преступностью, включая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений – самых массовых противоправных посягательств на законные интересы и права граждан.

Более актуальной становится проблема поиска новых средств и методов борьбы с преступностью, позволяющих повысить производительность труда следователя в процессе производства следственных действий и результативнее решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений.

Один из наиболее реальных путей решения проблемы – расширение использования технических средств, информационных технологий привлечения материальных источников сведений о преступлении, совершенствование технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий. Современной преступности необходимо объективно противопоставить опережающие развитие и применение современных методов и средств криминалистической и специальной техники.

Достижения научно-технического прогресса (НТП) всегда выступали в качестве важнейшего источника совершенствования технико-криминалистических средств и методов сбора, исследования и использования розыскной и доказательственной информации. Однако по мере развития НТП неизбежно возникает противоречие между уровнем развития криминалистической техники и системой организации ее использования. Такое противоречие наглядно проявилось

и существенно обострилось в нашей Республике в условиях реформирования правовых и социально-экономических отношений, в том числе в сфере уголовного судопроизводства. Все это крайне отрицательно сказывается на эффективности использования научно-технических методов, начиная с осмотров мест происшествий, где фактически формируется исходная розыскная и доказательственная информация с использованием как идеальных, так и материальных следов.

Низкая результативность осмотров мест происшествий, проводимых с участием специалистов-криминалистов, отмечается не только в публикациях многих исследований по этой проблеме (А. Ф. Волынский, Е. П. Ищенко, А. М. Кустов, Ю. Г. Корухов и др.), но и в аналитических документах ЭКЦ МВД ДНР, из которых следует, что с одного места происшествия в среднем изымается не более одного следа. При этом системный анализ причин такого положения, их проявления в реализации конкретных методов и средств осмотров мест происшествий пока не проводился. А это следует сделать, потому что реформа правоохранительных органов ДНР предполагает не только организационно-штатную перестройку служб и подразделений, но и совершенствование содержания их работы (форм, методов и средств технико-криминалистического обеспечения их деятельности).

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности и практической значимости темы данного исследования.

Вопросы осмотра места происшествия всегда были в центре внимания известных ученых криминалистов, что нельзя сказать о проблемах криминалистического исследования места происшествия, которые явно актуализировались в условиях, проходящих в нашей стране политических и социально-экономических реформ, сопровождающихся таким негативным явлением как качественное и количественное изменение преступности.

Исследованию данного вопроса уделяется значительное внимание в юридической литературе. Этой проблеме посвящены работы Н. В. Терзиева, С. М. Потапова, А. И. Винберга, А. В. Васильева, Н. В. Молибога, Э. А. Разумова, Н. Г. Шурухнова, В. Е. Коноваловой, В. Ю. Шепитько, В. Г. Лукашевича, О. Н. Филькова, Н. А. Селиванова, М. В. Салтевского, О. Я. Баева, А. Р. Ратинова, А. В. Дулова и др.

Отдельным аспектам этой проблемы посвятили свои исследования: В. Е. Лапшин «Место происшествия как объект экспертного исследования» (2015 г.); А. Г. Гульянц «Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия» (2014 г.); М. А. Чернышев «Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция» (2009 г.); А. М. Моисеев «Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления» (2015 г.), А. М. Моисеев, А. М. Жигулин «Понятие технологии документирования и научный подход к формированию ее структуры» (2016 г.), В. С. Мамонов «Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях» (2013 г.); А. В. Тимофеева «Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления» (2010 г.).

Следует признать, что они посвящены в основном проблемам техники, тактики осмотра места происшествия, методического обеспечения обнаружения и предварительного исследования и документирования отдельных видов следов. Ими не рассматривалась система технико-криминалистического обеспечения осмотра специалистами-криминалистами, особенности освоения ими современных методов и средств криминалистической техники с учетом всего многообразия следов преступлений и задач, решаемых путем их комплексного исследования.

Это требует глубокого и всестороннего исследования механизма совершения преступлений, имеющихся на вооружении в правоохранительных органах криминалистических средств, приёмов и методов используемых при проведении осмотра места происшествия и разработки на этой основе новых технико-криминалистических средств, приёмов, тактических рекомендаций направленных на повышение эффективности расследования преступлений.

Со стремительным ростом открытий в науке и технике традиционно связывается возникновение и развитие криминалистики. Выдающийся российский криминалист, доктор юридических наук, профессор Р. С. Белкин в своем научном труде «История отечественной криминалистики» отмечает, что появление, как факт, и стремительное развитие науки криминалистики «обусловлено потребностями практики борьбы с преступностью и социальной функцией данной науки – обслуживание практики раскрытия и расследования преступлений» [4, с. 23].

Главный принцип всех уголовно-правовых наук – установление круга преступных деяний, формирование наказания за преступление, превентивные методы предупреждения преступлений неизбежностью наказаний, т.е. преступность и практика борьбы с ней. Для криминалистики главное – закономерности механизма преступления как «слеодообразующей системы действий и деятельности органов следствия по собиранию, исследованию и использованию содержащейся в следах преступлений розыскной и доказательственной информации» [4, с. 19].

Достижения научно-технического прогресса не только активизируют развитие методов и средств обеспечения безопасности общества, но и являются «продуктом» общественного прогресса. В монографии «Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек» В. А. Волынский не только обобщает вышесказанное, но и делает глубокий вывод, что «общество, избирая путь демократического развития, все острее испытывало потребность в обеспечении своей безопасности не только от преступности, но и от произвола властей. Его не могли больше устраивать бесчеловечные методы и средства борьбы с преступностью и инквизиторские суды по праву сильного, оно все настойчивей искало более гуманные, а вместе с тем более эффективные методы и средства борьбы с этим социальным злом» [5, с. 127].

Подход к трактовке вопроса о факторах, обусловивших возникновение и развитие криминалистики с позиций общественного прогресса, особенно актуализировался в настоящее время, когда наша республика предпринимает серьезные усилия по формированию демократического правового государства, и становится все более очевидно, что сами по себе достижения науки и техники решают мало. Основная роль здесь принадлежит освоившему их возможности

человеку, в нашем случае следователю, дознавателю, оперативному работнику, эксперту, специалисту.

Ключевая, универсальная отрасль криминалистических знаний – учение о следах в аспекте предмета данного исследования. С их обнаружением, фиксацией и изъятием связывается цель осмотра места происшествия. Расследовать – «идти по следу». Следы, отображаемые материально, содержат важную для раскрытия и расследования информацию о человеке, их оставившем, о его внешних анатомических признаках, физических данных, функциональных и профессиональных навыках. Их обнаружение, фиксация и исследование на месте происшествия предопределяет успех раскрытия и расследования преступления [8, с. 132].

Основу учения о следах заложил Б. И. Шевченко [10]. След им определяется как отображение внешнего строения объекта, происходящее в результате контакта или взаимодействия двух объектов – следообразующего и следовоспринимающего. Ученый-криминалист вводит в научный оборот такие понятия: «контактная поверхность, статический и динамический следовой контакт, следы локального и периферического воздействия, объемные и поверхностные».

Эти понятия легли в основу предложенной Б. И. Шевченко классификации следов, которая с некоторыми уточнениями сохраняется до сих пор. Классификация способствует унификации их описания при проведении следственных действий, а прежде всего, осмотра места происшествия. Значимой эта классификация следов оказалась и при назначении и производстве трасологических экспертиз. Она существенно обогатила учение о следах, способствовала развитию системы криминалистической регистрации.

След преступления – понятие широко аспектное. Оно включает в себя живые и неживые объекты криминалистической значимости, психофизическое отражение и мысленные образы, имеющие отношение к криминальному событию. Различаются материальные и идеальные следы в широком и узком смысле. К следам в широком смысле относятся любые последствия, связанные с событием преступления. Это могут быть следы, возникшие от воздействия одного предмета на другой (например, пальца на стекле); предметы, утерянные части разрушенных объектов (например, осколки фарного рассеивателя), микроволокна тканей, кровь, запаховые следы и др.

Итак, понятие «след преступления» в криминалистике определяется в узком и широком смысле. В узком – отображение одного материального объекта на другом (следы-отображения). Они являются предметом изучения отрасли криминалистической техники трасологии, и соответственно – объектами трасологических исследований и экспертиз. Иногда именно с этими следами, по нашему мнению, ошибочно связываются цель и задачи осмотра места происшествия.

Следы преступления различны по своей природе и механизму образования. Их использование на месте происшествия не мыслимо иначе, как в совокупности, во взаимном дополнении и обогащении. Это значит, что установление очевидцев преступления (включая потерпевшего), их опрос способствует определению возможного места нахождения материально отображенных следов. Обнаружение

последних ориентирует на возможности расширения круга опрашиваемых лиц и выявления иных очевидцев.

По мере развития научно-технического прогресса возрастают возможности использования материальных следов в раскрытии и расследовании преступлений, начиная с осмотра места происшествия. В последние годы, особенно следов биологического происхождения. В связи с созданием и все более широким распространением современных биометрических технологий такие следы по своим возможностям выходят на уровень следов пальцев рук, а в чем-то имеют и явное преимущество [8].

По преступлениям, связанным с насилием над потерпевшими, когда традиционные следы, в том числе рук, обнаруживаются крайне редко, биологические следы в их самом широком объеме (волос, частички кожи, ногтей, кровь, моча и другие выделения человека) выступают в качестве надежного и незаменимого источника информации об индивидуальных признаках человека.

С учетом современных возможностей ДНК-анализа таких следов, их обнаружение и изъятие при осмотре места происшествия по насильственным преступлениям выступает одной из основных задач следственного действия. По мере роста научно-технического прогресса, особенно современных информационных технологий, возрастает роль исследования традиционных следов преступлений (рук, ног, обуви, огнестрельного оружия и др.) в раскрытии и расследовании преступлений. Следовательно, возрастают требования к их обнаружению и изъятию на месте происшествия. Примером этого может служить факт разработки и внедрения в практику работы экспертно-криминалистических подразделений автоматизированной информационно-поисковой системы (АДИС) «Папилон». Возможности ее достаточно широки, хотя несколько ограничиваются несовершенными средствами связи, количеством и качеством следов, изымаемых с мест преступлений, отсутствием соответствующих банков данных, необходимость создания которых все более убедительно аргументируется учеными-криминалистами.

В развитии учения о месте происшествия и его исследования важную роль играет теория криминалистической идентификации. Она введена в научный оборот А. Бертильоном и получила свое развитие в теоретико-прикладных научных трудах отечественных ученых-криминалистов: В. Я. Колдина, Б. М. Комаринца, Н. П. Макаренко, Б. И. Шевченко, И. Н. Якимова и др. [17]. Теория криминалистической идентификации занимает в криминалистике центральное место, особенно в работе с материальными следами преступления. Показательно в этом отношении мнение С. М. Потапова. «Главную задачу и основную цель всех методов криминалистики, – писал он, – составляет получение судебного доказательств в результате исследования идентификацией»

Осмотр места происшествия предполагает не формальное обнаружение и фиксацию следов преступлений, а их постоянное сравнение между собой и с другими следами этого же вида. При этом реализуются принципы криминалистической идентификации, методические рекомендации по раздельному и сравнительному исследованию идентифицируемых объектов.

Положения теории криминалистической идентификации явились важным элементом учения о месте происшествия, о методах и средствах его осмотра. В своем развитии они составляют основу исследовательского подхода к производству данного следственного действия. Ведь важнейшей задачей осмотра места происшествия является не только фиксация общей обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, но и их предварительное исследование, в том числе идентификационное. Именно при осмотре места происшествия, при работе со следами преступления находит свое практическое выражение теория криминалистической идентификации.

В решении задач исследования места происшествия значимы результаты научных разработок в области криминалистической диагностики. С целью познания механизма (события) преступления реализуется система действий участвующих в нем лиц и сопряженных с ним отдельных объектов, явлений, процессов. К числу задач криминалистической диагностики относятся: установление пространственной структуры обстановки места происшествия; механизма отдельных этапов события преступления; временных характеристик преступления; свойств взаимодействующих объектов; причинно-следственных связей; соответствия ситуации, обозначаемой участниками преступления, условиям, установленным по следам. «Типичные следы преступления характеризуют типичные ситуации, типичные способы преступления или «почерк преступника» – все, что имеет важное значение для его установления и розыска, в том числе по горячим следам» [6, с. 645].

В учении о месте происшествия и его осмотре используются положения криминалистического направления о механизме преступления. Механизм преступления характеризуется действиями всех его участников, включая потерпевшего, особенностями обстановки его совершения [7, с. 40]. Положения направления о механизме преступления реализуются в тактических рекомендациях по поиску следов преступления путем мысленного представления возможного поведения и последовательности действий преступника на месте происшествия. При этом обстановка места происшествия воспринимается как бы в динамике, а значит более полно и точно.

Важнейшим элементом криминалистической характеристики механизма преступления является прослеживаемый в нем способ преступления, что способствуют конкретизации целей и задач осмотра места происшествия и действий следственно-оперативной группы. Теоретические положения об элементах криминалистической характеристики и их взаимосвязях лежат в основе таких принципов осмотра места происшествия, как системность и полнота, а также рекомендаций по их реализации. При этом создаются предпосылки для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст.ст. 190–195 УПК Украины): событие преступления (время, место, способ совершения); обстоятельства, характеризующие личность преступника; его виновность, форма вины, мотивы; характер и размер вреда и другое, а в УПК ДНР – ст.ст. 206–208, 211 [1].

Заметное влияние на учение о месте происшествия и его исследование оказывает криминалистическая характеристика преступлений как система данных

о закономерно проявляющихся особенностях их подготовки, совершения и сокрытия [3]. Эта типовая структура, служит своеобразным ориентиром: какую информацию, и о каких признаках события преступления следует выявлять и фиксировать при осмотре места происшествия. Система корреляционных взаимосвязей элементов криминалистической характеристики «подсказывает» возможное наличие других следов преступлений при наличии одних.

В учении об изучении личности преступника системно представлены используемые в этих целях источники информации, показаны особенности психологической информации, отражаемой в материальных и идеальных следах при производстве осмотров мест происшествия. Отображаемые в них признаки и свойства участников события преступления, предопределенные генетически от рождения человека или обусловленные социально в процессе его жизнедеятельности, характеризуются индивидуальностью и относительной устойчивостью. Информация о них имеет розыскное и потенциально доказательственное значение и уже на месте происшествия выявляется и используется в целях решения диагностических и идентификационных задач [9, с. 150].

Информация о личности преступника, получаемая на месте происшествия, используется либо непосредственно – наряду с его осмотром, либо опосредовано – через систему криминалистической регистрации. При этом – одно не исключает другое. Информация о совершившем преступление лице, обнаруженная на месте происшествия, используется непосредственно и немедленно не только для его розыска, но и для исключения из числа проверяемых лиц, случайно оставивших следы. В учетах на протяжении определенного времени сосредотачиваются довольно содержательные данные о личности зарегистрированного в них лица, полученные с использованием самых разнообразных методов изучения его биографии, профессиональных навыков, биологических признаков и свойств [10, с. 15].

Таким образом, учения о криминалистическом изучении личности и о криминалистической регистрации представляют собой теоретико-прикладную базу практической реализации результатов осмотра места происшествия. Несмотря на различия по природе и механизму образования следов человека (обусловленных генетически или социально), они характеризуют именно человека. А это значит, что на криминалистический учет ставятся не следы человека, а сам человек – через оставленные им следы с индивидуализирующей его информацией, что и позволяет в конечном итоге устанавливать и идентифицировать человека.

Таким образом, теория криминалистики, ее частные теории и учения составляют научные основы учения о месте происшествия и его исследовании. С учетом их научно обоснованных положений определяются виды и цели следственного осмотра, формируется система задач, поэтапно структурируется порядок производства следственного осмотра, разрабатываются технико-криминалистические методы и средства, формулируются практические рекомендации по их применению в целях собирания и исследования следов преступления непосредственно на месте происшествия.

Важно отметить и то, что штатные возможности ЭКП ОВД крайне ограничены силами их сотрудников, физически невозможно обеспечить профессионально

грамотное участие специалистов-криминалистов в осмотрах всех мест происшествий, нереально и дальнейшее увеличение штатной численности этих подразделений. Следовательно, выход из этой ситуации следует искать на пути более широкого привлечения к работе по собиранию материально отображаемых следов преступлений самих следователей.

Теоретическое обобщение проведенного исследования отражено в следующих положениях:

1. Криминалистическое учение о месте происшествия, возникнув в недрах уголовного процесса, как и сама криминалистика, развивалось под влиянием реальных потребностей практики раскрытия и расследования преступлений и возможностей их удовлетворения на основе достижений научно-технического прогресса. Такие возможности выражались в постоянном совершенствовании имеющихся и в разработках новых, все более эффективных в решении поисковых и исследовательских технико-криминалистических задач, методов и средств.

2. Этот процесс тесно взаимосвязан в своем развитии с процессом освоения криминалистической и судебно-экспертной практикой достижений научно-технического прогресса. На этой основе существенно расширился по своим возможностям и усложнился по конструктивным особенностям набор (арсенал) научно-технических средств методов и средств, используемых специалистами-криминалистами при осмотрах мест происшествий, что объективно обуславливает необходимость организации их деятельности на основе более предметной специализации.

3. В основе теории криминалистического учения о месте происшествия и его исследовании лежат положения теории уголовного процесса и криминалистики о доказательствах и доказывании, о способе и механизме преступления и др. При этом они адаптируются к особенностям обстановки и задач исследования места происшествия, к деятельности следователя и специалиста-криминалиста и представляют собой органически единую систему знаний.

Анализ научной разработки проблем технико-криминалистического обеспечения деятельности при осмотре места происшествия, исследование практической деятельности специалистов при данном следственном действии показали:

1. Оптимальным для решения проблем является «комплексная деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, на реализацию таких условий в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений».

2. Комплексная исследовательская деятельность предполагает реализацию требований уголовно-процессуального закона по отношению не только к отдельно взятому следственному действию (осмотру), но и к конечной цели расследования преступления. Тактика производства технико-криминалистического обеспечения определяется законодательно. В правовом поле ДНР работает УПК Донецкой Народной Республики 2018 г., Конституции Донецкой Народной Республики. В УПК ДНР ст.ст. 206–208, 211 гл. 17 содержатся методологически важные положения теории и практики технико-криминалистической деятельности при осмотре места происшествия.

3. Доказано, что результативность осмотра зависит от четкости регламентации в УПК применения технических средств в целях собирания и исследования доказательств, что в теперешнем законодательстве несколько непоследовательно и противоречиво.

4. Наборы технических средств для следователя, предложенные к внедрению в централизованном порядке, отличает один существенный недостаток – они разрабатывались с претензией на универсальность. Многое из содержащегося в следственном портфеле может не пригодиться при осмотре по конкретному делу, а что-то необходимое может отсутствовать. Поэтому самостоятельное комплектование набора технических средств с учетом конкретных условий является оптимально предпочтительней.

Проблема поиска новых средств и методов борьбы с преступностью, позволяющих повысить производительность труда следователя в процессе производства следственных действий и результативнее решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений важна для своевременного раскрытия преступлений. Наиболее реальный путь решения проблемы – расширение использования технических средств, информационных технологий привлечение материальных источников сведений о преступлении, совершенствование технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий. Современной преступности необходимо объективно противопоставить опережающие развитие и применение современных методов и средств криминалистической и специальной техники.

Сегодня уже для многих ясно, что без оснащения следственного аппарата современными технико-криминалистическими средствами невозможно решать задачи правоохранительных органов по борьбе с преступностью на должном уровне. Усовершенствование технико-криминалистического обеспечения деятельности при осмотре места происшествия, а также проблема поиска новых средств и методов борьбы с преступностью, позволяющих повысить производительность труда следователя в процессе производства следственных действий и результативнее решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений важна для своевременного раскрытия преступлений. Наиболее реальный путь решения проблемы – расширение использования технических средств, информационных технологий привлечение материальных источников сведений о преступлении, совершенствование технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий. Современной преступности необходимо объективно противопоставить опережающие развитие и применение современных методов и средств криминалистической и специальной техники.

Сегодня уже для многих ясно, что без оснащения следственного аппарата современными технико-криминалистическими средствами невозможно решать задачи правоохранительных органов по борьбе с преступностью на должном уровне.

В результате эффективность функционирования всей этой системы остается крайне низкой. Между тем уровень развития криминалистической техники, используемой специалистами в «полевых условиях», соответственно, требования к ее содержанию и профессиональному использованию обуславливают необходимость их целевой универсальной технико-криминалистической подготовки.

Это приводит нас к выводу о необходимости серьезной реорганизации, чему должна предшествовать основательно продуманная ее общая концепция. Как бы многочисленна по своим штатам не была экспертно-криминалистическая служба, и на какие бы части ее не делили, профессионально грамотных специалистов-криминалистов в их организационно обособленном виде всегда хронически не будет хватать. Один из возможных вариантов решения этой проблемы подсказывает опыт работы «следователей-криминалистов» Следственного комитета России. Это, как правило, наиболее опытные подготовленные работники. Находясь непосредственно в штатах следственных подразделений, они оказывают следователям – своим коллегам по службе помощь не только в использовании научно-технических методов и средств при собирании и исследовании следов преступлений, но и в решении организационных, тактических и методических задач в целом процесса расследования.

Особенности обеспечения осмотра компьютерных преступлений являются лишь некоторой частью существующей специфики данной категории преступлений. Помимо обозначенных проблем следователи и оперативные работники сталкиваются с рядом вопросов процессуального и технологического характера, которые нередко затрудняют фиксацию материалов по делу.

Думается, что эффективным разрешением этих проблем будет, во-первых, грамотное использование оперативно-розыскных мероприятий и средств, как в компьютерных сетях, так и при работе с электронными носителями: программным обеспечением, компьютерной техникой; во-вторых, повышение уровня знаний в области информационных технологий у следователей, оперативных работников, прокуроров и судей.

В настоящее время, в условиях развития нашего молодого государства особое значение приобретает деятельность правоохранительных органов по расследованию и предупреждению преступлений. В свете этого, на наш взгляд, качественное проведение осмотра места происшествия невозможно без применения новейших криминалистических средств, методов, приёмов, а в целом без его надлежащего технико-криминалистического обеспечения, которые послужат гарантом своевременной, а главное – эффективной деятельности правоохранительных органов по раскрытию и предупреждению преступлений.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон № 240-ІНС от 20.09.2018 (ред. по сост. на 08.10.2019) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 25.09.2019 г.). – Загл. с экрана.
2. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, В. Я. Колдин, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 944 с.
3. Бабаева, Э. У. Некоторые общие положения осмотра места происшествия // Осмотр места происшествия: практическое пособие / Э. У. Бабаева; под ред. А. И. Дворкина. – М.: Юрист, 2000. – С. 13–17.

4. Белкин, Р. С. История отечественной криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – 486 с.
5. Волынский, В. А. Криминалистическая техника: наука–техника–общество–человек: монография / В. А. Волынский. – М.: ЮНИТИ, 2000 – 311 с.
6. Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. – М.: Высшее образование, 2008. – 835 с.
7. Лапшин, В. Е. Место происшествия как объект экспертного исследования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / Вячеслав Евгеньевич Лапшин; Нижегородская академия. – Нижний Новгород, 2003. – 193 с.
8. Ткач, В. Ю. Осмотр места происшествия как объекта криминалистического исследования / В. Ю. Ткач // Вестник Московского Университета МВД России. – М., 2014. – № 4. – С. 130–136.
9. Шамонова, Т. Н. Осмотр места обнаружения признаков убийства: учебное пособие / Т. Н. Шамонова. – М.: Мос. УМВД России, 2008. – 178 с.
10. Шевченко, Б. И. Научные основы современной классификации следов / Б. И. Шевченко; под ред. Е. У. Зицера. – М.: Московский юр. институт, 1997. – 54 с.

Поступила в редакцию 26.10.2019 г.

TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR THE INSPECTION OF THE SCENE

The paper defines the concept of technical and forensic support in the production of inspection of the scene; The importance of criminalistic techniques and recommendations on the tactics of conducting a scene inspection during the investigation of crimes that will allow this investigative action to be carried out most effectively is indicated. The modern technical and forensic tools, methods and techniques used during the inspection of the scene and their features are considered.

Keywords: forensic science, technical and forensic support, inspection of the scene of the incident, recording of the crime, stages and objects of WMD, forensic specialist.

Бубела Николай Иванович
старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: bubela.n.i@mail.ru

Тихонов Владимир Владимирович
студент юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: saprikina.anka1990@mail.ru

Bubela Nikolai
Senior Lecturer of the Department
Criminal Law and Process of Donetsk
National University
DPR, Donetsk
E-mail: bubela.n.i@mail.ru

Tikhonov Vladimir
law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: saprikina.anka1990@mail.ru

УДК 342.734

Ефремова А. В.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассмотрены правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Донецкой Народной Республики на труд и социальную защиту от безработицы.

Ключевые слова: социальная защита, социальное обеспечение, конституционные права, занятость населения, безработица, безработный, лицо, ищущее работу, пособия, выплаты.

Правовое регулирование занятости населения в Донецкой Народной Республике регулируется рядом законодательных нормативно-правовых актов, действующих на территории Республики (далее ДНР). Фактически, в сложной экономической ситуации, молодое государство борется за каждого своего работающего, развивая систему государственного сектора служб и создавая основы для деятельности предприятий малого бизнеса.

Законом ДНР «О занятости населения» от 29 мая 2015 года с изменениями и дополнениями от 06.05.2017 г. № 179-ІНС определяются правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Донецкой Народной Республики на труд и социальную защиту от безработицы. Гарантии государства по реализации прав граждан Донецкой Народной Республики, проживающих за ее пределами, определяются международными договорами (соглашениями) Донецкой Народной Республики, согласие на обязательность которых предоставлено Народным Советом Донецкой Народной Республики [1].

Безработица – социально-экономическое явление, при котором часть лиц не имеет возможности реализовать свое право на труд и получение заработной платы (вознаграждения) в качестве источника существования. Безработный – лицо в возрасте от 16 до 70 лет, из-за отсутствия работы не имеет заработка или других предусмотренных законодательством доходов как источника существования, готовое и способное приступить к работе [2]. Занятость – не запрещенная законодательством деятельность лиц, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей с целью получения дохода (заработной платы) в денежной или иной форме; зарегистрированный безработный – лицо трудоспособного возраста, которое зарегистрировано в территориальном органе

органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, как безработное, готовое и способное приступить к работе [3].

Социальная защита в случае наступления безработицы – комплекс мер, предусмотренный действующим законодательством Донецкой Народной Республики, а именно регулирование занятости населения путем осуществления своей деятельности Республиканским Центром Занятости ДНР в виде регистрации лиц, ищущих работу, у которых появляется возможность доступа к информации о возможных вакансиях и использование ими права на выбор вакансии с последующим трудоустройством. Лица, ищущие работу, – трудоспособные лица, которые стали на учет в Республиканском Центре Занятости, который обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции с целью содействия в дальнейшем в выборе работы по определенной должности, профессии, квалификации.

Законодательство о занятости населения основывается на Конституции Донецкой Народной Республики и состоит из Закона ДНР «О занятости населения», других законов, иных нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. Законодательство о занятости населения распространяется также на иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено законами или международными договорами Донецкой Народной Республики, согласие на обязательность которых предоставлено Народным Советом Донецкой Народной Республики [4].

Безработными признаются трудоспособные граждане, которые не трудоустроены официально и не имеют оплаты за труд, а также поставлены на учет в Республиканском Центре Занятости населения ДНР, который реализует государственную политику в сфере занятости населения и трудовой миграции, с целью поиска подходящей работы, которые ищут работу и готовы приступить к ней в сроки, предлагаемые потенциальным работодателем в соответствии с информацией Центра Занятости. При этом в качестве заработной платы не учитываются выплаты выходного пособия и сохраняемой средней заработной платы гражданам, уволенным в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности физическим лицом-предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, физического лица-предпринимателя.

Статус безработного может получить:

1) лицо трудоспособного возраста до назначения пенсии (в том числе на льготных условиях или за выслугу лет), которое из-за отсутствия работы не имеет заработка или других предусмотренных законодательством доходов, готовое и способное приступить к работе;

2) инвалид, который не достиг установленного законом пенсионного возраста и получает пенсию по инвалидности или социальную помощь в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики, имеющий трудовую рекомендацию, заключение о рекомендуемом характере и условиях труда, которое выдано в установленном порядке, не имеющий работы, зарегистрированный в

органе исполнительной власти, обеспечивающим реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, в целях поиска подходящей работы и готовый приступить к ней.

Порядок регистрации, перерегистрации и ведения учета граждан в целях поиска подходящей работы и безработных в территориальных органах органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, устанавливается Правительством Донецкой Народной Республики.

Безработными не могут быть признаны граждане:

- 1) не достигшие 16-летнего возраста;
- 2) которым в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики назначена пенсия, пожизненное денежное содержание или социальное пособие;
- 3) отказавшиеся в течение 10 дней со дня их регистрации в территориальных органах органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, в целях поиска подходящей работы от двух вариантов подходящей работы, включая работы временного характера, а впервые ищущие работу (ранее не работавшие) и при этом не имеющие квалификации – в случае двух отказов от профессионального обучения или от предложенной оплачиваемой работы, включая работу временного характера. Гражданину не может быть предложена одна и та же работа (профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование по одной и той же профессии, специальности) дважды; не явившиеся без уважительных причин в течение 10 дней со дня их регистрации в целях поиска подходящей работы в территориальные органы органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, для предложения им подходящей работы, а также не явившиеся в срок, установленный территориальными органами органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, для регистрации их в качестве безработных; осужденные по приговору суда к исправительным работам или к наказанию в виде лишения свободы; представившие документы, содержащие заведомо ложные сведения об отсутствии работы и заработка, а также представившие другие недостоверные данные для признания их безработными;

Статус безработного предоставляется указанным в ч. 2 ст. 4 Закона лицам по их личному заявлению в случае отсутствия подходящей работы с первого дня регистрации в территориальных органах органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, независимо от зарегистрированного места жительства или места пребывания.

Граждане, которым в установленном порядке отказано в признании их безработными, имеют право на повторное обращение в территориальные органы органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, через один месяц со дня отказа для решения вопроса о признании их безработными.

Порядок ведения учета лиц, ищущих работу, в территориальных органах органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, устанавливается республиканским органом исполнительной власти, реализующим политику в сфере трудовых отношений и социальной защиты населения.

Государственная политика Донецкой Народной Республики в сфере занятости населения базируется на принципах:

1) приоритетности обеспечения полной, продуктивной и свободно избранной занятости в процессе реализации активной социально-экономической политики государства;

2) ответственности государства за формирование и реализацию политики в сфере занятости населения;

3) обеспечения равных возможностей населения в реализации конституционного права на труд;

4) содействие эффективному использованию трудового потенциала и обеспечения социальной защиты населения от безработицы.

2. Целью государственной политики в сфере занятости населения является:

1) обеспечение равных возможностей лицам в реализации их права на труд;

2) содействие повышению профессионального уровня трудоспособного населения в соответствии с общественными потребностями;

3) содействие занятости населения, в том числе в сельской местности;

4) обеспечение экономики квалифицированными кадрами;

5) сбалансирование спроса на рабочую силу (создание должного количества рабочих мест) и ее предложения (создание условий для профессионального развития, достойных условий для труда);

6) обеспечение социальной защиты лиц в случае наступления безработицы.

Основными направлениями государственной политики в области содействия занятости населения являются:

1) развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, защита рынка труда;

2) обеспечение равных возможностей всем гражданам Донецкой Народной Республики независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, политических убеждений и отношения к религии в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости;

3) создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и гражданина;

4) поддержка трудовой и предпринимательской инициативы граждан, осуществляемой в рамках законности, содействие развитию их способностей к производительному, творческому труду;

5) осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан-резидентов, испытывающих трудности в поиске работы (инвалиды; лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет; лица предпенсионного возраста (за пять лет до наступления возраста, дающего право на пенсию по возрасту, в

том числе назначаемую досрочно); беженцы и вынужденные переселенцы; граждане-резиденты, уволенные с военной службы, и члены их семей; одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов; граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф; граждане в возрасте от 18 до 20 лет, имеющие среднее профессиональное образование и ищущие работу впервые);

6) предупреждение массовой и сокращение длительной (более одного года) безработицы;

7) поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места прежде всего для граждан, испытывающих трудности в поиске работы;

8) объединение усилий участников рынка труда и согласованность их действий при реализации мероприятий по содействию занятости населения;

9) координация деятельности в области занятости населения с деятельностью по другим направлениям экономической и социальной политики, включая инвестиционно-структурную политику, регулирование роста и распределение доходов, предупреждение инфляции;

10) координация деятельности государственных органов, профессиональных союзов, иных представительных органов работников и работодателей в разработке и реализации мер по обеспечению занятости населения;

11) международное сотрудничество в решении проблем занятости населения, включая вопросы, связанные с трудовой деятельностью граждан Донецкой Народной Республики за пределами территории Донецкой Народной Республики и иностранных граждан на территории Донецкой Народной Республики, соблюдение международных трудовых норм.

Формирование и реализацию государственной политики в области содействия занятости населения обеспечивают в пределах своих полномочий Глава Донецкой Народной Республики, Народный Совет Донецкой Народной Республики, Совет Министров Донецкой Народной Республики, республиканский орган исполнительной власти, реализующий политику в сфере трудовых отношений и социальной защиты населения, иные республиканские органы государственной власти и органы местного самоуправления. Главным органом в системе республиканских органов исполнительной власти по формированию и реализации государственной политики в сфере занятости населения является республиканский орган исполнительной власти, реализующий политику в сфере трудовых отношений и социальной защиты населения.

Организация предоставления услуг по содействию занятости населению осуществляется органом исполнительной власти, обеспечивающим реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции и его территориальными органами.

Задачи и функциональные обязанности органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции определяются Правительством Донецкой Народной

Республики. В Донецкой Народной Республике устанавливаются республиканские стандарты государственных услуг и государственных функций в области содействия занятости населения, представляющие собой совокупность требований, обязательных при предоставлении государственных услуг и исполнении государственных функций в области содействия занятости населения территориальными органами органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции. Республиканские стандарты государственных услуг и государственных функций в области содействия занятости населения должны обеспечивать:

1) единство предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций в области содействия занятости населения в Донецкой Народной Республике;

2) полноту и качество предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций в области содействия занятости населения;

3) равную доступность государственных услуг в области содействия занятости населения.

3. Республиканские стандарты государственных услуг и государственных функций в области содействия занятости населения включают в себя требования к:

1) порядку предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций в области содействия занятости населения и критериям принятия решений;

2) составу, последовательности и срокам выполнения административных процедур (действий) при предоставлении государственных услуг и исполнении государственных функций в области содействия занятости населения, в том числе к особенностям выполнения административных процедур (действий) в электронной форме;

3) порядку и формам контроля за предоставлением государственных услуг и исполнением государственных функций в области содействия занятости населения;

4) иным условиям и способам предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций в области содействия занятости населения.

Для объективной оценки состояния рынка труда и положения в области занятости населения в Донецкой Народной Республике устанавливается государственная статистическая отчетность. Орган исполнительной власти, обеспечивающий реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, и его территориальные органы обмениваются на безвозмездной основе с органами государственной статистики, органами доходов и сборов, органами миграционной службы и другими заинтересованными государственными органами в рамках компетенции отчетной документацией и сведениями, необходимыми каждой из сторон для выполнения своих функций в пределах, предусмотренных законодательством о защите информации и персональных данных. Формирование и ведение регистров получателей государственных услуг в сфере занятости населения осуществляются в целях обеспечения оказания соответствующих услуг и эффективного расходования средств, направляемых на исполнение полномочий в области содействия занятости

населения и переданного полномочия по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными. Формирование и ведение регистров получателей государственных услуг в сфере занятости населения осуществляет орган исполнительной власти, обеспечивающий реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции. Порядок ведения регистров получателей государственных услуг в сфере занятости населения, включая порядок, сроки и форму представления в них сведений, устанавливается Правительством Донецкой Народной Республики.

Единая информационно-аналитическая система органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, функционирует для [3]:

1) информационной поддержки реализации государственной политики в сфере занятости населения;

2) создания целостной системы информационного взаимодействия государственных органов власти, осуществляющих мероприятия по содействию занятости населения;

3) проведения мониторинга рынка труда, анализа спроса и предложения рабочей силы;

4) обеспечения выполнения органом исполнительной власти, обеспечивающим реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, возложенных на нее функций и задач.

Деятельность, связанная с трудоустройством граждан Донецкой Народной Республики за пределами территории Донецкой Народной Республики, осуществляется юридическими лицами на основании лицензии, предоставляемой в порядке, установленном законодательством Донецкой Народной Республики. В целях выработки согласованных решений по определению и осуществлению политики занятости населения на республиканском, территориальных уровнях в рамках социального партнерства на безоплатной основе создаются координационные комитеты содействия занятости населения из представителей объединений профессиональных союзов, иных представительных органов работников, работодателей, территориальных органов органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию государственной политики в сфере занятости населения и трудовой миграции, и других заинтересованных государственных органов, общественных объединений, представляющих интересы граждан.[5]

Согласно Информации о положении на рынке труда в административно-территориальных единицах Донецкой Народной Республики за январь-август 2019 года (нарастающим итогом) Республиканского Центра Занятости Донецкой Народной Республики [6]:

1. На территории ДНР зарегистрированы в Центре занятости, как лица, ищущие работу 27404 человека; по городу Донецку – 6669 человек.

2. В Центре занятости зарегистрировано 35486 вакантных мест на территории всей Республики и 13657 вакантных мест по городу Донецку.

Профессиональные союзы и иные представительные органы работников вправе участвовать в:

- 1) осуществлении мероприятий по обеспечению занятости населения;
- 2) разработке механизма за соблюдением законодательства в сфере занятости населения, трудовой миграции, профессионального обучения и подтверждении квалификации работников;
- 3) разработке мер по социальной защите работников, уволенных с предприятий, учреждений и организаций по инициативе работодателей;
- 4) работе координационных комитетов содействия занятости населения;
- 5) консультациях по вопросам привлечения и использования в Донецкой Народной Республике иностранной рабочей силы;
- 6) консультациях по разработке и обновлению профессиональных стандартов (квалификационных характеристик), содействии развитию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников, обеспечении их надлежащего качества и трудоустройстве выпускников профессионально-технических и высших учебных заведений;
- 7) консультациях при проведении исследований по проблемам текущей и перспективной потребности рынка труда.

Профессиональные союзы и иные представительные органы работников имеют право содействовать обеспечению социальных гарантий работников в вопросах организации занятости, приема на работу (службу), увольнения, предоставления льгот и компенсаций в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики в качестве совещательного органа. Массовое увольнение работников может осуществляться лишь при условии предварительного (не менее чем за три месяца) уведомления в письменной форме выборного профсоюзного органа в порядке, установленном трудовым законодательством. Органы исполнительной власти, работодатели могут проводить по предложению профессиональных союзов, иных представительных органов работников взаимные консультации по проблемам занятости населения. По итогам консультаций могут заключаться соглашения, предусматривающие мероприятия, направленные на содействие занятости населения. Профессиональные союзы, иные представительные органы работников вправе требовать от работодателя включения в коллективный договор конкретных мер по обеспечению занятости. Предложения выборных профсоюзных органов, иных представительных органов работников в связи с массовым увольнением работников, направленные в соответствующие органы власти и работодателям, подлежат рассмотрению в установленном законодательством Донецкой Народной Республики порядке.

Мероприятия по социальной поддержке безработных граждан, предусмотренные настоящим Законом, являются расходными обязательствами Донецкой Народной Республики.

Правительство Донецкой Народной Республики вправе предусматривать в порядке, установленном бюджетным законодательством, средства в государственном бюджете в виде субсидий местным бюджетам Донецкой Народной Республики на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на:

- 1) снижение социальной напряженности на рынке труда Донецкой Народной Республики;

2) оказание содействия в трудоустройстве многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места;

3) повышение мобильности трудовых ресурсов.

Порядок предоставления и расходования средств государственного бюджета на реализацию дополнительных мероприятий устанавливается Правительством Донецкой Народной Республики. Порядок и условия выплаты пособий утверждается Правительством Донецкой Народной Республики. Дополнительные средства для финансирования мероприятий по содействию занятости населения могут быть также получены из внебюджетных источников, деятельность и порядок получения средств из которых не противоречит законодательству Донецкой Народной Республики [7].

Анализ перечисленных мероприятий позволяет сделать вывод, что правовое регулирование занятости населения в ДНР находится в своем стартовом этапе и требует постоянного совершенствования и изменения в виде Концепции в сфере общеобязательного государственного социального страхования, с целью формирования непосредственного материального фонда, как аккумулятора денежных средств на поддержание безработного населения в ДНР, что зависит от множества факторов, таких как развитие и гарантирование государством разветвленной системы рабочих мест, создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности как сегмента рыночной экономики. Все указанные меры позволяют уменьшить отток трудоспособного молодого населения из Республики и способствуют повышению стабильности и уверенности для лиц, ищущих работу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О занятости населения: Закон Донецкой Народной Республики от 29.05.2015 № 179-ІНС / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-zanyatosti-naseleniya/> (дата обращения: 23.09.2019) – Загл. с экрана.
2. Воронов, М. Надання рівних можливостей жінкам та чоловікам у сфері праці / М. Воронов // Україна: аспекти праці. – 2009. – № 6. – С. 38–41.
3. О занятости населения: Закон Донецкой Народной Республики от 29.05.2015 г. № 179-ІНС / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-zanyatosti-naseleniya/> (дата обращения: 23.09.2019) – Загл. с экрана.
4. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 23.09.2019). – Загл. с экрана.
5. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 09.12.2014 № 38 «О создании Республиканского центра занятости» / Официальный сайт Республиканского Центра занятости Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://rcz-dnr.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 23.09.2019). – Загл. с экрана.
6. Информация о положении на рынке труда в административно-территориальных единицах Донецкой Народной Республики за январь-август 2019 года / Официальный

сайт Республиканского Центра занятости Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rcz-dnr.ru/index.php?id=7069> (дата обращения: 23.09.2019). – Загл. с экрана.

7. О занятости населения: Закон Донецкой Народной Республики от 29.05.2015 № 179-ІНС [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-zanyatosti-naseleniya/> (дата обращения: 23.09.2019) – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 27.09.2019 г.

LEGAL REGULATION OF POPULATION EMPLOYMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article considers the legal, economic and organizational foundations of the state policy of promoting employment, including state guarantees for the implementation of the constitutional rights of citizens of the Donetsk People's Republic to work and social protection against unemployment.

Keywords: social protection, social security, constitutional rights, employment, unemployment, unemployed, job seeker, benefits, payments.

Ефремова Анна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: skymops@gmail.com

Efremova Anna

Candidate of Laws, Associate Professor of
the Department of Civil Law and Process of
Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: skymops@gmail.com

УДК 342.7

Каблов Д. С.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

На основании изучения действующего законодательства раскрыто содержания правового обеспечения экологических прав и свобод граждан, а также разработаны рекомендаций и предложений по совершенствованию правового обеспечения экологических прав и свобод граждан.

Ключевые слова: права граждан, правовые гарантии, экологические права, правовое обеспечение, правовое регулирование.

В условиях провозглашения курса на построение правового государства важны каждые положительные наработки в различных отраслях права, которые связаны в первую очередь с правами и свободами человека и гражданина, их защитой, обеспечением различных аспектов безопасности личности.

Современный экологический кризис ставит под угрозу само существование человеческой цивилизации, делая проблемы экологического благополучия особо актуальными. В связи с этим возникает необходимость в изучении и развитии экологического законодательства.

Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме. Вопросами исследования экологических прав граждан занимались такие ученые: А. О. Миняев, А. П. Гетьман, М. М. Бринчук, Ю. С. Шемшученко и другие.

Целью статьи является изучение правового обеспечения экологических прав граждан и дальнейшее развитие законодательства в данной сфере.

Начало создания в ДНР экологического законодательства было положено Народным Советом ДНР принятием Закона ДНР «Об охране окружающей среды» [1], который обеспечил комплексное регулирование экологических отношений с учетом действующей природоохранной практики и международного опыта в данной сфере. Его доминирующей основой является создание правового механизма утверждения экологической безопасности. Как нам известно, все правовые нормы делятся на два вида материальные и процессуальные. Материальные нормы устанавливают правоотношения, а процессуальные регламентируют правовые формы и порядок их реализации. Итак, процессуально-правовыми гарантиями экологических прав и свобод граждан выступают закрепленные на законодательном уровне и на уровне подзаконных нормативно-правовых актов процедуры осуществления гражданами своих экологических прав и свобод. Анализ действующего законодательства ДНР а также экологических прав и свобод граждан в этой области дает нам возможность установить такие процессуально-правовые гарантии экологических прав и свобод граждан:

– предоставление экологической информации;

© Каблов Д. С., 2019

- проведение общественной экологической экспертизы;
- передача природных ресурсов в собственность и предоставление их в пользование;
- порядок участия граждан в обсуждении проектов экологически значимых решений;
- легализация экологических объединений граждан;
- порядок реализации права граждан на судебную защиту нарушенных экологических прав.

С целью полной и обстоятельной характеристики процессуально-правовых гарантий экологических прав граждан, необходимо рассмотреть все указанные выше виды гарантий.

В частности, Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях» [2] закрепил, что все физические лица и юридические лица вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных Законом и другими законами, действующими в Донецкой Народной Республики.

На международном уровне регулирования отношений в данной сфере осуществляется Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [3].

В статье 2.3 Конвенции указано, что под экологической информацией понимается любая информация в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме:

а) о состоянии всех элементов окружающей среды, таких, как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы и взаимодействие между этими элементами;

б) о факторах, таких, как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, которые влияют или могут влиять на элементы окружающей среды, анализ затрат и результатов и другой экономический анализ, использованные в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды;

в) о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях их жизни, состоянии объектов культуры и сооружений при условии, что на них влияет или может повлиять состояние элементов окружающей природной среды.

Данная Конвенция регулирует вопросы доступа к экологической информации, а также сбора и распространения такой информации.

Закон ДНР «Об охране окружающей среды» [1] предусматривает проведение общественной экологической экспертизы независимыми группами специалистов. Общественная экологическая экспертиза проводится независимо от государственной экологической экспертизы.

Согласно статье 32 Закона ДНР «Об экологической экспертизе» [4], общественная экологическая экспертиза может осуществляться в любой сфере

деятельности, требующей экологического обоснования по инициативе граждан и (или) общественных организаций (объединений), зарегистрированных в порядке, установленном законами ДНР, основным направлением деятельности которых в соответствии с их уставами является охрана окружающей среды, в том числе организация и проведение общественной экологической экспертизы.

Процессуально-правовые гарантии передачи природных ресурсов в собственность и предоставление их в пользование содержатся в основных нормативных актах поресурсового законодательства.

Так, в действующем по переходным положениям Земельном Кодексе эти правовые нормы закреплены в отдельном разделе (статьи 116–151). В этом разделе предусмотрены следующие правовые формы и процедуры приобретения земельных участков: порядок бесплатной приватизации земельных участков гражданами; приобретения права на земельный участок за давностью пользования (приобретаемая давность) получения земельных участков вследствие приватизации государственных и коммунальных сельскохозяйственных предприятий, учреждений и организаций; получения земельных участков из земель государственной и коммунальной собственности в пределах норм бесплатной приватизации; порядок предоставления в постоянное пользование земельных участков юридическим лицам; порядок передачи земельных участков в аренду; приобретение земельных участков на основании гражданско-правовых сделок; порядок продажи земельных участков государственной и коммунальной собственности гражданам и юридическим лицам; продажа земельных участков на конкурсной основе [5].

Раздел X Водного Кодекса, который также действует в ДНР до принятия собственного законодательства, регламентирует вопросы осуществления общего и специального водопользования, порядок получения разрешений на осуществление специального водопользования, сроки предоставления этих разрешений и основания прекращения их действия, а также порядок пользования водных объектов на условиях аренды [6].

Раздел X Лесного Кодекса регулирует вопросы порядка пользования лесными ресурсами на основе общего и специального лесопользования [7].

Закон ДНР «О недрах» определяет порядок пользования недрами для разработки месторождений полезных ископаемых и для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых [8].

Закон ДНР «О животном мире» определяют процедуру приобретения и прекращения права частной собственности на объекты животного мира, а также регламентирует порядок общего и специального использования этих объектов [9].

Как мы видим, на современном этапе развития общества государство активно выполняет свои правотворческие функции, в результате чего принимаются различные нормативно-правовые акты по широкому кругу наиболее важных общественных отношений. Формирование системы законодательства и права как взаимного и эффективного средства их регулирования происходит не только в результате правотворческой деятельности органов государственной власти, но и благодаря осуществлению систематизации существующих правовых актов.

Систематизация законодательства – достаточно известное, активно используемое на практике средство повышения эффективности правового регламентирования, совершенствование содержания и форм действующего законодательства при одновременном обеспечении удобства его применения в правотворческой деятельности [10, с. 107].

Исследуя вопрос о необходимости систематизации экологического законодательства, с целью изучения научного опыта ведущих ученых современности следует обратить внимание на работы А. П. Гетьмана, посвященные данной проблеме. Ученый анализирует исторические этапы развития экологического законодательства и указывает на тот факт, что становление экологических прав человека в 70-х–80-х годах прошлого века необходимо связывать с кодификацией экологического законодательства СССР и УССР [11, с. 93]. А. П. Гетьман анализируя разработки французского ученого-правоведа Ж.-Л. Бержель, и других ученых по этому вопросу, видит решение проблемы терминологии в унификации экологического законодательства.

Анализируя причины необходимости внедрения систематизации, следует отметить, что они будут возводить к развитию законодательства, необходимости упорядочения нормативно-правовых актов с учетом увеличения их количества, к созданию условий для интенсивного и правильного использования правовых норм. Итак, в данном контексте целесообразно привести краткий анализ некоторых вопросов систематизации законодательства, указать на ее значение для развития ДНР, определить возникающие проблемы в этой сфере.

Исследуя указанную проблематику, считаем необходимым признать, что деятельность по систематизации экологического законодательства направлена на улучшение его содержания и форм. Это, прежде всего, сделает использование соответствующих законов более удобным, позволит в перспективе выполнить поставленные перед законодательством задачи. Не вызывает сомнения тот факт, что при систематизации законодательства соответствующих отраслей права должен происходить основательный и всесторонний анализ нормативно-правовых актов, устанавливаться их взаимосвязь, устраняться противоречия, правовые пробелы и другие недостатки, что, в свою очередь, сводится к конкретным результатам, к повышению уровня правового регулирования и содержания правовых норм.

Установив функции систематизации нормативно-правовых актов, можем отметить, что как ее виды нам будут интересны кодификация, инкорпорация и консолидация, причем для всех трех видов технической предпосылкой будет письменная фиксация этих актов [12, с. 376].

Кодификация законодательства, как один из видов систематизации нормативно-правовых актов, при котором совершенствование должно происходить путем изменения содержания законов в соответствующей отрасли, связанных общим предметом регулирования и объединение их в новый нормативно-правовой акт, может быть использован и в условиях настоящего для реформирования экологического права и проведение систематизации экологического законодательства. Однако И. И. Каракаш, справедливо заметил, что в таком случае мы столкнемся с проблемой выбора концептуальной основы для проведения

кодификации экологического законодательства. Как известно, доктринальные основы экологического права составляют:

а) экологическое право, которое охватывает природоресурсовое и природоохранное законодательство и законодательство об экологической безопасности;

б) экологическое право, объединяет природоресурсовое и природоохранное законодательство;

в) экологическое право, основывается только на природоохранном законодательстве [13, с. 385].

Так, по мнению И. И. Каракаш, инкорпорацию актов экологического законодательства целесообразно осуществлять в форме подготовки и издания комментариев к ним, опубликование специальных сборников, составление тематических справочников, публикации отдельных законов с постатейными материалами, упорядочение и издание практикумов, свода законов, посвященных охране окружающей среды [13].

Фактически можно предположить, что именно инкорпорация может способствовать кодификации экологического законодательства и созданию единого нормативного акта в том или ином варианте, предшествовать этим процессам. При изучении инкорпорации следует также обратить внимание на определенный круг вопросов, которые легли в основу соответствующих научных работ, посвященных инкорпорации официальной и неофициальной. Возможно, особенно интересными будут специальные сборники неофициальной инкорпорации по экологическому законодательству для студентов, преподавателей и молодых ученых. Внимания заслуживает и мнение, что инкорпорация последнего должна более активно использоваться в будущем. Это поможет более основательно проработать нормативно-правовые акты, регулирующие экологические отношения, более того, это не исключает факта деятельности по уже апробированным направлениям.

Исходя из социологического словаря консолидация (от лат. Consolidation – укрепление, объединение) – это укрепление чего-либо, объединение [14, с. 356]. Консолидация законодательства является своеобразным видом систематизации, заключающийся в объединении определенного количества разрозненных нормативно-правовых актов, изданных в разное время в отношении одного предмета правового регулирования в единый нормативно-правовой акт с устранением повторений и противоречий без изменения содержания, что приводит к изменению формы этих актов, но без изменения их содержания. Рассматривая вопрос консолидации экологического законодательства, следует отметить, что нормативно-правовые акты будут объединяться по признакам их принадлежности к одному виду деятельности (охрана окружающей среды, использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности и т.д.). Особенность консолидации состоит в том, что она объединяет в себе черты инкорпорации и кодификации, выступая, так сказать, компромиссной формой систематизации. Она используется, как промежуточный этап систематизации законодательства за неимением возможности осуществить кодификацию [13]. Сущность консолидации, по мнению многих ученых, заключается в создании единого нормативного акта

на базе нескольких действующих, которые после его принятия теряют силу. Именно в этом видится основная черта консолидации – неизменность правового регулирования соответствующих общественных отношений. Фактически консолидация экологического законодательства выступает как определенный вид ее внешней отделки. В случае более детального научного исследования ее проблем также будет интересна позиция о том, можем ли мы вообще рассматривать консолидацию, как отдельный вид систематизации, это надо изучать исключительно в пределах традиционных видов последней – инкорпорации и кодификации.

Учитывая тот факт, что развитие экологического законодательства в ДНР происходил фрагментарно, противоречиво, без достаточного теоретического обоснования и надлежащей концептуальной основы, считаем, что следует согласиться с мнением, что насущной необходимостью для современного состояния экологического законодательства является его кодификация.

Экологические вызовы, стоящие сегодня перед республикой, значительный мировой опыт и наработки юристов-ученых на международном уровне дают правоведам достаточную научно-практическую базу, чтобы сформировать, точнее, завершить формирование экологического законодательства, упорядочить и обобщить накопленный нормативный материал, повысить качество правового регламентирования путем проведения соответствующей работы над содержанием и формой нормативно-правовых актов, разработать новые, которые так необходимы в нынешних условиях законы, устранить пробелы законодательства в вопросах регулирования отношений по охране окружающей среды и обеспечения экологических прав граждан [15, с. 229].

Учитывая это предлагаем:

- а) продолжить научное изучение систематизации с учетом специфики экологических правоотношений, что должно привести к углубленному теоретическому обоснованию и научному осознанию соответствующих процессов;
- б) учесть при этом многогранность средств и приемов систематизации с их последующим практическим использованием;
- в) подготовить научную базу для систематизации экологического законодательства, что, в свою очередь, позволит выполнить поставленные практические задачи и получить качественно новый регулятор общественных отношений, который крайне необходим в сегодняшних условиях.

Вместе с тем можно констатировать, что основными препятствиями при обеспечении экологических прав граждан является то, что:

- в законах и подзаконных нормативных актах ДНР отсутствует четкий механизм участия общественности в процессах принятия экологически значимых решений;
- проекты законов, принятие которых может негативно повлиять на состояние окружающей среды и на здоровье людей в ДНР, не выносятся на общественное обсуждение;
- фактическая зависимость судов от органов государственной власти не позволяет гражданам защитить нарушенное право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду;

– органы государственной власти не заинтересованы в существовании инспекторов от общественных организаций, которые осуществляли бы контроль за окружающей средой.

Список источников

1. Об охране окружающей среды: Постановление Народного Совета ДНР от 30.04.2015 № 38-ИНС / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-okr-sredy/> (дата обращения: 24.07.2019). – Загл. с экрана.
2. Об информации и информационных технологиях: Постановление Народного Совета ДНР от 07.08.2015 № 71-ИНС / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah> (дата обращения: 24.07.2019). – Загл. с экрана.
3. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 18.03.1998 года / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 24.07.2019). – Загл. с экрана.
4. Об экологической экспертизе: Постановление Народного Совета ДНР от 09.10.2015 № 81-ИНС / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-ob-ekologicheskoy-ekspertize/> (дата обращения: 24.07.2019). – Загл. с экрана.
5. Земельный кодекс України від 25.10.2001 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 3–4. – Ст. 27.
6. Водний Кодекс України від 06.06.1995 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 24. – Ст. 189.
7. Лісовий Кодекс України від 21.01.1994 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 17. – Ст. 99.
8. О недрах: Постановление Народного Совета ДНР от 12.06.2015 № 58-ИНС / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-nedrah/> (дата обращения: 24.07.2019). – Загл. с экрана.
9. О животном мире: Постановление Народного Совета ДНР от 04.08.2017 № 186-ИНС / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-zhivotnom-mire/> (дата обращения: 24.07.2019). – Загл. с экрана.
10. Миняев, А. О. Проблемы экологического, земельного права и законодательства в современных условиях: Материалы научно-практической конференции / А. О. Миняев, Д. В. Хаустов // Государство и право. – М.: Наука, 2001. – № 6. – С. 107–119.
11. Гетьман, А. П. Розвиток законодавства про екологічні права людини в 70–80-х роках ХХ століття / А. П. Гетьман // Вісн. Акад. прав. наук України. – 2001. – № 1(24). – С. 93–103.
12. Исаев, И. И. Учет и систематизация нормативных правовых актов в РФ (на примере муниципальных правовых актов) / И. И. Исаев, К. А. Бусалова // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 375–377.

13. Каракаш, И. И. Правовое регулирование аграрно-земельных и природоресурсово-экологических отношений / И. И. Каракаш // Сб. избр. статей, докладов и рецензий (1997–2007). – Одесса: Феникс, 2007. – 430 с.
14. Осипов, Г. В. Социологический словарь / Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев (ред.). – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 608 с.
15. Кобылинская, С. В. Вопросы кодификации экологического законодательства РФ / С. В. Кобылинская, З. К. Карсанова // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 228–230.

Поступила в редакцию 25.10.2019 г.

LEGAL ENVIRONMENT OF ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS

Based on the study of the current legislation, the content of the legal support of the environmental rights and freedoms of citizens is disclosed, and recommendations and proposals are developed on improving the legal support of environmental rights and freedoms of citizens.

Keywords: citizens' rights, legal guarantees, environmental rights, legal support, legal regulation.

Каблов Денис Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент
кафедры административного
и финансового права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: kablvdenis@rambler.ru

Kablov Denis

Candidate of Law, Associate Professor of the
Department of Administrative and Financial
Law of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: kablvdenis@rambler.ru

УДК 343.359.3

Карпенко Л. К.
Васильев В. А.

КОНТРАБАНДА, ЕЕ СУЩНОСТЬ И ПРЕДМЕТ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с контрабандой, ее сущностью и предметом. В результате исследования, на основе изучения и анализа материалов научной и учебной литературы, действующего законодательства, сформированы приемлемые определения понятий стратегически важных товаров и стратегически важных ресурсов, сделаны выводы и сформированы предложения по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: контрабанда; предмет; перечень; стратегически важные товары; стратегически важные ресурсы.

В настоящее время, вопросы, связанные с контрабандой, ее сущностью и предметом являются весьма актуальными. В современных условиях развития (в т.ч. политических, экономических, технических, социальных и др.) важность борьбы с контрабандой, влияющей на экономическую безопасность государства, правоотношения **в сфере экономической деятельности, общественную безопасность**, сложно переоценить.

Действующим законодательством Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду, помимо особо выделенных предметов, лишь стратегически важных товаров и ресурсов. За незаконное перемещение через Государственную границу ДНР фальсифицированной алкогольной продукции, фальсифицированных лекарственных средств, специальных технических средств негласного получения информации, а также товаров, не относящихся к числу стратегически важных (в т.ч. и в крупном размере), такой ответственности не предусмотрено. Однако, такие действия также причиняют существенный вред, в частности, общественным отношениям в сфере экономической деятельности, **здоровью населения, общественной безопасности**.

Также законодательством ДНР не закреплены четкие определения понятий стратегически важных товаров и стратегически важных ресурсов, в полной мере отражающие сущность указанных явлений. Это способствует возникновению проблем, связанных с различным пониманием участниками правоотношений вопросов относительно сущности данных явлений.

Целесообразно совершенствование уголовного законодательства, действующего на территории ДНР, направленное на более эффективное формирование правомерного поведения участников правоотношений (в т.ч. и в

сфере экономической деятельности), а также на повышение эффективности борьбы с контрабандой.

Вопросы, связанные с контрабандой, ее сущностью и предметом, рассматривали в своих работах: Белоус А. В. [12], Васильчиков И. С. [25], Гранат А. Н. [4], Грязнов А. В. [1], Коземаслов Д. В. [2], Козловский А. Ю. [15], Лопашенко Н. А. [24], Максимов С. В. [26; 27], Модестов П. А. [11], Паседько Ю. В. [14], Погосян Т. Ю. [28], Прохоров А. М. [5], Сухарев А. Я. [23], Тихомиров М. Ю. [3], Шайдуллина Э. Д. [13] и др.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов, связанных с контрабандой, ее сущностью и предметом, историей развития законодательства о борьбе с контрабандой; формирование приемлемых определений понятий стратегически важных товаров и стратегически важных ресурсов, а также предложений по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства ДНР.

Указанной целью определяются задачи исследования:

- анализ материалов научной и учебной литературы;
- изучение и анализ действующего законодательства по теме исследования;
- обоснование необходимости совершенствования норм действующего уголовного законодательства, относительно регулирования вопросов, связанных с контрабандой, ее сущностью и предметом.

Контрабанда как социальное явление возникла в древние века, в период становления атрибутов государства (установления государственных границ, развития экономики стран, внешней и внутренней торговли, а, следовательно – и таможенного дела), в связи с появлением государственного регулирования трансграничного оборота, введением пошлин на ввозимые и вывозимые товары [1, с. 12].

Грязнов А. В. отмечает, что в Древней Руси, по свидетельствам исторических источников, контрабанда была известна еще до X века, но официальное ее признание произошло в XII–XIII вв., когда государство стало правовыми методами реагировать на контрабандный ввоз товаров [1, с. 12]. Т.е. контрабанда стала рассматриваться как правовое явление.

Коземаслов Д. В. обращает внимание на то, что в Европе контрабанда как правонарушение стала рассматриваться в XIV–XVI вв., когда беспрепятственный ввоз и вывоз товаров стал невыгодным для экономики стран, в период зарождения капитализма, активного развития товарно-денежных отношений, ликвидации обособленности стран и народов, создания развитой промышленности, национального и мирового рынков [2, с. 12]. Для контроля над провозом товаров через границу, а также для обеспечения получения государственной казной таможенных пошлин и сборов с ввозимых в государство и вывозимых из него товаров создавались специальные государственные учреждения – таможни.

Изначально под контрабандой (от итальянского «contra» – против и «bando» – правительственное распоряжение [3, с. 211]) понималось любое нарушение установленных законом правил провоза товаров и ценностей через границу. За совершение таких действий предусматривалось наказание [2, с. 12].

В Российской Империи контрабандой считался тайный провоз через границу каких-нибудь товаров, совсем запрещенных к вывозу или к ввозу или обложенных пошлиной. Сами товары, незаконно перевезенные, также именовались контрабандой. Кроме того, выделялась военная контрабанда – подвоз военных принадлежностей одной из воюющих сторон в ущерб другой; сами предметы подвоза в таком случае (оружие, амуниция, провиант, лошади и т.д.) также назывались контрабандой [4, с. 2287]. Т.е. в качестве одного из признаков контрабанды выделялась тайность провоза товаров через границу.

В СССР под контрабандой понималось незаконное перемещение через государственную границу товаров, валюты, ценностей и иных предметов. За контрабанду была установлена административная или уголовная ответственность [5, с. 622].

В Российской Федерации (далее – РФ) контрабанда характеризуется, как:

1) перемещение через таможенную границу РФ помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, предметов, указанных в ст. 219 Таможенного кодекса РФ;

2) невозвращение на таможенную территорию РФ предметов, указанных в ст. 219 Таможенного кодекса РФ;

3) перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ путем ее прорыва, выразившегося в их открытом перемещении через таможенную границу РФ вопреки прямому запрету присутствовавшего при этом должностного лица, осуществляющего таможенный контроль (ст. 219 Таможенного кодекса РФ) [6];

4) незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предметов, указанных в отдельных статьях Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) – ст.ст. 200¹, 200², 226¹, 229¹ [7]. Ответственности за аналогичные действия, связанные с перемещением товаров, не относящихся к числу стратегически важных (в т.ч. и в крупном размере), УК РФ не предусмотрено.

При этом, сложно не согласиться с Грязновым А.В., который отмечает, что нормативное описание контрабанды, закрепленное в Таможенном кодексе РФ, существенно отличается от ее уголовно-правовой характеристики и не согласуется с общепринятым положением о том, что законодательные акты неуголовно-правового характера не должны содержать описание конкретных преступлений [1, с. 6–7].

В Украине контрабандой признается перемещение через таможенную границу Украины помимо таможенного контроля либо с сокрытием от таможенного контроля предметов, указанных в ст.ст. 201, 305 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) [8].

В ДНР под контрабандой понимается незаконное перемещение через Государственную границу ДНР предметов, указанных в ст.ст. 224, 260, 268 Уголовного кодекса ДНР (далее – УК ДНР). В настоящее время, УК ДНР предусмотрена ответственность за:

– контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 224 **Главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»**);

– контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 260 **Главы 24 «Преступления против общественной безопасности»**);

– контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 268 **Главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»**) [9].

То есть УК ДНР предусматривает ответственность за контрабанду, помимо особо выделенных предметов (средств, веществ, материалов, устройств, оружия, оборудования, инструментов и др.), лишь стратегически важных товаров и ресурсов. Ответственности же за незаконное перемещение через Государственную границу ДНР товаров, не относящихся к числу стратегически важных (в т.ч. и в крупном размере), а также – фальсифицированной алкогольной продукции, фальсифицированных лекарственных средств и специальных технических средств негласного получения информации УК ДНР не предусмотрено. Однако, Раздел XXIII Закона ДНР «О таможенном регулировании в ДНР» № 116-ІНС от 25.04.2016 г. содержит нормы, регулирующие вопросы, связанные с нарушениями таможенных правил и ответственностью за них (административной). Так, указанным законом предусмотрена, в частности, ответственность за: перемещение или действия, направленные на перемещение товаров, транспортных средств и иных предметов через таможенную границу ДНР помимо таможенного контроля, то есть вне места расположения таможенного органа или вне рабочего времени, установленных для него, и без выполнения таможенных формальностей, или с незаконным освобождением от таможенного контроля вследствие злоупотребления служебным положением должностным лицом таможенного органа, при отсутствии признаков контрабанды (ст. 342); перемещение товаров, транспортных средств и иных предметов через таможенную границу ДНР с сокрытием от таможенного контроля (ст. 343) и др. Согласно ч. 3 ст. 9 указанного закона, таможенная граница ДНР совпадает с государственной границей ДНР [10].

При этом, стоит обратить внимание на то, что перемещение через Государственную границу товаров, не относящихся к числу стратегически важных

(особенно в крупном размере), также причиняет существенный вред общественным отношениям в сфере экономической деятельности.

Модестов П. А. справедливо отмечает, что предметами контрабанды могут быть товары и иные предметы, которые являются объектами таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности (обеспечивают возможность уплаты таможенных платежей, применения мер нетарифного регулирования) и которые возможно классифицировать в соответствии с позициями Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности [11, с. 10]. Контрабанду он характеризует, как действия по перемещению через таможенную границу товаров или иных предметов в крупном размере, совершенные помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженные с недекларированием или недостоверным декларированием (подчеркивая, что неуплата таможенных пошлин, сопровождающая контрабандные операции, непосредственно подрывает экономические основы управления государством) [11, с. 12, 15–16].

Белоус А. В., анализируя объемы контрабанды товаров в РФ и их влияние на экономическую безопасность страны, обращает внимание на то, что точно определить размер таможенных платежей, не полученных бюджетом (в разные годы), достаточно затруднительно, но, вместе с тем, указывает их величину в размере 50 % от стоимости (среднее значение по официально ввезенным товарам за 2006–2008 гг.), констатируя, что размер неуплаченных таможенных платежей вряд ли уступает уплаченным. Также, сложно не согласиться и с тем, что невозможно оценить в денежном выражении ущерб, наносимый, в частности, отечественной промышленности, здоровью граждан в результате ввоза некачественной продукции, правообладателям вследствие нарушения их авторских прав, а также – ущерб репутации страны на мировой арене, прямо влияющий на инвестиции [12, с. 102, 104]. Так, контрабанда, в частности, фальсифицированной алкогольной продукции, фальсифицированных лекарственных средств может повлечь существенный вред **здоровью населения**, а контрабанда специальных технических средств негласного получения информации – **общественной безопасности (такие средства могут использоваться, например, при шпионаже или при приготовлении к другим преступлениям)**.

Шайдуллина Э. Д. обращает внимание на то, что нередко в суррогатной алкогольной продукции обнаруживаются ядовитые или сильнодействующие вещества [13, с. 257].

Паседько Ю. В. подчеркивает, что контрабанда занимает особое место среди экономических преступлений, имеет крайне негативные тенденции развития и высокую степень общественной опасности, посягает на установленный порядок в сфере внешней торговли и препятствует прогрессивному развитию экономических отношений между государствами, причиняет огромный ущерб государству [14, с. 271].

Также, стоит отметить разнообразие совершаемых субъектами действий, направленных на незаконное перемещение через Государственную границу предметов контрабанды.

Так, Козловский А. Ю., рассматривая вопросы, связанные с оперативно-розыскной деятельностью таможенных органов РФ, противодействием контрабандному ввозу товаров, отмечает, что преступные схемы, используемые организованными преступными группами и недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности, постоянно совершенствуются, выделяя, в частности: 1) контрабандное перемещение автомобильным транспортом товаров через установленные пункты пропуска с их сокрытием от таможенного контроля (в т.ч. с использованием тайников, либо помимо таможенного контроля с использованием неконтролируемых автодорог); 2) использование двойного пакета документов; 3) недостоверное декларирование путем фальсификации таможенных документов, использованием поддельных штампов и печатей; 4) недоставку товаров по назначению; 5) ввоз товара физическими лицами под видом товаров не для коммерческого использования; 6) завышение таможенной стоимости при экспорте технически сложных изделий, назначение, технические характеристики и истинная цена которых известна лишь узкому кругу специалистов; 7) неисполнение требований таможенного режима экспорта; 8) незачисление валютной выручки от экспорта товаров на счета уполномоченных банков; 9) незаконное использование баз данных с использованием современных информационных технологий путем направления во внутренние таможни уведомлений, содержащих недостоверную информацию о транспортных средствах и товарах; 10) незаконное использование чужого товарного знака и др. [15, с. 134]. При этом, необходимо учитывать и то, что согласно ч. 1 ст. 28 УК ДНР, преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК ДНР [9].

Кроме того, законодательством ДНР не закреплены четкие определения понятий стратегически важных товаров и стратегически важных ресурсов, в полной мере отражающие сущность указанных явлений.

Согласно п. 1 Примечания к ст. 260 УК ДНР, перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей настоящей статьи утверждается Правительством ДНР.

Само слово «товар» толкуется, как предназначенный для обмена или продажи продукт труда, имеющий стоимость [16, с. 1326]; всё то, что является предметом торговли, купли-продажи [17, с. 1359]; как предмет внешнеторговой деятельности – любое движимое имущество (включая все виды энергии) и отнесенные к недвижимому имуществу воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, являющиеся предметом внешнеторговой деятельности (транспортные средства, используемые при исполнении договора о международной перевозке, товаром не являются) [3, с. 446].

Согласно ст. 1 Закона Украины «О внешнеэкономической деятельности» № 959-ХІІ от 16.04.1991 г. [18], действующего на территории ДНР в части, предусмотренной Постановлением Совета Министров ДНР «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» № 9-1 от 02.06.2014 г. [19], товар – любая продукция, услуги, работы, права интеллектуальной собственности и другие неимущественные права, предназначенные для продажи (возмездной передачи).

Слово «ресурсы» толкуется, как запасы, средства, которые используются при необходимости [16, с. 1119]; источники чего-нибудь [20, с. 677]. Действующим на территории ДНР законодательством (в частности, ст.ст. 9, 195, 324, 401, 714, 1246 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) [21]; ст.ст. 47, 148–153, 189, 349, 392, 401, 411 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины) [22] и др.) выделяются материально-технические, финансовые, трудовые, информационные, природные и другие ресурсы.

При этом, к стратегическим товарам относят сырье, оборудование, ноу-хау, технологии, экспорт которых контролируется, ограничивается (лицензируется) и даже запрещается, чтобы предотвратить ущерб для национальной безопасности и экономики страны – владельца товара или услуги [23, с. 654].

Также, стоит учитывать, что, согласно ч. 2 ст. 9 ХК Украины, экономическая стратегия – избранный государством курс экономической политики, рассчитанный на продолжительную перспективу и направленный на решение крупномасштабных экономических и социальных задач, задач культурного развития, обеспечение экономической безопасности государства, сохранение и приумножение ее экономического потенциала и национального богатства, повышение народного благосостояния. Экономическая стратегия включает определение приоритетных целей экономики, средств и способов их реализации, исходя из содержания объективных процессов и тенденций, имеющих место в национальном и мировом хозяйстве, и учитывая законные интересы субъектов хозяйствования [22].

Лопашенко Н. А. и Васильчиков И. С. отмечают, что стратегически важные сырьевые товары перемещаются через таможенную границу по специальным правилам [24, с. 318; 25, с. 152]. Подчеркивает обязательность установления в отношении таких товаров специальных правил перемещения через таможенную границу и Максимов С. В. [26, с. 303], который также выделяет и возможность введения ограничений в отношении их внешнеторгового оборота [27, с. 404]. При этом, он отмечает, в частности, что возможность признания электроэнергии предметом контрабанды является спорной, поскольку электрическая энергия является не вещью, а мощностью, т.е. способностью производить определенную работу, для ее перемещения устанавливаются специальные правила, поскольку в реальности мощность никуда не перемещается [27, с. 404].

Погосян Т. Ю. обращает внимание на то, что под стратегически важными сырьевыми товарами, в отношении которых установлены специальные правила вывоза из РФ, понимаются товары, изложенные в специальных перечнях или приложениях, утверждаемых Правительством [28, с. 400].

Грязнов А. В. указывает на необходимость лицензирования деятельности по вывозу стратегически важных сырьевых товаров [1, с. 133]. При этом, стоит отметить, что сырьё представляет собой добытый или произведенный материал, предназначенный для дальнейшей промышленной обработки и изготовления готового продукта [16, с. 1300].

Таким образом, можно выделить стратегически важные товары:

– сырьевые (включающие в себя добытый или произведенный материал, предназначенный для дальнейшей промышленной обработки и изготовления готового продукта);

– несырьевые.

Также, можно выделить следующие общие признаки стратегически важных товаров (сырьевых и несырьевых) и ресурсов:

– перемещение через таможенную границу государства по специальным правилам;

– включение в специальный перечень, утверждаемый Правительством ДНР;

– контроль, ограничение (в т.ч. лицензирование) экспорта или его запрет;

– возможность причинения ущерба **общественной безопасности**, правоотношениям **в сфере экономической деятельности**, государственной безопасности или экономике государства при незаконном перемещении через Государственную границу ДНР (совпадающую с таможенной границей ДНР).

Таким образом, стратегически важные товары – это включенная в специальный перечень, утверждаемый Правительством ДНР, сырьевая и несырьевая продукция, имеющая стоимость и предназначенная для продажи (возмездной передачи), перемещаемая через таможенную границу государства по специальным правилам, экспорт которой контролируется, может быть ограничен (в т.ч. при помощи лицензирования) или запрещен, незаконное перемещение которой через Государственную границу ДНР (совпадающую с таможенной границей ДНР) может причинить ущерб **общественной безопасности**, правоотношениям **в сфере экономической деятельности**, государственной безопасности и экономике государства.

Стратегически важные ресурсы, в свою очередь, могут быть определены, как включенные в специальный перечень, утверждаемый Правительством ДНР, запасы, средства, источники чего-либо, перемещаемые через таможенную границу государства по специальным правилам, экспорт которых контролируется, может быть ограничен (в т.ч. при помощи лицензирования) или запрещен, незаконное перемещение которых через Государственную границу ДНР (совпадающую с таможенной границей ДНР) может причинить ущерб **общественной безопасности**, правоотношениям **в сфере экономической деятельности**, государственной безопасности и экономике государства.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства, действующего на территории ДНР. Так, можно считать целесообразным внесение изменений в УК ДНР, путем:

1) дополнения его **Главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»** статьей 224¹, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду товаров, не относящихся к числу стратегически важных, в т.ч. и подакцизных, в крупном размере (аналогичную ответственности, предусмотренной ст. 260 УК ДНР за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов);

2) внесения в перечень предметов, предусмотренных ч. 1 ст. 260 **Главы 24 «Преступления против общественной безопасности»**, специальных технических средств негласного получения информации;

3) дополнения Примечаний ст. 260 пунктом 1¹, закрепляющим определения понятий (толкование) стратегически важных товаров и стратегически важных ресурсов, отражающие сущность указанных явлений, в следующей редакции:

«1¹. Для целей настоящей статьи используются следующие основные термины и их определения:

Стратегически важные товары – включенная в специальный перечень, утверждаемый Правительством ДНР, сырьевая и несырьевая продукция, имеющая стоимость и предназначенная для продажи (возмездной передачи), перемещаемая через таможенную границу государства по специальным правилам, экспорт которой контролируется, может быть ограничен (в т.ч. при помощи лицензирования) или запрещен, незаконное перемещение которой через Государственную границу ДНР (совпадающую с таможенной границей ДНР) может причинить ущерб **общественной безопасности**, правоотношениям **в сфере экономической деятельности**, государственной безопасности и экономике государства.

Стратегически важные ресурсы – включенные в специальный перечень, утверждаемый Правительством ДНР, запасы, средства, источники чего-либо, перемещаемые через таможенную границу государства по специальным правилам, экспорт которых контролируется, может быть ограничен (в т.ч. при помощи лицензирования) или запрещен, незаконное перемещение которых через Государственную границу ДНР (совпадающую с таможенной границей ДНР) может причинить ущерб **общественной безопасности**, правоотношениям **в сфере экономической деятельности**, государственной безопасности и экономике государства»;

4) внесения в перечень предметов, предусмотренных ч. 1 ст. 268 **Главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»**, фальсифицированных алкогольной продукции и фальсифицированных лекарственных средств.

Совершенствование действующего законодательства, путем расширения перечня предметов, за незаконное перемещение которых через Государственную границу ДНР (т.е. контрабанду) предусмотрена уголовная ответственность, способствовало бы более эффективному формированию правомерного поведения участников правоотношений (в т.ч. и в сфере экономической деятельности). Закрепление в законодательстве ДНР (в т.ч. и в уголовном) чётких определений таких понятий, как «стратегически важные товары» и «стратегически важные ресурсы» позволило бы избежать различного понимания участниками правоотношений вопросов относительно сущности данных явлений.

Такие факторы, как: важность борьбы с контрабандой, влияющей на экономическую безопасность государства, правоотношения **в сфере экономической деятельности, общественную безопасность**; актуальность вопросов, связанных с контрабандой, ее сущностью и предметом, недостаточность их законодательного регулирования определяют перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

Список источников

1. Грязнов, А. В. Контрабанда (ст. 188 УК РФ). Историко-правовое, социологическое, уголовно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право / Андрей Владиславович Грязнов;

[Место защиты: Московская Государственная Юридическая Академия]. – М., 2000. – 223 с.

2. Коземаслов, Д. В. Контрабанда: уголовно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право / Д. В. Коземаслов; Уральская Государственная Юридическая Академия. – Екатеринбург, 2002. – 183 с.

3. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – М.: Юринформцентр, 1997. – 526 с.

4. Настольный энциклопедический словарь / [Абельманъ И. С., Авиловъ Б. В., Аммонъ Н. И. и др.]; под ред. А. Н. Гранатъ. – Т. 4. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Издание Товарищества «А. Гранатъ и К^о», 1897. – 5358 с.

5. Советский энциклопедический словарь / [Прохоров А. М., Абашидзе И. В., Азимов П. А. и др.]; под общ. ред. А. М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 1600 с.

6. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18.06.1993 г. № 5221-I / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=29&nd=102024315&intelsearch= (дата обращения: 29.09.2019). – Загл. с экрана.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=23&nd=102041891&intelsearch= (дата обращения: 04.10.2019). – Загл. с экрана.

8. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. № 2341-III / Официальный сайт Верховного Совета Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14> (дата обращения: 04.10.2019). – Загл. с экрана.

9. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. № ВС 28-1 (с изм. от 23.09.2014 г. № 35-1/1, от 01.02.2019 г. № 13-ПНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 04.09.2019). – Загл. с экрана.

10. О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике: Закон Донецкой Народной Республики от 25.04.2016 г. № 116-ПНС / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tamozhennom-regulirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 21.09.2019). – Загл. с экрана.

11. Модестов, П. А. Контрабанда: общественная опасность, квалификация, вопросы ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право / П. А. Модестов; Нижегородская Академия МВД РФ. – Нижний Новгород, 2002. – 244 с.

12. Белоус, А. В. Объемы контрабанды товаров в Российскую Федерацию и их влияние на экономическую безопасность страны / А. В. Белоус // Вестник экономической безопасности. – 2011. – № 1. – С. 100–104.

13. Шайдуллина, Э. Д. Контрабанда алкогольной продукции (ст. 188 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / Э. Д. Шайдуллина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 2(18). – С. 255–260.

14. Паседа, Ю. В. Некоторые проблемы оперативной проверки фактов совершения контрабанды / Ю. В. Паседа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 70. – С. 271–274.
15. Козловский, А. Ю. О некоторых аспектах оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации / А. Ю. Козловский // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 133–136.
16. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
17. Толковый словарь русского языка / [Ахапкин Д. Н., Гаврилова Т. О., Дмитриев Д. В. и др.]; под общ. ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель, 2003. – 1582 с.
18. О внешнеэкономической деятельности: Закон Украины от 16.04.1991 г. № 959-XII (в ред. 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/959-12> (дата обращения: 02.10.2019). – Загл. с экрана.
19. О применении Законов на территории Донецкой Народной Республики в переходный период: Постановление Совета Министров ДНР от 02.06.2014 г. № 9-1 (с учетом изменений, внесенных постановлениями Совета Министров ДНР от 10.01.2015 г. № 1-1, от 22.07.2015 г. № 13-13, от 31.05.2016 г. № 7-58) / Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-o-primenenii-zakonov-na> (дата обращения: 18.09.2019). – Загл. с экрана.
20. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук, ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. – 944 с.
21. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 435-IV (в ред. 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
22. Хозяйственный кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 436-IV (в ред. 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15>
23. Большой юридический словарь / [Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др.]; под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.
24. Российское уголовное право / [Жевлаков Э. Н., Иванов Н. Г., Лопашенко Н. А. и др.]; под ред. А. И. Рарога. – М.: Профобразование, 2001. – 872 с.
25. Васильчиков, И. С. Преступления в сфере экономики / И. С. Васильчиков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 214 с.
26. Уголовное право. Особенная часть: учебник / [Бородин С. В., Босхолов С. С., Максимов С. В. и др.]; под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2005. – 704 с.
27. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / [Александров А. Н., Антонов Ю. И., Максимов С. В. и др.]; под общ. ред. В. М. Лебедева. – М.: Городец, 2009. – 1168 с.
28. Уголовное право. Особенная часть: учебник / [Ваулина Т. И., Волостнов П. А., Погосян Т. Ю. и др.]; под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова. – Изд. 4-е, изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.

Поступила в редакцию 25.10.2019 г.

THE SMUGGLING, ITS ESSENCE AND SUBJECT

The article considers the issues, that related to the smuggling, its essence and subject. In the result of research, on the basis of the study and analysis of materials of scientific and educational

literature, of current legislation, were formed an acceptable definition of the strategically important goods and strategically important resources, were made conclusions and were formed the proposals for improvement of current criminal legislation.

Keywords: smuggling, subject, list, strategically important goods, strategically important resources.

Карпенко Людмила Константиновна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: orion09052019@mail.ru

Karpenko Lyudmila

Candidate of Law, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Procedure
of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: orion09052019@mail.ru

Васильев Вадим Александрович

студент юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: vasiliev2017ur@mail.ru

Vasiliev Vadim

law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: vasiliev2017ur@mail.ru

УДК 342.98

Котляр А. В.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Одним из условий построения правового государства является наличие действенной системы государственного управления. Поэтому функционирования государственной власти определяется организацией государственного аппарата и, прежде всего качеством управленческих кадров – должностных лиц.

Ключевые слова: должностное лицо, правовой статус, государственные органы власти, служебные отношения, законодательство, правовое регулирование.

Деятельность должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления закреплена в ст. 7 Конституции Донецкой Народной Республики, согласно которой, органы государственной власти, органы местного самоуправления, образованные на территории Донецкой Народной Республики, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Донецкой Народной Республики, законы и иные нормативные правовые акты Донецкой Народной Республики.

Значительное внимание требует исследование понятия должностного лица государственных органов и органов местного самоуправления. Так, как, юридическая природа их статуса обусловлена задачами и функциями этих органов, а так же характером властно-служебных полномочий, которыми наделены должностные лица.

Вопросами исследования должностного лица занимались такие ученые: Усольцев А. Т., Ямпольская Ц. А., Студеникин С. С., Петров А. Ю., Стариков Ю. Н. и другие. Цель статьи связана с изучением и рассмотрением понятия должностного лица со стороны науки и законодательства, а также закрепление понятия должностного лица в законодательстве.

Существование различных подходов к понятию должностного лица, а так же попытки правовой регламентации элементов его правового статуса дают основания утверждать об истории развития этой проблематики. Развитие проблемы в определении должностного лица в науке и практике характеризуется «противоборством» двух противоположных подходов к толкованию понятия «должностное лицо» – широкому и узкому [1, с. 13]. Наиболее четкое выражение они нашли свое отражение в науках административного и уголовного права.

Долгое время изучение проблемы понятия должностного лица преобладало в уголовно-правовой науке. Так, уголовное право, исходит из широкого понимания

понятия «должностное лицо» и рассматривает должностное лицо как субъекта, противоправные действия которого несет повышенную общественную опасность. При этом в настоящее время ряд уголовных кодексов закрепляет определение должностного лица как субъекта уголовной ответственности в связи, с чем вопрос понятия должностного лица в большей степени интересует ученых административистов [2, с. 48].

Так, начиная с дореволюционной науки, основное внимание представителей административно-правовой науки концентрировалось на особенностях правового статуса должностного лица как участника управленческих отношений [3, с. 76]. Исследование содержания понятия должностного лица в административном праве проходили в рамках государственной службы, в результате чего должностными лицами признавались только государственные служащие государственных органов и их аппарата.

Отсутствие единого подхода в определении понятия должностного лица значительно затрудняет практику реализации законодательства и вызывает дискуссии в правовой науке.

Отдельные вопросы государственной службы, правового положения должностных лиц, принципы субординации в служебных отношениях имели соответствующее правовое закрепление еще в начале XVIII века.

Правовой основой формирования государственной службы XVIII века стали акты Петра I, в частности «Табель о рангах» (4 февраля 1722), который привел в систему и унифицировал все чины империи в трех основных сферах служебной деятельности: сухопутной, военно-морской и гражданской службе. Принятые акты устанавливали требования и порядок принятия и продвижения по службе, принципы взаимоотношений по службе, определяли круг обязанностей служащих каждого ранга [4, с. 434].

Так, например ученый А. И. Елистратов под должностным лицом понимал гражданина, участвующего в отправлении общественной функции (должности), которая при данном публично-правовом укладе считается необходимой для общежития и имеет юридически обязательный характер [3, с. 77].

В свою очередь Ц. А. Ямпольская дает свое определение должностного лица: «должностными лицами являются государственные служащие, которые при осуществлении своей служебной компетенции имеют право на совершение юридически значимых действий и, в частности, административных актов» [5, с. 141].

В свою очередь ученый С. С. Студеникин предостерегал, что отнесение всех должностных лиц к государственным служащим не позволяет последних считать должностными лицами [6, с. 77]. По мнению ученого среди всех советских госслужащих можно выделить группу, состоящую из служащих, которые кроме материально-технических операций совершают юридические действия. Это и есть должностные лица. Их отличие в том, что они обладают более широкими правами для совершения юридических действий, а именно – могут совершать юридические действия, которые имеют значение не только внутри аппарата государственного органа.

Ю. А. Петров, исследуя данную проблему, считал, что с целью всестороннего исследования проблемы понятия должностного лица, необходимо выйти за пределы государственно-служебных отношений [7, с. 9]. Такая позиция была поддержана другими учеными [8, с. 41], но не нашла окончательного решения и правового закрепления. В правовой науке продолжал существовать отраслевой подход в исследованиях понятия «должностного лица». Это сохраняется и сегодня.

В советский период государственно-служебные отношения, как правило, регулировались нормами трудового права, однако трудовое законодательство того времени не давало, определения понятий «служба», «должность», «должностное лицо», не было принято и специального правового акта, который бы регулировал служебно-трудовой статус государственных служащих.

В период развития советского трудового права на протяжении длительного времени под понятием органа работодателя, который осуществлял принадлежащие ему как субъекту, права и обязанности, рассматривался ряд должностных лиц во главе с директором, осуществляющих управление организацией в целом или отдельными ее структурными подразделениями в пределах полномочий предоставленных им прав. К числу этих должностных лиц относили, так называемых, «руководящих» работников или «ответственных руководителей», то есть лиц, которым представлена определенная самостоятельность в использовании прав и рабочей силы [9, с. 118–119].

Похожей точки зрения придерживался И. Н. Пахомов который под должностным лицом понимал государственного служащего, который выступает в пределах своей компетенции как носитель государственно-властных полномочий, выражающихся, в первую очередь, в совершении юридически значимых действий, правовых актов. Ученый делил должностных лиц на три категории: руководящий состав, оперативный состав, представители административной власти [10, с. 20].

В настоящее время в науке административного права существует мнение, согласно которому к числу должностных лиц следует также относить кроме государственных и муниципальных служащих, наделенных определенным правом совершения юридически значимых действий, работников иных коммерческих и некоммерческих организаций, которые выполняют управленческие функции в этих организациях и действующих от их имени этих организаций. Согласно, данной точки зрения можно рассматривать и две категории должностных лиц: публичные должностные лица и частные должностные лица [11, с. 16]. Такой подход поддерживается и некоторыми другими учеными [12, с. 379].

По мнению П. И. Кононов всех должностных лиц необходимо разделить в зависимости от вида органов и организаций, в которых они действуют, на три вида: государственные должностные лица, муниципальные должностные лица и частные должностные лица [13, с. 145].

По нашему мнению следует согласиться с изложенным выше мнением о выделении двух видов должностных лиц: публичных и частных. Мы считаем, что в действующем законодательстве под понятием «должностное лицо» рассматриваются не только государственные и муниципальные служащие, наделенные определенными публично-властными полномочиями, но и работники

других негосударственных организаций, которые выполняют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в этих организациях.

В свою очередь следует обратить внимание, что в законодательстве понятие «должностное лицо» раскрыто в приложении к ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [14], согласно которому под должностным лицом понимается «лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ». Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники, выполняющие функции представителей в социальном партнерстве, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица, если законом не установлено иное [14].

Важной вехой в развитии административного права ДНР стало появление собственных легальных определений должностного лица. Одно из них закреплено в Законе ДНР от 20 февраля 2015 г. «Об обращениях граждан» в ст. 4 которого под должностным лицом понимается «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления» [15].

В науке административного права установились четкие отличительные признаки должностного лица. В соответствии с этими признаками должностное лицо - это гражданин государства, который постоянно или временно или по специальному договору занимает должность в различных органах государственной власти, а также органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях, который выполняет соответствующие данные ему полномочия согласно нормативным правовым актам, а также реализует иные данные ему полномочия, осуществляет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, обеспечивает выполнение норм права, принимает нормативно-правовые акты в пределах своих полномочий, а также может быть субъектом юридической ответственности (административной, дисциплинарной, уголовной, гражданско-правовой) и при этом является субъектом повышенной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностных обязанностей.

Подводя итог, следует сказать, что в настоящий момент в ДНР не принят закон, который бы дал четкое понимание «должностного лица» что создает

значительные проблемы и негативно сказывается при установлении его административно-правового статуса и применении законодательства о службе на практике. С целью устранения пробелов и коллизий в правовом регулировании данного вопроса, необходимо выйти за пределы отраслевых исследований и целесообразно выработать общеправовое понятие должностного лица и закрепить его в законодательстве.

По нашему мнению в ДНР необходимо принять Закон «Об основах государственной службы ДНР» в котором закрепить правовой статус должностного лица, которое можно определить как «урегулированное нормами права положение должностного лица в органах государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной власти, в органах прокуратуры), органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях, Вооруженных силах других войсках и воинских формированиях».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Усольцев, А. Т. Должностное лицо в советском государственном управлении / А. Т. Усольцев // Правоведение. – 1987. – № 2. – С. 13–19.
2. Лысов, М. Д. Ответственность должностного лица по советскому уголовному праву / М. Д. Лысов. – Казань: Изд-во Казан-го ун-та, 1972. – 176 с.
3. Елистратов, А. И. Должностное лицо и гражданин // Вопросы административного права / А. И. Елистратова. – М.: Т-во Тип. А. И. Мамонтова, 1916, Кн. 1. – С. 76–89.
4. Павленко, Н. И. Петр Великий / Н. И. Павленко. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
5. Ямпольская, Ц. А. О должностном лице в советском государственном аппарате // Вопросы советского административного права / Ц. А. Ямпольская. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 134–153.
6. Студеникин, С. С. Советская государственная служба / С. С. Студеникин // Вопросы советского административного права. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 61–98.
7. Петров, Ю. А. Гражданин и должностное лицо в советском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 – Государственное и административное право / Петров Юрий Александрович. – Л., 1975. – 21 с.
8. Петухов, Г. Е. Понятие должностного лица в советском законодательстве и правовой науке / Г. Е. Петухов, А. С. Васильев // Правоведение. – 1980. – № 3. – С. 40–48.
9. Зайкин, А. Д. Советское трудовое право / А. Д. Зайкин. – М.: Юрид. лит., 1979. – 534 с.
10. Пахомов, И. Н. Основные вопросы государственной службы в советском административном праве: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.02 – государственное право и управление, советское строительство, административное право, финансовое право / Пахомов Иван Никитич. – М., 1964. – 31 с.
11. Кононов, П. И. Административная ответственность должностных лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 – государственное право и управление, советское строительство, административное право, финансовое право / Кононов Павел Иванович. – М., 1994. – 27 с.
12. Старилов, Ю. Н. Служебное право: учеб. пос. / Ю. Н. Старилов. – М.: БЕК, 1996. – 698 с.
13. Кононов, П. И. Проблемы административного права и процесса: монография / П. И. Кононов. – Киров: Аверс, 2013. – 392 с.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (по сост. на 1 января 2014 г.). – М.: Юрист, 2014. – 272 с.

15. Об обращениях граждан: Закон № 13-ИНС от 20.02.2015 (ред. по сост. на 15.09.2018) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-ob-obrashheniyah-grazhdan/> (дата обращения: 24.07.2019). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 25.10.2019 г.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF THE OFFICER IN ADMINISTRATIVE LAW

One of the conditions for building a state based on the rule of law is the existence of an effective public administration system. Therefore, the functioning of state power is determined by the organization of the state apparatus and, above all, by the quality of managerial personnel – officials.

Keywords: official, legal status, state authorities, official relations, legislation, legal regulation.

Котляр Анна Викторовна

старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: axa_anna@mail.ru

Kotlyar Anna

Senior Lecturer, Department of
Administrative and Financial Law of Donetsk
National University
DPR, Donetsk
E-mail: axa_anna@mail.ru

УДК 342.72.73

Лепидус О. С.

К ВОПРОСУ О НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В статье рассмотрены особенности отечественных исследований конституционных личных прав и свобод человека и гражданина. Автор, исследовав значительный массив источников, приходит к выводу, что с развитием человечества теоретическое и практическое основание реализации прав человека значительно усовершенствовалось. Однако конституционным личным правам и свободам человека не уделялось должного внимания. Не придавалось серьезное значение и исследованию деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных личных прав человека.

Ключевые слова: права человека, конституционные личные права и свободы человека, Конституция ДНР, обеспечение прав человека государством и его органами, гарантии обеспечения прав человека.

В советский период развития нашего государства личные права и свободы человека и гражданина не оставались без внимания ученых и назывались гражданскими или физическими правами. Ряд ученых-юристов посвятили им свои работы. В частности, В. Е. Гулиев и Ф. М. Рудинский в монографии «Социалистическая демократия и личные права» большое внимание уделили месту личных прав человека в системе основных прав и свобод, их понятию, системе и юридической природе [1]. В диссертационном исследовании П. М. Михайлова «Личные конституционные права и свободы советских граждан: деятельность милиции в сфере их реализации» освещались понятие, виды личных прав человека, механизм их реализации и место органов внутренних дел в их обеспечении [2]. Другой исследователь А. И. Волошко в своей работе «Взаимосвязь норм внутригосударственного и международного права по обеспечению и защите личных и политических прав человека» остро ставит вопрос о соотношении норм национального и международного права в отношении личных прав человека и выражает мнение о необходимости имплементации норм международных договоров о правах человека в нормы внутригосударственного законодательства. Он подчеркивает также значительную роль органов внутренних дел в процессе обеспечения личных и политических прав человека [3]. Н. С. Малейн посвятил свою монографию «Охрана прав личности советским законодательством» вопросу общей характеристики и особенностям охраны личных (неимущественных) прав человека в соответствии с гражданским законодательством [4]. Проблемой понятия личных (гражданских) прав человека занимается современный украинский ученый И. Шумак, который изложил свое видение этих прав в научной статье «Понятие гражданских прав и свобод человека в Украине» [5].

© Лепидус О. С., 2019

Все эти разработки, как видим, посвященные личным правам человека и гражданина в смысле гражданских, к которым ученые относили и относят право человека на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища, свободу совести и тому подобное. Указанные права и свободы человека не являются предметом нашего исследования. Мы считаем конституционными личными правами и свободами человека и гражданина следующие возможности: на судебную защиту своих прав и свобод (ч. 1 ст. 39 Конституции Донецкой Народной Республики (далее – ДНР)), на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 39); в соответствии с международными договорами обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 39); на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 46); на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 41); пользоваться принципом презумпции невиновности (ст. 42); не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом (ч. 1 ст. 44) [6].

Первую попытку выделить в отдельный вид перечисленные конституционные права человека сделал И. В. Ростовщиков в своем диссертационном исследовании «Права и свободы личности в СССР и роль органов внутренних дел в их обеспечении» [7], а затем и в своей монографии «Обеспечение прав и свобод личности в СССР» [8]. Данную категорию прав человека он предложил назвать «права по поводу защиты». Суть данных прав человека заключается в том, что с их помощью можно защищать любые другие права человека, закрепленные в Основном Законе, выступать посредником в реализации других прав человека. Важно еще и то, что реализация прав по поводу защиты является делом не только их носителя. В этом заинтересована и само государство в лице своих органов, которые могут выступать инициаторами осуществления прав по поводу защиты даже независимо от воли человека. Например, при нарушении такого политического права, как избирательное право, его защита является общегосударственным делом, поскольку затрагивает и личные, и общественные интересы [8, с. 4041]. К данной группе прав человека И. В. Ростовщиков включил права человека, закрепленные в Конституции СССР: право человека на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество (ст. 57); право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов, в том числе в суд (ч. 1, 2 ст. 58); право на возмещение вреда, вызванного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (ч. 3 ст. 58); право обвиняемого на защиту (ст. 158) и другие права [8, с. 41]. Выделение таких прав человека положило начало возникновению и развитию личных конституционных прав человека.

Основанием для избрания темы нашего исследования, связанного с конституционными личными правами человека и гражданина, послужило то, что

в Конституции ДНР исследуемые права сгруппированы в одном разделе. Но в отечественной и мировой науке данную группу возможностей никто комплексно не исследовал как самостоятельный вид основных прав человека. Поэтому автор и пытается восполнить этот теоретическую пробел в юридической науке.

Положения статей 39, 41, 42, 44, 46 Конституции ДНР ученые не всегда определяют как права человека. Отдельные юристы считают, что в этих статьях закреплены конституционные или юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина. К таким ученым принадлежит Т. М. Заворотченко, которая свое мнение об этом преподает в диссертационном исследовании «Конституционно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина в Украине» [9]. Разделяет это мнение и М. М. Гуренко, которая выразила свое видение этого вопроса в монографии «Теоретико-правовые проблемы гарантий прав и свобод человека и гражданина» [10].

Автор имеет собственное мнение по данному вопросу. Вышеуказанные нормы Конституции ДНР содержат в себе определенные возможности человека и гражданина удовлетворять собственные потребности и интересы во время судебной защиты своих прав или свобод, в желании знать свои права и обязанности, в возможности защищаться от произвола и тому подобное. Если гарантия – это определенное условие или средство осуществления права, то само право является возможностью человека и гражданина действовать или бездействовать в отведенных правом пределах.

Говоря о рассматриваемые нами правах, мы подчеркиваем, что рассматриваем их именно как возможности человека и гражданина действовать или бездействовать, а не как условия или средства осуществления таких возможностей.

Как уже отмечалось, указанную группу конституционных прав человека никто конкретно не исследовал, но отдельно конституционные личные права человека и гражданина, входящие в состав этой группы, неоднократно попадали в поле зрения ученых.

Право человека на обращение в суд за защитой своих прав и свобод исследовалось Л. А. Ванеевой в работе «Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве» [11], Х. Шейнин в статье «Новые аспекты судебной защиты прав и свобод граждан» [12], Е. Пушкарь – в диссертационном исследовании «Право на обращение в суд за судебной защитой» [13].

Г. Н. Гук в диссертационном исследовании «Теоретические и прикладные проблемы реализации конституционного права на обжалование действий (актов) государственных, общественных органов и должностных лиц» [14], М. В. Карасева в диссертационном исследовании «Конституционное право граждан СССР на обжалование» [15], В. И. Шишкин в диссертационном исследовании «Конституционное право советских граждан на обжалование действий должностных лиц, государственных и общественных органов» [16] и в работе «Конституционное право на обжалование в суд действий должностных лиц» [17] раскрывают содержание личного права на обжалование в суд незаконных действий, бездеятельности и актов органов государственной власти и местного

самоуправления, их должностных лиц, а также выкладывают свое видение путей эффективной реализации данного права.

Конституционное личное право человека обращаться за защитой своих прав в международные организации и учреждения рассматривали Ю. Кучеренко – в научной статье «Международная защита прав человека» [18], Б. Манов, А. Манов, К. Москаленко – в статье «Обращение в международно-правовые органы как средство защиты прав и свобод человека» [19].

Особенность реализации конституционного личного права человека на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностными лицами, и именно возмещение морального вреда освещали А. В. Гришук в диссертационном исследовании «Право на компенсацию морального вреда (общетеоретические аспекты)» [20], П. М. Рабинович в научной статье «Моральный вред и право на его компенсацию: общетеоретический подход» [21], Г. Лаптун в статье «Возмещение морального вреда – конституционное право человека» [22].

Особенно основательно ученые-юристы исследовали принцип презумпции невиновности. Так, раскрытию содержания принципа презумпции невиновности посвящены труды З. Д. Смитиенко и А. А. Осауленко «Презумпция невиновности как элемент общеправового статуса личности» [23]; А. В. Гриненко, Г. К. Кожевникова, С. Ф. Шумилина «Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе» [24]; Я. О Мотовиловкера «О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса» [25]; Г. А. Печникова «Принцип презумпции невиновности и проблемы повышения качества предварительного следствия» [26] и др.

М. С. Строгович в публикации «Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности» рассмотрел роль принципа презумпции невиновности в реализации конституционного личного права обвиняемого на защиту [27]. Содержание и гарантии права обвиняемого на защиту изложили и Д. П. Фиолевский в исследовании «Конституционное право на защиту» [28], Ю. И. Стецовский и А. М. Ларин в основательном труде «Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту» [29], И. Ивашкевич в публикации «Реально обеспечить право на защиту» [30]. Однако все эти работы посвящены реализации права обвиняемого на защиту, тогда как право подозреваемого и подсудимого на защиту до сих пор не нашло всестороннего исследования в научном мире. Одним из немногих примеров решения этой проблемы стала научная статья Ф. Нагорского «Некоторые аспекты обеспечения права на защиту лица, подозреваемого в совершении преступления» [31], а также монография А. Н. Титова «Основные принципы и особенности участия защитника на досудебном следствии» [32].

В юридической литературе все еще не находят должного внимания ученых вопросы о возможности человека и гражданина: знать свои права и обязанности; на самозащиту; не нести ответственности за отказ давать показания или объяснения в отношении себя, членов своей семьи и близких родственников.

Закрепление государством конституционных личных прав человека и гражданина не всегда означает, что их всегда можно реализовать. Поэтому этим

проблемам, с целью исследования и совершенствования понятия, содержания и механизма реализации прав человека, известный украинский правовед В. В. Копейчиков посвятил научную статью «Реализация субъективных прав граждан» [33]. Российский юрист И. В. Мухачев в своем диссертационном исследовании «Обеспечение реальности конституционных прав и свобод советских граждан (вопросы теории)» раскрыл понятие реализации и обеспечения реализации конституционных прав человека [34].

Реализация прав и свобод человека и гражданина характеризуется определенными стадиями. Одной из важных стадий этого механизма является обеспечение прав человека государством и его органами. Одним из органов государственной власти, наделенным полномочиями осуществлять деятельность по обеспечению конституционных прав человека и гражданина, являются органы внутренних дел. Тема обеспечения рассматриваемых прав органами внутренних дел достаточно широко исследована и освещена И. В. Ростовщиковым в диссертации «Права и свободы личности в СССР и роль органов внутренних дел в их обеспечении» [7], в монографии «Обеспечение прав и свобод личности в СССР: вопросы теории» [8], и в научной статье «Правоприменительные акты органов внутренних дел, обеспечивающие права личности» [35]. Он указывает, что органы внутренних дел в процессе обеспечения прав человека основную свою деятельность осуществляют в направлении правоприменения.

Значительную роль в исследовании данной темы играет и теоретическое наследие С. Л. Лысенкова. Он в своем диссертационном исследовании «Гарантии прав и свобод личности в советском обществе» подробно рассмотрел понятие, систему гарантий прав человека [36]; в работе «Развитие правового статуса советских граждан в Конституции СССР 1977 года и задачи органов внутренних дел по обеспечению его реализации» ученый раскрыл задачи, формы и методы деятельности органов внутренних дел в данном направлении [37]. Другая его работа – «Формы правового регулирования деятельности органов внутренних дел по обеспечению реализации конституционных прав и свобод советских граждан» – посвящена законодательному регулированию деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения прав человека. В ней определена роль законодательных актов и актов органов исполнительной власти, включая акты Министерства внутренних дел о правовом регулировании деятельности рассматриваемых органов в этом направлении [38].

Основательному исследованию конституционных личных прав человека и форм, методов деятельности, а также компетенции органов внутренних дел по обеспечению конституционных личных прав человека посвящены труды К. Б. Толкачева, в частности его диссертация «Место органов внутренних дел в механизме реализации личных конституционных прав и свобод граждан» [39]; научная статья «Обеспечение личных конституционных прав и свобод граждан в деятельности органов внутренних дел» [40], а также монография, написанная в соавторстве с А. Г. Хабибулиным – «Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан» [41].

Деятельность органов внутренних дел, направленную на обеспечение конституционных прав человека, осветили Н. В. Илларионова в диссертационном

исследовании «Теоретические проблемы деятельности органов внутренних дел в реализации конституционного права человека на охрану здоровья» [42], И. В. Гамалий в диссертационном исследовании «Теоретические проблемы правового регулирования деятельности милиции по обеспечению реализации конституционных прав и свобод граждан» [43], Е. А. Гида в диссертационном исследовании «Общечеловеческие стандарты прав человека и обеспечение их реализации в деятельности милиции» [44] и др.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что исследование прав человека началось давно. С развитием человечества теоретическое и практическое основание реализации прав человека значительно усовершенствовалось. Ученые исследовали почти все виды прав человека. Однако при этом конституционным личным правам и свободам человека не уделялось должного внимания. Не придавалось серьезное значение и исследованию деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных личных прав человека. С целью заполнения данных пробелов мы планируем в дальнейшем подробнее исследовать данную проблему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гулиев, В. Е. Социалистическая демократия и личные права / В. Е. Гулиев, Ф. М. Рудинский. – М.: Юрид. лит., 1984. – 190 с.
2. Михайлов, П. М. Личные конституционные права и свободы советских граждан: деятельность милиции в сфере их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.02) / П. М. Михайлов; Киев. высш. школа МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского. – К., 1990. – 20 с.
3. Волошко, А. И. Взаимосвязь норм внутригосударственного и международного права по обеспечению и защите личных и политических прав человека: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – Теория и история государства и права; история политических и правовых учений / А. И. Волошко. – М., 1992. – 22 с.
4. Малеин, Н. С. Охрана прав личности советским законодательством / Н. С. Малеин; отв. ред. А. И. Масляев. – М.: Наука, 1985. – 165 с.
5. Шумак, І. Поняття громадянських прав і свобод людини в Україні / І. Шумак // Право України. – 1999. – № 10. – С. 1416.
6. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения 01.06.2019). – Загл. с экрана.
7. Ростовщиков, И. В. Права и свободы личности в СССР и роль органов внутренних дел в их обеспечении: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.01 – Теория и история государства и права; история политических и правовых учений) / И. В. Ростовщиков. – М., 1984. – 20 с.
8. Ростовщиков, И. В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР: Вопросы теории / И. В. Ростовщиков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. – 117 с.
9. Заворотченко, Т. М. Конституційно-правові гарантії прав і свобод людини і громадянина в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. М. Заворотченко. – К., 2002. – 19 с.
10. Гуренко, М. М. Теоретико-правові проблеми гарантій прав і свобод людини та громадянина: монографія / М. М. Гуренко. – К.: НАВСУ, 2001. – 218 с.

11. Ванеева, Л. А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве / Л. А. Ванеева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – 151 с.
12. Шейнин, Х. Новые аспекты судебной защиты прав и свобод граждан / Х. Шейнин / Российская юстиция. – 1996. – № 8. – С. 4850.
13. Пушкар, Є. Г. Право на обращение в суд за судебной защитой: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук (12.00.03) / Є. Г. Пушкар. – К., 1984. – 36 с.
14. Гук, Г. Н. Теоретические и прикладные проблемы реализации конституционного права на обжалование действий (актов) государственных, общественных органов и должностных лиц: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.02) / Г. Н. Гук. – К., 1991. – 16 с.
15. Карасева, М. В. Конституционное право граждан СССР на обжалование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.02) / М. В. Карасева. – Саратов, 1986. – 21 с.
16. Шишкин, В. И. Конституционное право советских граждан на обжалование действий должностных лиц, государственных и общественных органов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.02) / В. И. Шишкин. – К., 1986. – 18 с.
17. Шишкин, В. И. Конституционное право на обжалование в суд действий должностных лиц / В. И. Шишкин. – К.: Политиздат Украины, 1990. – 128 с.
18. Кучеренко, Ю. Міжнародний захист прав людини / Ю. Кучеренко // Рад. право. – 1984. – № 12. – С. 810.
19. Манов, Б. Обращение в международно-правовые органы как средство защиты прав и свобод человека / Б. Манов, А. Манов, К. Москаленко // Законность. – 1996. – № 6. – С. 1218.
20. Грищук, О. В. Право на компенсацію моральної шкоди (загальнотеоретичні аспекти): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Грищук. – К., 2002. – 20 с.
21. Рабінович, П. Моральна шкода та право на її компенсацію: загальнотеоретичний підхід / П. Рабінович // Право України. – 2002. – № 4. – С. 100–103.
22. Лаптун, Г. Відшкодування моральної шкоди – конституційне право людини / Г. Лаптун // Закон і бізнес. – 2001. – № 34. – С. 29.
23. Смітєнко, З. Д. Презумпція невинуватості як елемент загальноправового статусу громадян / З. Д. Смітєнко, О. А. Осауленко // Проблеми боротьби з корупцією та організованою злочинністю. – К., 1998. – С. 259262.
24. Гриненко, А. В. Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе / А. В. Гриненко, Г. К. Кожевников, С. Ф. Шумилин. – Х.: Консум, 1997. – 97 с.
25. Мотовиловкер, Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учеб. пособие / Я. О. Мотовиловкер. – Ярославль: ЯрГУ, 1978. – 96 с.
26. Печников, Г. А. Принцип презумпции невиновности и проблемы повышения качества предварительного следствия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.09) / Г. А. Печников. – М., 1987. – 24 с.
27. Строгович, М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М. С. Строгович; под ред. В. М. Савицкого. – М.: Наука, 1984. – 143 с.
28. Фиолевский, Д. П. Конституционное право на защиту / Д. П. Фиолевский. – К.: Политиздат Украины, 1981. – 88 с.
29. Стецовский, Ю. И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю. И. Стецовский, А. М. Ларин; отв. ред. В. П. Кашепов; АН СССР, Ин-т государство и права. – М.: Наука, 1988. – 316 с.
30. Івашкевич, І. Реально забезпечити право на захист / І. Івашкевич // Право України. – 1999. – № 6. – С. 8485.

31. Нагорський, Ф. М. Деякі аспекти забезпечення права на захист особи, що підозрюється у вчиненні злочину / Ф. М. Нагорський // Проблеми удосконалення кримінального та кримінально-процесуального законодавства. – К., 1993. – С. 144-149.
32. Титов, А. М. Основні принципи та особливості участі захисника на досудовому слідстві: монографія. – А. М. Титов. – 2-ге вид., випр. – Донецьк, 2006. – 191 с.
33. Копейчиков, В. В. Реализация субъективных прав граждан / В. В. Копейчиков // Сов. государство и право. – 1984. – № 3. – С. 1319.
34. Мухачев, И. В. Обеспечение реальности конституционных прав и свобод советских граждан (вопросы теории): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.02) / И. В. Мухачев. – М., 1986. – 22 с.
35. Ростовщиков, И. В. Правоприменительные акты органов внутренних дел / И. В. Ростовщиков // Органы внутренних дел в механизме формирования правового государства. – Уфа, 1991. – С. 87-95.
36. Лысенков, С. Л. Гарантии прав и свобод личности в советском обществе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.02) / С. Л. Лысенков. – К., 1976. – 23 с.
37. Лысенков, С. Л. Развитие правового статуса советских граждан в Конституции СССР 1977 года и задачи органов внутренних дел по обеспечению его реализации: учеб. пособие / С. Л. Лысенков. – К.: КВШ МВД СССР, 1980. – 54 с.
38. Лысенков, С. Л. Формы правового регулирования деятельности органов внутренних дел по обеспечению реализации конституционных прав и свобод советских граждан / С. Л. Лысенков. – К.: КВШ МВД СССР, 1981. – 36 с.
39. Толкачев, К. Б. Место органов внутренних дел в механизме реализации личных конституционных прав и свобод граждан: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.07) / К. Б. Толкачев. – М., 1984. – 20 с.
40. Толкачев, К. Б. Обеспечение личных конституционных прав и свобод граждан в деятельности органов внутренних дел / К. Б. Толкачев // Вопросы совершенствования работы милиции по укреплению законности и правопорядка: Межвузовский сборник научных трудов Московской высшей школы милиции МВД СССР. – М., 1984. – С. 233-1.
41. Толкачев, К. Б. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан: монография / К. Б. Толкачев, А. Г. Хабибулин; Мин-во внутренних дел СССР. – Уфа: Уфимская ВШ МВД СССР, 1991. – 168 с.
42. Ілларіонова, Н. В. Теоретичні проблеми діяльності органів внутрішніх справ у реалізації конституційного права людини на охорону здоров'я: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Ілларіонова. – К., 2001. – 17 с.
43. Гамалій, І. В. Теоретичні проблеми правового регулювання діяльності міліції щодо забезпечення реалізації конституційних прав і свобод громадян: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / І. В. Гамалій. – К., 2000. – 17 с.
44. Гіда, Є. О. Загальнолюдські стандарти прав людини і забезпечення їх реалізації в діяльності міліції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01) / Є. О. Гіда. – К., 2000. – 16 с.

Поступила в редакцію 27.10.2019 г.

ABOUT SCIENTIFIC RESEARCHES OF CONSTITUTIONAL PERSONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF PEOPLE AND CITIZEN

In this article the features of domestic researches of the constitutional personal rights and freedoms of the person and the citizen are considered. The author, having studied a considerable array

of sources, comes to the conclusion that with the development of mankind, the theoretical and practical basis for the implementation of human rights has improved significantly. However, constitutional personal rights and human freedoms were not given due attention. No serious importance was attached to the study of the activities of the internal Affairs bodies to ensure constitutional personal human rights.

Keywords: human rights, constitutional personal rights and freedoms, the Constitution of the DPR, ensuring human rights by the state and its bodies, guarantees of human rights.

Лapidus Оксана Сергеевна

старший преподаватель кафедры
конституционного и международного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: lapidus.oksana@mail.ru

Lapidus Oksana

Senior Lecturer, Department of Constitutional
and International Law of Donetsk National
University
DPR, Donetsk
E-mail: lapidus.oksana@mail.ru

УДК 342.72/.73(47)

Одегова Л. Ю.
Соловьёва Ю. А.

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В статье исследуются некоторые вопросы правового статуса финансового омбудсмента в иностранных государствах; определяется роль уполномоченного по финансовым вопросам в механизме защиты прав личности; анализируются недостатки и преимущества зарубежного опыта работы указанного института.

Ключевые слова: уполномоченный по финансовым вопросам; финансовый уполномоченный; финансовый омбудсмен; защита прав и законных интересов личности; финансовый потребитель.

Одной из важнейших функций любого государства является формирование эффективного механизма защиты прав финансовых потребителей, поскольку они являются частью экономической стабильности страны. Для реализации такой задачи создаются институты финансового омбудсмента, основная цель работы которых заключается в обеспечении условий для взаимодействия финансовых интересов личности и государства, реализации принципа взаимной ответственности.

Рассмотрению вопросов правового статуса финансового омбудсмента, его роли в механизме защиты прав личности определенное внимание уделено в работах Бритченко И. Г., Стойки В. С., Миковой Е. Б., Мыtareвой Л. А., Чудиновских М. В. и других авторов. Тем не менее, в статьях указанных авторов не было выделено конкретных недостатков и преимуществ функционирования института уполномоченного по финансовым вопросам в зарубежных странах.

В связи с этим целью данного исследования является анализ мировой практики деятельности финансовых омбудсменов по защите прав потребителей финансовых услуг, что даст возможность оценить позитивные и негативные моменты правового регулирования указанной сферы правоотношений.

Сегодня институт финансового омбудсмента действует в таких странах, как Российская Федерация, Франция, Германия, Великобритания, Нидерланды, Швеция, Дания, Польша и др.

Мировой практикой сформировано две модели создания должности уполномоченного по финансовым вопросам: государственная и частная. В тоже время Международным Банком Реконструкции и Развития обращено внимание на тот факт, что «...омбудсмены могут быть образованы профессиональными

ассоциациями в качестве первого шага, однако, если это окажется недостаточно эффективным, внимание государства должно быть уделено созданию института омбудсмена на законодательном уровне» [1].

Так, например, одной из первых стран, в которой был создан институт финансового омбудсмена, была Великобритания. Первоначально деятельность уполномоченного была сконцентрирована на разрешении споров между страховыми организациями и их клиентами. Возможность рассмотрения спора основывалась на добровольном членстве страховых организаций [2, с. 25]. Основная задача омбудсмена по финансовым вопросам состояла в презентации себя как несудебного, независимого примирителя, посредника в споре [3].

В 2000 г. в Великобритании уже была создана единая централизованная Служба Финансового Омбудсмена, которая учреждается парламентом и представляет из себя независимый публичный орган, финансируемый за счет взносов частных предприятий [4]. К этому времени расширилась сфера деятельности уполномоченного по финансовым вопросам, помимо изначальных споров между страховыми компаниями и их клиентами, Служба Финансового Омбудсмена стала внедряться как механизм защиты прав участников финансового оборота в банковский сектор, ипотеку, кредиты и займы, пенсии, оборот электронных денег [3].

Важно отметить, что право на обращение в Службу Финансового Омбудсмена Великобритании имеют как физические лица, так и организации, численность работников которых не превышает 10 человек и с оборотом не более 2 миллионов EUR.

Интересным представляется также подход в Великобритании относительно вопроса о противодействии коррупции в указанной сфере. С этой целью правительством страны принято такие решения:

- бессрочность контракта Омбудсмена;
- получение им зарплаты эквивалентной зарплате судьи;
- отставка в случае признания его банкротом [4].

В рамках данной статьи отдельного внимания заслуживает подход законодателя Германии по определению правового статуса финансового омбудсмена в этой стране. Так, законодательством данного государства предусмотрено функционирование нескольких моделей уполномоченного по финансовым вопросам, а именно: омбудсмен при Федеральном Союзе частных баков, омбудсмен немецких банков публичного сектора, омбудсмен немецких кооперативных банков и т.д. [4].

В указанных институтах могут быть рассмотрены исключительно жалобы потребителей финансовых услуг. Спорные хозяйственные операции промышленной либо профессиональной сфер деятельности финансовым омбудсменом не могут быть разрешены.

Порядок обращения в институт финансового омбудсмена предусматривает следующие этапы:

- подача жалобы с кратким описанием сути дела и приложения с необходимыми документами;

- направление указанных материалов в Центр по обработке жалоб клиентов;
- непосредственное направление клиенту работниками Центра информации о дальнейшем порядке рассмотрения дела;
- получение от банка согласия о применении указанной внесудебной процедуры урегулирования спора;
- установление обстоятельств дела (изучение предоставленных документов);
- решение вопроса о допустимости рассмотрения жалобы;
- вынесение решения и направление его в банк.

Важно отметить, что решение финансового омбудсмена не всегда носит обязательный характер исполнения, как для банка, так и для клиента. При этом все расходы на предварительное рассмотрение и рассмотрение жалобы омбудсменом несет Союз немецких банков, а течение сроков исковой давности приостанавливается [4].

Несколько иной подход в организации работы финансового омбудсмена представлен в Российской Федерации. Так, в этой стране финансовый омбудсмен представляет собой постоянно действующий общественный орган разбирательства споров, которые возникают между финансовыми организациями и их клиентами – физическими лицами [5].

Инициатором обращения к омбудсмену может быть исключительно физическое лицо. Рассмотрение споров является бесплатным. Услуги омбудсмена оплачиваются членами Ассоциации российских банков, которыми было подписано Декларацию о передаче последнему права на рассмотрение споров с участием физических лиц – своих клиентов.

Обязательным условием подачи финансовому омбудсмену заявления является предварительная подача жалобы в адрес банка и получение соответствующего ответа.

Важно также отметить, что рассмотрение споров осуществляется только в отношении тех финансовых организаций, которые официально присоединились к этому институту. Эти организации обязаны исполнять вынесенные финансовые решения, и не имеют права на их судебное обжалование. В отношении кредитного учреждения, не являющегося участником системы, финансовым омбудсменом могут быть направлены только запрос и предложение добровольного урегулирования спора. Следовательно, если такого соглашения нет, то и спор рассматриваться не будет. В тоже время, как справедливо отмечает Чудиновских М. В., «рядовому лицу достаточно сложно понять, подавала ли финансовая организация подобную декларацию. Такой подход существенно сужает возможности по защите прав потребителей финансовых услуг за счет помощи финансового омбудсмена, так как многие участники рынка не подписывают такую Декларацию» [2, с. 26].

При этом финансовый омбудсмен уполномочен рассматривать не все споры. Существует несколько обязательных условий, а именно:

1. Обращаться к омбудсмену можно только по договорам частных лиц с финансовыми организациями. Если спор с банком, страховщиком или другой финансовой организацией возник по договору, который заключила компания или индивидуальный предприниматель, уполномоченный такие споры не рассматривает.

2. Предметом споров могут быть исключительно денежные средства и имущество. Например, невыплата страховой компанией страховки является поводом для обращения к омбудсмену. В тоже время, отказ в оформлении полиса ОСАГО не является предметом жалобы к уполномоченному по финансовым вопросам. Через омбудсмена можно оспорить только прямые убытки. Рассмотрение вопросов по компенсации морального вреда или упущенной выгоды в компетенцию омбудсмена не входит.

3. Сумма, которую лицо может получить от финансовой организации не может превышать 500 тыс. рублей. Это ограничение не касается имущественных споров по ОСАГО. Такие споры омбудсмен рассматривает независимо от суммы.

4. Проблемы с организацией возникли в течение трех предыдущих лет с момента подачи заявления финансовому уполномоченному. Более давние споры омбудсмен рассматривает только в особых случаях – например, если время было упущено по причине болезни [6].

Рассмотрение дел по существу производится «...исключительно финансовым омбудсменом как очно, так и заочно, в зависимости от обстоятельств конкретного спора [7, с. 14]. По поводу вопроса о заочном рассмотрении дел, хотелось бы согласиться с мнением Е. Б. Миковой, что «... эта форма способствует мобильности и оперативности реагирования уполномоченного на обращения граждан, позволяет решать существенные вопросы на значительном расстоянии, используя преимущества современных средств связи и обмена информацией. Но в этой связи, полезным и результативным было бы наличие у финансового омбудсмена специального интернет- сайта, в котором содержалась бы информация о целях и задачах его деятельности, об основных и дополнительных формах работы, о компетенции и полномочиях [3]. Учитывая указанное, важно отметить, что в Российской Федерации с недавнего времени создано официальный сайт финансового уполномоченного, на котором размещено информацию о его полномочиях, условиях и порядке подачи жалобы. Более того, посетители сайта могут направить финансовому омбудсмену электронное обращение, проверить, входит ли финансовая организация в реестр финансовых организаций, обязанных организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным, либо в перечень финансовых организаций, организующих взаимодействие с финансовым уполномоченным на добровольной основе.

Резюмируя сказанное, хотелось бы отметить, что в Российской Федерации финансовый омбудсмен играет роль медиатора (примирительного органа). Как справедливо отмечают Бритченко И. Г. и Стойка В. С., главной целью эффективной работы финансового омбудсмена в качестве альтернативного механизма решения споров является усовершенствование и укрепление финансового рынка для всех заинтересованных участников:

– для потребителей – через обеспечение быстрого и справедливого рассмотрения их жалоб, что ликвидирует необходимость потери ими времени и денежных средств (например, на юридическую помощь и т. п.);

– для финансовых учреждений – через обеспечение принудительных мер и санкций по поводу недобросовестных конкурентов, уменьшение расходов на

юридическую поддержку своей деятельности, увеличение готовности потенциальных клиентов использовать предложенные услуги и оказание независимой правовой оценки в случае необоснованности жалобы; ,

– для государства – через повышение уровня доверия населения к финансовым учреждениям, наличие независимого от внешних факторов механизма решения споров, а также уменьшение бюджетных расходов на судебную систему и органы исполнительной власти [8, с. 340].

Таким образом, хотелось бы сделать вывод, что большинство развитых демократических стран идет путем поощрения и развития деятельности по эффективной защите финансовых прав человека. С этой целью такими государствами создаются институты финансовых омбудсменов, призванные не только повышать и обеспечивать эффективность защиты прав личности, а и укреплять доверие граждан в силу верховенства права. При этом, как совершенно верно подчеркивает Чудиновских М. В. [2, с. 26], процедура рассмотрения спора омбудсменом дает клиентам возможность получения не только обязательного для исполнения, но и более быстрого решения (при сравнении с судебными разбирательствами). Исполнение решений омбудсмана позволяет финансовой организации сохранить репутацию. Помимо функции по досудебному урегулированию споров финансовый омбудсмен выполняет и консультативную деятельность, способствует повышению финансовой грамотности населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. David Thomas and Francis Frizon. Resolving disputes between consumers and financial businesses: Current arrangements in central and eastern Europe. THE WORLD BANK. Global Program on Consumer Protection and Financial Literacy. Jan. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EXTFINANCIALSECTOR/Resources/Financial_Ombudsmen_Vol2.pdf (дата обращения 16.05.2019). – Загл. с экрана.
2. Чудиновских, М. В. Роль финансового омбудсмана в защите прав потребителей финансовых услуг / М. В. Чудиновских // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань: Бук, 2017. – С. 25–28.
3. Микова, Е. Б. Финансовый омбудсмен как новелла российского гражданского общества / Е. Б. Микова // Право и законодательство. – 2012. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/komp/Downloads/finansovyy-ombudsmen-kak-novella-rossiyskogo-grazhdanskogo-obschestva.pdf> (дата обращения 16.05.2019). – Загл. с экрана.
4. Общая характеристика и порядок деятельности института финансового уполномоченного в зарубежных правовых системах и перспективы его использования в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasian-interlaw.pro/international-economical-law/668-obshchaya-kharakteristika-i-poryadok-deyatelnosti-instituta-finansovogo-upolnomochennogo-v-zarubezhnykh-pravovykh-sistemakh-i-perspektivy-ego-ispolzovaniya-v-rf.html> (дата обращения 16.05.2019). – Загл. с экрана.
5. Положение об общественном примирителе на финансовом рынке (финансовом омбудсмене): Утверждено Советом Ассоциации российских банков от 20 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104584/ (дата обращения 16.05.2019). – Загл. с экрана.

6. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/06/finombudsmen-dok.html> (дата обращения 16.05.2019). – Загл. с экрана.
7. Нудель, С. Л. Финансовая безопасность и основные направления ее обеспечения / С. Л. Нудель // Финансовое право. – 2011. – № 8. – С. 14–16.
8. Бритченко, И. Г. Создание института финансового омбудсмена: международный опыт и перспективы для Украины / И. Г. Бритченко, В. С. Стойка // Проблеми економіки. – 2017. – № 1. – С. 338–343.

Поступила в редакцию 14.10.2019 г.

INSTITUTE OF FINANCIAL OMBUDSMAN IN THE MECHANISM OF PROTECTION OF PERSONAL RIGHTS: INTERNATIONAL EXPERIENCE

The article examines some issues of the legal status of a financial ombudsman in foreign countries; defines the role of the financial representative in the mechanism for protecting individual rights; the disadvantages and advantages of the foreign experience of this institution are analyzed.

Keywords: authorized representative for financial affairs; financial representative; financial ombudsman; protection of the rights and legitimate interests of the individual; financial consumer.

Одегова Людмила Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного
и международного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: milaodegova17@mail.ru.

Odegova Lyudmila

PhD in Law, Senior Lecturer, Department of
Constitutional and International Law of
Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: milaodegova17@mail.ru

Соловьёва Юлия Александровна

кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры конституционного
и международного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: Soloveva5585@bk.ru

Solovyova Julia

Candidate of Law, Senior Lecturer,
Department of Constitutional and
International Law of Donetsk National
University
DPR, Donetsk
E-mail: Soloveva5585@bk.ru

УДК 343.1; 347.4

Попов Б.И.
Максименко О.Б.

К ВОПРОСУ ОБЯЗАННОСТИ ПРОКУРОРА УЧАСТИЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

В статье поднимаются проблемные вопросы обязанности прокурора участия в судебном разбирательстве по уголовным делам. Обоснованно несоответствие норм законодательства, а именно норм Закона Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» и нового Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики. Рассмотрен статус прокурора при его участии в рассмотрении уголовного дела в суде, основания для его участия, а также предложены отдельные обязанности прокурора.

Ключевые слова: прокурор, уголовно-процессуальный кодекс, апелляция, кассация, представление, обвинительное заключение, суд первой инстанции, апелляционная инстанция, кассационная инстанция, участие прокурора в рассмотрении уголовного дела судом.

24 августа 2018 года Народным Советом Донецкой Народной Республики был принят Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики, чуть позже он был подписан Временно исполняющим обязанности Главы Донецкой Народной Республики и 20 сентября 2018 года указанный нормативно-правовой акт вступил в силу под №240-ІНС [1].

Также были принят ряд нормативно-правовых актов, среди которых Закон ДНР «О статусе судей» от 31 августа 2018 [2], Закон ДНР «О прокуратуре» от 31 августа 2018 [3], Закон ДНР «О судебной системе Донецкой Народной Республики» от 31 августа 2018 [4], Закон ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности» от 24 августа 2018 [5], Закон ДНР «О Министерстве государственной безопасности» от 3 августа 2018 [6].

До вступления в силу принятого Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики на территории ДНР применялся Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года и принятый Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики 19.08.2014 г. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, между нормами которых существовало достаточное количество противоречий.

Отдельные проблемы несогласованности норм Уголовного Кодекса ДНР и УПК образца 1960 года были урегулированы Постановлением Совета Министров ДНР № 7-58 от 31.05.2016 г. «О применении уголовно-процессуального законодательства на территории ДНР в переходный период», нормы которого носили временный порядок.

© Попов Б. И., Максименко О. Б., 2019

Принятый УПК ДНР определяет единообразный порядок производства по уголовным делам на территории Донецкой Народной Республики, закрепляет правовое положение участников уголовного судопроизводства, регулирует отношения между субъектами права.

Однако не все нормы принятых законов ДНР согласуются с нормами нового УПК ДНР, среди которых отдельные нормы Закона ДНР «О прокуратуре» № 243-ІНС от 31.08.2018 г., что приводит к возникновению проблем при участии прокурора в рассмотрении судами уголовных дел.

Так, в пункте 3 статьи 1 Закона ДНР «О прокуратуре» установлено, что прокуроры в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством участвуют в рассмотрении дел судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

Участие прокурора в рассмотрении дел судами содержится в разделе 4 Закона ДНР «О прокуратуре».

Необходимо обратить внимание, что Закон ДНР «О прокуратуре» не приведен в соответствие с Уголовно-процессуальным кодексом ДНР от 24 августа 2018 г., однако руководствуясь его положениями, исходя их содержания ст.ст. 36-40, прокурор реализует участие в рассмотрении уголовных дел судами следующими способами:

а) осуществление уголовного преследования в суде первой инстанции, где прокурор выступает в качестве государственного обвинителя;

б) обращение в суд с заявлением или вступления в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законов интересов общества или государства;

в) подача в вышестоящий суд апелляционной либо кассационной жалобы или кассационного представления на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда или обращения с представлением к вышестоящему прокурору;

г) истребование из суда любого дела или категории дел, по которым решение, приговор, определение или постановление вступили в законную силу;

д) отзыв протеста на решение, приговор, определение или постановление суда до начала его рассмотрения судом;

е) подача Генеральным прокурором ДНР или его заместителем протеста на приговор, которым в качестве меры наказания назначена смертная казнь, что приостанавливает его исполнение;

ж) обращение Генеральным прокурором ДНР в Пленум Верховного Суда ДНР с представлением о даче судам разъяснений по вопросам судебной практики по уголовным делам [3].

Также предусмотрены обращения Генеральным прокурором ДНР в Конституционный Суд Донецкой Народной Республики по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Стоит заметить, что в Донецкой Народной Республике не существует Конституционного Суда.

Несмотря на законодательное закрепление данных форм участия прокурора в рассмотрении дел судами, вопрос о функциях прокурора является дискуссионным.

Некоторые ученые утверждают, что наряду с вышеперечисленными формами участия, прокурор также осуществляет функцию надзора за законностью и обоснованностью приговоров, определений и постановлений суда по уголовному делу.

Однако, прокурор, действуя при рассмотрении дел судами не может удовлетворять какие-либо свои личные интересы, так как является представителем государства, что следует из ч. 3 ст. 1 Закона ДНР «О прокуратуре», где указано, что осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Исходя из принципа разделения властей в ДНР, прокуроров не вправе осуществлять надзор как за судом, так и за выносимыми им решениями. Так, участвуя в рассмотрении и разрешении уголовных дел судами прокурор реализует функцию государственного обвинения, но не надзора.

При рассмотрении уголовных дел судами прокурор является гарантом законности. В процессе судебного следствия прокурор, поддерживая государственное обвинение, осуществляют реализацию задач уголовного судопроизводства и непосредственно участвует в процессе установления истины по делу.

В соответствии с ч. 8 ст. 364 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики, прокуроры, принимающие участие в рассмотрении дела судами первой инстанции относятся к числу субъектов подачи апелляционной жалобы, а также прокуроры, утверждающие обвинительное заключение по делу (в пределах обвинения, которое поддерживал конкретный прокурор, принимавший участие в рассмотрении дела судом первой инстанции).

Основания подачи апелляционной жалобы можно выделить из содержания ст. 363 УПК ДНР, а именно такими основаниями являются:

а) частные определения (постановления), принятые районными, городскими, межрайонными судами и Военным судом;

б) определения (постановления), принятые районными, городскими, межрайонными судами и Военным судом, о прекращении дела или направлении дела на дополнительное расследование;

в) постановления о применении или неприменении принудительных мер воспитательного и медицинского характера, принятые районными, городскими, межрайонными и судами и Военным судом.

г) приговоры, не вступившие в законную силу, постановленные районными, городскими, межрайонными судами и Военным судом;

д) другие постановления районными, городскими, межрайонными судами и Военным судом в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Согласно части 1 статьи 400 УПК ДНР, кассационные жалобы на судебные решения, указанные в ч. 1 ст. 399 УПК ДНР, имеют право подать лица, круг которых определен в ст. 364 УПК ДНР.

Исходя из ч. 3 ст. 400 УПК ДНР, кассационное представление на приговоры, определения и постановления апелляционного суда, вынесенные им как судом первой инстанции, а также приговоры и постановления апелляционного суда, вынесенные им в апелляционном порядке, вправе подать прокурор, участвовавший в рассмотрении дела судом первой или апелляционной инстанции, или прокурор, утвердивший обвинительное заключение.

Исходя из содержания ч. 4 ст. 400 УПК ДНР, кассационное представление на приговоры районного (городского, межрайонного) суда, Военного суда ДНР, постановления апелляционного суда, вынесенные по этим приговорам, вправе подать прокурор, участвовавший в рассмотрении дела судом первой или апелляционной инстанции, а также Генеральный прокурор Донецкой Народной Республики и его заместители – независимо от их участия в рассмотрении дела судом первой или апелляционной инстанции.

При подаче апелляции или кассационного представления прокурор руководствуется тем, что в процессе судебного следствия обвиняемому было вынесено незаконное или необоснованное решение, зачастую требуя ужесточения чрезмерно мягкого решения суда. Однако, говоря о возможности обжалования решений суда, мы говорим только лишь о таком праве прокурора, что хотелось бы назвать неверным подходом.

Так, в части 1 статьи 31 УПК ДНР закреплено, что прокурор обязан принять меры к обеспечению гражданского иска при наличии достаточных данных о том, что преступлением причинен материальный ущерб учреждением здравоохранения понесены расходы на стационарное лечение потерпевшего от преступления.

В вышеназванном случае, обеспечение гражданского иска является обязанностью прокурора. Однако, согласно УПК ДНР, обжалование незаконного или необоснованного решения суда является правом прокурора.

Исходя из вышеописанного, целесообразным является внесение следующих изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республик:

1. Дополнить Уголовно-процессуальной кодекс ДНР обязанностью прокурора апелляционного обжаловать решения суда, а именно: «Прокурор, принимающий участие в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции, а также прокурор, утвердивший обвинительное заключение, – в пределах обвинения, которое поддерживал прокурор, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции обязан подать апелляцию на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда по основаниям, предусмотренным в ст. 363 настоящего Кодекса». Что возможно изложить в отдельной статье, а именно после ст. 364 УПК ДНР, под номером ст. 364.1 УПК ДНР.

2. Дополнить Уголовно-процессуальной кодекс ДНР рядом обязанностей прокурора кассационного обжаловать решения суда, а также внесения кассационного представления прокурором, а именно:

«1. Прокурор, принимавший участие в рассмотрении дела судом первой инстанции, а также прокурор, утвердивший обвинительное заключение, – в пределах обвинения, которое поддерживал прокурор, принимавший участие в рассмотрении дела судом первой инстанции обязан подать апелляцию на незаконные или необоснованные приговоры, определения и постановления апелляционного суда, вынесенные им как судом первой инстанции и приговоры и постановления апелляционного суда, вынесенные им в апелляционном порядке.

2. Прокурор, участвующий в рассмотрении дела судом первой или апелляционной инстанции, или прокурор, утвердивший обвинительное заключение

обязан подать кассационное представление на незаконные или необоснованные приговоры, определения и постановления апелляционного суда, вынесенные им как судом первой инстанции и приговоры и постановления апелляционного суда, вынесенные им в апелляционном порядке.

3. Прокурор, участвующий в рассмотрении дела судом первой или апелляционной инстанции, а также Генеральный прокурор ДНР и его заместители – независимо от их участия в рассмотрении дела судом первой или апелляционной инстанции обязаны внести кассационное представление на незаконные или необоснованные приговоры районного (городского, межрайонного) суда, Военного суда ДНР, постановления апелляционного суда, вынесенные по этим приговорам».

Вышеназванные обязанности прокурора возможно изложить в отдельной статье, а именно после ст. 400 УПК ДНР, под номером ст. 400.1 УПК ДНР.

В заключение хотелось бы обозначить, что на данный момент правовая система в ДНР формируется в условиях военно-политического конфликта, в связи с чем, в нормах УПК ДНР должны учитываться существующие обстоятельства правоприменительной практике органов, осуществляющих предварительное расследование, и суда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 240-ІНС (принят Народным Советом Донецкой Народной Республики) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 30.09.19). – Загл. с экрана.
2. О статусе судей: Закон ДНР от 31 августа 2018 № 242-ІНС (принят Народным Советом Донецкой Народной Республики; ред. по сост. на 23.09.2019) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-statuse-sudej/> (дата обращения: 30.09.19). – Загл. с экрана.
3. О прокуратуре: Закон ДНР от 31 августа 2018 № 243-ІНС (принят Народным Советом Донецкой Народной Республики; ред. по сост. на 10.09.2018) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/> (дата обращения: 30.09.18). – Загл. с экрана.
4. О судебной системе Донецкой Народной Республики: Закон ДНР от 31 августа 2018 № 241-ІНС (принят Народным Советом Донецкой Народной Республики; ред. по сост. на 20.06.2019) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-sudebnoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 30.09.19). – Загл. с экрана.
5. Об оперативно-разыскной деятельности: Закон ДНР от 24 августа 2018 № 239-ІНС (принят Народным Советом Донецкой Народной Республики; ред. по сост. на 13.03.2019) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/>

zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-operativno-razysknoj-deyatelnosti/ (дата обращения: 30.09.19). – Загл. с экрана.

6. О Министерстве государственной безопасности: Закон ДНР от 3 августа 2018 № 238-ІНС (принят Народным Советом Донецкой Народной Республики; ред. по сост. на 21.09.2018) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-ministerstve-gosudarstvennoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 30.09.19). – Загл с экрана.

Поступила в редакцию 30.10.2019 г.

ON THE OBLIGATION OF THE PROSECUTOR OF PARTICIPATION IN JUDICIAL PROCEEDINGS

The article raises problematic issues of the duty of the prosecutor to participate in criminal trials. Inconsistency of the norms of legislation, namely the norms of the Law of the Donetsk People's Republic "On the Prosecutor's Office" and the new Criminal Procedure Code of the Donetsk People's Republic, is justified. The status of the prosecutor with his participation in the consideration of the criminal case in court, the grounds for his participation, and the individual duties of the prosecutor are proposed.

Keywords: the prosecutor, the Code of Criminal Procedure, appeal, cassation, representation, indictment, court of first instance, appeal, cassation, the participation of the prosecutor in the consideration of the criminal case by the court.

Попов Борис Иванович

ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ДНР, г. Донецк

Popov Boris

Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure of Donetsk National University
DPR, Donetsk

Максименко Ольга Борисовна

ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: olgamaksimenko2015@mail.ru

Maksimenko Olga

Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Process of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: olgamaksimenko2015@mail.ru

УДК 346.91

Савельева В. В.

УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены модели упрощенного рассмотрения дела и возможность реализации зарубежного опыта рассмотрения дел в упрощенном порядке. Выявлены категории споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, которые могут рассматриваться в упрощенном порядке.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражное процессуальное законодательство, упрощенное производство, приказное производство, письменное производство

В современных реалиях развития экономики и права возникает естественная необходимость в поисках новых форм и методов защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов субъектов хозяйственной деятельности. Донецкая народная республика (далее – ДНР) как государство, выбравшее путь интеграции в Российскую Федерацию (далее – РФ), должна учитывать ее требования к правосудию. В самой РФ предусмотрены правила, направленные на скорейшее разрешение спора. Речь идет о случаях, связанных с бесспорным правом, заранее оцененным вредом, о случаях связанных с исками на небольшие суммы и пр.

В настоящий момент является насущным вопрос оптимизации процессуальной формы, оперативности и упрощенности арбитражного судопроизводства. Ведь именно благодаря упрощенному производству можно достичь сокращения срока рассмотрения дел и удешевления судебной процедуры для субъектов хозяйствования. Однако на сегодняшний момент наблюдается отсутствие единства в выборе модели упрощенного судопроизводства.

Хозяйственный процессуальный кодекс (далее ХПК) Украины, действующий на территории ДНР, не определяет упрощенных процедур, и только ст. 69 предусматривает более короткий срок для рассмотрения споров по опротестованным векселям. Поэтому необходимо провести анализ упрощенных процедур в мировой и отечественной практике.

Разные аспекты относительно внедрения в законодательство форм упрощенного рассмотрения дела в судебном процессе рассматривались такими специалистами как В. И. Бобрик, С. В. Вербицкая, Ю. Ю. Грибанов, Е. П. Кочаненко, Т. М. Кучер, О. П. Подцерковный, Н. В. Сивак, Е. А. Таликин, О. С. Фонова и другие. Однако за пределами исследования остаются вопросы соотношения разных существующих упрощенных форм разрешения споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, которые будут оптимальными для арбитражного судопроизводства.

© Савельева В. В., 2019

Целью исследования является исследование моделей упрощенного рассмотрения споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и выявление возможности их применения в отечественном арбитражном судопроизводстве.

Некоторые отечественные ученые настаивают на необходимости внедрения в арбитражный процесс ускоренной и упрощенной процедуры, поскольку это решит ряд проблем, связанных с правоприменением в сфере хозяйствования, и позволит существенно разгрузить суды [1, с. 2].

Усовершенствуя арбитражное законодательство, необходимо максимально отобразить направленность процедур на оперативное решение спора, учитывая специфику предпринимательской и иной экономической деятельности, что будет способствовать созданию надлежащих условий для эффективного функционирования и развития экономики и создаст благоприятные условия для реализации субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности своих законных прав.

Одновременно необходимо введение в арбитражный процесс лишь тех апробированных процессуальных элементов, которые обеспечивают принятие правосудных решений, а не создают многочисленные возможности недобросовестных ответчиков (должников) для уклонения от ответственности путем затягивания рассмотрения хозяйственных дел.

В гражданском процессе уже давно успешно адаптировано упрощенное производство, а именно: приказное производство (Раздел II Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) Украины), также Главой 8 ГПК предусмотрено заочное рассмотрение дела. Проведем анализ этих процедур для определения направления развития на пути оптимизации процессуальной формы арбитражного процесса.

Приказное производство – это особый упрощенный вид гражданского процесса, направленный на быструю и эффективную защиту бесспорных прав лиц путем выдачи судебного приказа, который является одновременно судебным решением и исполнительным документом [2]. В научной литературе, например, приказное производство рассматривается как вид гражданского судопроизводства, которое заключается в упрощенной документарной процедуре защиты имущественных прав и интересов заявителя (взыскателя), требования которого к должнику относительно взыскания денежных средств или истребования имущества базируются на бесспорных документах, которое осуществляется при отсутствии спора путем выдачи судебного приказа [3, с. 491]. В соответствии со ст. 95 ГПК судебный приказ является особой формой судебного решения о взыскании с должника денежных средств или истребования имущества по заявлению лица, которому принадлежит это право требования. Сами требования, по которым приказ может быть выдан, содержатся в ст. 96 ГПК.

Приказное производство не предусматривает судебного заседания, осуществляется оно без уведомления должника и без оценки доказательств. Основным недостатком приказного производства в Украине можно считать то, что в случае выявления спора о праве судья отказывает в выдаче судебного приказа,

после чего кредитор может подать иск в порядке искового производства, что заметно усложняет восстановление кредитором своих нарушенных прав.

В отечественной научной литературе часто высказывались предложения внедрения института приказа в арбитражный процесс. Так, М. В. Вербицкая говорит о необходимости применения упрощенной процедуры выдачи судебного приказа в хозяйственном процессе по требованию субъекта хозяйственной деятельности, которые основываются на хозяйственном договоре, которые не могут быть предметом рассмотрения в местном суде общей юрисдикции в соответствии с общими правилами подведомственности, так как в таких случаях есть все основания для применения упрощенного судопроизводства для разрешения конфликта между кредитором и должником [4, с. 12–13].

Следует сказать, что национальное законодательство многих стран, европейское законодательство, в частности регламент ЕС № 1896/2006, предусматривают возможность осуществления приказного производства в торговых (экономических, хозяйственных) делах имущественного характера. Также, например, в соответствии с главой 24 ХПК Республики Беларусь приказным производством является вынесение хозяйственным судом определения о судебном приказе без судебного рассмотрения и вызова сторон по заявлениям о взыскании денежных средств или при обращении взыскания на имущество должника. Определяются требования, по которым может быть выдано определение о судебном приказе, и порядок приказного производства [5].

Институт упрощенного производства успешно функционирует в арбитражном процессе РФ, а глава 29 АПК [6] закрепляет требования коммерческого характера, при которых возможно упрощенное производство в арбитражном процессе. Упрощенное производство допускается: 1) по исковым требованиям о взыскании денежных сумм, если цена иска не превышает для юридических лиц 500 тыс. рублей, для индивидуальных предпринимателей – 250 тыс. рублей; 2) независимо от цены иска по требованиям, которые признаются, однако не исполняются ответчиком или основаны на документах, которые подтверждают задолженность по договору, а также по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатированном акцепте. Кроме того, в порядке упрощенного производства рассматриваются дела, отнесенные ранее к административному судопроизводству, а именно: 1) об оспаривании ненормативных правовых актов, содержащих требования об уплате денежных средств, при условии, что эти акты оспариваются заявителем в части требования об уплате денежных средств, и эта сумма не превышает сто тысяч рублей; 2) об оспаривании решений административных органов, о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения назначено наказание в виде штрафа, не превышающего 100 тысяч рублей; 3) о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный размер не превышает 200 тысяч рублей. Перечень этот не является исчерпывающим, и законодатель предоставляет сторонам возможность при ходатайстве истца, согласии ответчика или по инициативе суда при наличии необходимых условий рассмотреть дело в порядке упрощенного производства. Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного

производства дела по корпоративным спорам, дела о защите прав и законных интересов группы лиц.

Российский ученый Н. В. Сивак среди видов упрощенных судебных процедур, которые могут способствовать эффективному функционированию арбитражного процесса, называет такие: 1) упрощенное производство, которое базируется на бесспорности заявленных требований (приказное производство); 2) упрощенное производство, которое базируется на малозначимости заявленных требований; 3) упрощенное бесспорное производство, прототипом которого является существующее в англосаксонской правовой системе заочное производство [7, с. 9]. Эта классификация, с разделением процессуальной формы на виды на наш взгляд является несколько спорной, поскольку в арбитражном судопроизводстве помимо искового производства имеет место производство по делам о банкротстве, производство с применением предупредительных мер, производство по принудительному обеспечению принудительного исполнения решений арбитражных судов, которые не могут быть квалифицированы ни в качестве упрощенной, ни в качестве специальной процессуальной формы. Также можно сказать, что критерий малозначимости заявленных требований не может считаться основанием для установления факта простоты дела и отсутствия необходимости рассмотрения его в общем порядке. Кроме того, этот критерий характеризует приказное производство, и поэтому считаем нецелесообразным его выделение в отдельное упрощенное производство. Также можно заметить, что заочное производство имеет все характерные элементы процессуальной исковой формы, и предоставление стороне права последовательного использования двух способов обжалования заочного решения указывают на то, что заочное производство не может считаться упрощенным производством.

Обратимся к примеру Германии, где в гражданском судопроизводстве содержатся такие упрощенные процедуры, как приказное производство, документарное производство и производство в амтсгерихтах [8]. Так документарное производство предполагает возможность рассмотрения дел по письменным доказательствам и заключается в проведении предварительного заседания, где происходит обмен документами. В таком производстве предъявляются требования о взыскании денежных средств или предоставление определенных вещей, обозначенных родовыми признаками или ценных бумаг, при условии, что все факты, на которых базируются заявленные требования, могут быть доказаны документально. В немецком процессуальном законодательстве есть специальные правила, которые являются особыми формами упрощенного производства – это чековые и вексельные процессы. В законодательстве предусмотрен механизм взыскания в упрощенном порядке бесспорной задолженности. В Германии также существует принудительное производство, в рамках которого возможно заявить требование на любую денежную сумму, при этом интересы ответчика могут быть защищены рассмотрением дела в судебном заседании.

Считаем, что арбитражное законодательство должно, несомненно, развиваться в направлении собственной модели применения упрощенных процедур, но все-таки с учетом мирового опыта в этом вопросе. Так, например, документарное

(письменное) производство, предоставит возможность сторонам не являться в судебное заседание, а у суда будет возможность исследовать все предоставленные сторонами письменные доказательства. К последним можно отнести также и пояснения сторон, изложенные в письменном виде. Вся доказательная база в данном производстве базируется исключительно на письменных доказательствах, которые обе стороны имеют право предоставить в суд заранее, поэтому в этом случае проведение судебного заседания не является целесообразным, стороны и суд сэкономят свое время, при этом права и законные интересы участников процесса никак не ограничиваются. Кроме того, условия упрощенного производства дополнительно дисциплинируют участников процесса, так как возлагают на них обязанность своевременно предоставить в суд документы и четко и обоснованно изложить свою позицию по данному делу. В случае возникновения необходимости установления и исследования новых фактов арбитражный суд должен иметь возможность назначить судебное заседание для рассмотрения дела с вызовом участников процесса. Внедрение в арбитражный процесс упрощенного документарного производства позволит значительно ускорить рассмотрение дела, сэкономить определенные денежные средства, как государственные, связанные с организацией процесса, так и участников процесса, связанные с явкой в суд и пр.

Так как Арбитражный процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики находится в стадии разработки, считаем целесообразным, исходя из вышесказанного, внедрить в арбитражный процесс документарное (письменное) производство, путем внесения соответствующей главы в новый кодекс, предоставив суду возможность по определенным категориям дел, выносить решение без вызова сторон, по имеющимся в деле материалам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фонова, О. С. Упрощенные процессуальные формы: адаптация хозяйственного законодательства Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.04 – «Хозяйственное право; хозяйственно-процессуальное право» / О. С. Фонова; Межрегиональная академия управления персоналом. – К., 2012. – 20 с.
2. О практике рассмотрения судами заявлений в порядке приказного производства: Постановление пленума Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел № 14 от 23 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/v0014740-11/> (дата обращения: 03.07.2019). – Загл. с экрана.
3. Гражданское процессуальное право Украины: [учебник] / под ред. С. С. Бычковой. – К.: Атика, 2009. – 760 с.
4. Вербицкая, М. В. Приказное производство в гражданском процессе Украины: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 – «Гражданское право и гражданский процесс; семейное право; международное частное право» / М. В. Вербицкая; Киевский нац. ун-т им. Т. Шевченко. – К., 2011. – 18 с.
5. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/vip/hoz00000017.htmg24/> (дата обращения: 05.07.2019). – Загл. с экрана.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/lav/docs:12027526/12027526-001htm/> (дата обращения: 07.07.2019). – Загл. с экрана.
7. Сивак, Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.15 – «Гражданский процесс; Арбитражный процесс» / Н. В. Сивак; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 26 с.
8. Грибанов, Ю. Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс / Грибанов Юрий Юрьевич; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. - Томск, 2007. - 23 с.

Поступила в редакцию 29.09.2019 г.

SIMPLIFIED PRODUCTION IN THE ARBITRATION PROCESS

The article discusses models of a simplified case review and the possibility of implementing foreign experience in considering cases in a simplified manner. The categories of disputes in the field of entrepreneurial and other economic activities that can be considered in a simplified manner are identified.

Keywords: arbitration process, arbitration procedural legislation, simplified proceedings, order production, written proceedings

Савельева Владлена Валентиновна
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: Vlada70@list.ru

Savelieva Vladlena
Senior Lecturer, Department of Civil Law
and Process of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: Vlada70@list.ru

УДК 341(075.8)

Соловьёва Ю. А.
Скрыцова Е. И.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И КОНСУЛЬСКОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье исследуются вопросы правовой регламентации дипломатической и консульской защиты прав граждан Донецкой Народной Республики; определяется роль дипломатических и консульских учреждений в механизме защиты прав человека; анализируются недостатки и преимущества отечественной законодательной базы, регулирующей механизмы реализации указанного института.

Ключевые слова: права и свободы человека; защита прав и законных интересов личности; дипломатическая защита; консульская защита; представительские центры.

Статья 3 Конституции Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика) [1] провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность ДНР, ее государственных органов и должностных лиц. Именно права и свободы во многом определяют место человека в обществе, его взаимосвязь с государством.

Особое значение институт защиты прав физических и юридических лиц приобретает в ситуациях, когда граждане государства, пребывая в другой стране, сталкиваются с различными сложностями (от банальной потери документов, до необоснованных требований и решений государственных органов). Так, основными сферами ущемления правового положения граждан Республики можно считать следующие: ограничение граждан в правах; уменьшение использования русского языка; нарушение экономических прав граждан; национализм; в целом экономическая, политическая и юридическая незащищенность.

Именно из-за специфики международных правоотношений, которая выражается в том, что одной из сторон всегда выступает иностранное государство, повышается важность гарантий дипломатической и консульской защиты прав физических и юридических лиц, находящихся за рубежом.

Рассмотрению вопросов дипломатических и консульских мер по защите прав граждан за рубежом определенное внимание уделено в работах И. С. Искевич, А. В. Подольского, Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья, А. Х. Абашидзе и других авторов. Тем не менее, указанные исследователи принадлежат к российской школе международного права, соответственно ими была рассмотрена проблематика

обозначенной категории правоотношений, субъектами которых выступают граждане Российской Федерации (далее – РФ).

В связи с этим целью данного исследования является анализ правовой регламентации дипломатической и консульской защиты прав граждан ДНР.

Прежде всего, следует отметить, что консульская деятельность ДНР регулируется Консульским уставом Донецкой Народной Республики от 23 июня 2016 года № 134-ІНС [2] (далее – Консульский устав), согласно которому данный вид деятельности осуществляется в целях защиты прав и интересов ДНР, принятия ДНР мер к тому, чтобы граждане и юридические лица ДНР пользовались за пределами Республики правами, установленными Конституцией ДНР, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, участниками которых являются Республика и государство пребывания, отечественным законодательством и законодательством государства пребывания. Консульская деятельность направлена на содействие развитию добрососедских и дружественных отношений ДНР с другими государствами, расширению экономических, торговых, научно-технических, культурных и иных международных связей.

Консульские функции перечислены в ст. 7 Консульского Устава [2]. Поскольку простое их перечисление в рамках данной статьи считаем нецелесообразным, то хотелось бы выделить именно, те, которые относятся к институту защиты прав граждан за рубежом. А именно:

- оформление и выдача документов, удостоверяющих личность гражданина ДНР за пределами Республики, временных документов, удостоверяющих личность гражданина ДНР и дающих право на въезд (возвращение) в ДНР;

- осуществление учета граждан ДНР, временно находящихся или постоянно проживающих на территории консульского округа;

- представление в учреждениях государства пребывания без отдельной доверенности интересов граждан ДНР в случае их отсутствия, либо отсутствия поручения на ведение их дел по защите их прав и законных интересов;

- принятие мер по охране прав и законных интересов граждан ДНР, находящихся под арестом, заключенных в тюрьму, взятых под стражу либо задержанных, а также мер по розыску пропавших без вести на территории консульского округа граждан ДНР;

- оказание содействия гражданам ДНР, находящимся на территории консульского округа, в реализации их избирательных прав при проведении выборов в органы государственной власти и права на участие в референдуме ДНР;

- истребование документов, касающихся прав и интересов граждан и юридических лиц;

- принятие мер по охране прав и законных интересов, находящихся на территории консульского округа граждан ДНР, над которыми требуется установить опеку или попечительство и т.д.

Отмечая бесспорную важность принятия Консульского устава, хотелось бы подчеркнуть, что вопросы функционирования дипломатической службы в ДНР пока остались вне поля зрения законодателя. Но на сегодняшний день Министерство

и иностранных дел ДНР (далее – МИД ДНР) совместно с Комитетом Народного Совета ДНР по внешней политике, международным связям, информационной политике и информационным технологиям, продолжается активная работа над законопроектом «О дипломатической службе», который позволит повысить эффективность выполнения внешнеполитического курса Республики, законодательно подтвердив и закрепив специфику государственной дипломатической службы.

Продолжая рассмотрение вопроса о деятельности МИД ДНР по вопросам разработки нормативно-правовых актов, регулирующих внешнеполитическую деятельность и международные отношения Республики, необходимо отметить, что из доклада об итогах работы МИД ДНР за 2018 год прослеживается активное сотрудничество Республики с зарубежными странами, а именно, с ее ведущими стратегическими странами-партнерами [3], например Республиками Южная Осетия и Абхазия.

Хочется отметить, что в рамках нестабильной политической и экономической ситуации в ДНР, с целью скорейшего прекращения вооруженного конфликта, установление стабильного мира путем переговоров и дипломатии, защиту прав и интересов граждан, проживающих на территории Республики, международного признания ДНР, в 2018 году МИД ДНР была отведена центральная роль в представлении интересов Республики в Минском переговорном процессе по урегулированию конфликта на Донбассе. В течение всего прошедшего года представители МИД принимали участие в деятельности рабочей группы по политическим вопросам Трехсторонней контактной группы [3].

Следует также подчеркнуть, что в данный момент происходит гармонизация законодательств ДНР и Луганской Народной Республики. В 2018 году были подписаны Протокол о намерениях создания единого таможенного пространства и Соглашение о взаимодействии при организации железнодорожных перевозок, а затем и Договор о создании единого таможенного пространства, Протокол о сотрудничестве в сфере промышленности и торговли между Министерствами промышленности и торговли, Договор об экономическом сотрудничестве между Министерствами экономического развития, Соглашение о сотрудничестве между торгово-промышленными палатами.

Собственно, что касается отношений с РФ, то в данный момент активно развивается сотрудничество между городскими администрациями и муниципальными образованияами России, заключаются соглашения об установлении побратимских связей, закладывается фундамент для развития отношений в экономической, культурной, образовательной, научной, спортивной и других сферах. В частности, в 2018 году были подписаны соглашения о побратимстве между Бахчисараем (Республика Крым) и Углегорском (ДНР).

Рассматривая правовую регламентацию консульской и дипломатической защиты прав граждан ДНР, нельзя оставить вне поля зрения такой вопрос как деятельность посольств, поскольку основными «защитниками» сограждан Республики за рубежом являются консулы и послы. Главными функциями посольств является защита в государстве их пребывания прав и интересов граждан с учетом законодательства государства пребывания.

Так, Главой ДНР было подписано Указ «Об утверждении Положения о Посольстве ДНР и Положения о Чрезвычайном и Полномочном После ДНР в иностранном государстве» от 21 июля 2019 года № 193 [4].

Указанным правовым актом были утверждены основные задачи и функции, структура и организаторская деятельность Посольства. А также определены правовое положение, основные задачи и полномочия лица, замещающего государственную должность ДНР Чрезвычайного и Полномочного Посла ДНР в иностранном государстве.

Положение о Посольстве как государственном органе внешних отношений, осуществляющем представительство Республики за рубежом, содержит общую информацию о его деятельности, структуре, основные задачи и функции.

В его задачи, в частности, входят обеспечение национальных интересов, реализация внешнеполитического курса в государстве пребывания, выполнение поручений руководства страны, участие в подготовке проектов международных договоров, защита имущественных прав и интересов ДНР.

Положение также содержит общую информацию, регламентирует права, обязанности и ограничения на соответствующем посту. К примеру, послу запрещается замещать иные должности, заниматься предпринимательской деятельностью, выезжать за пределы территории государства пребывания и прочее.

В рамках данной статьи, следует также отметить, что значительный вклад в налаживание международных отношений в области защит прав граждан ДНР за рубежом, а также процесс формирования позитивного образа Республики на международной арене приносят Представительские центры ДНР.

Так, 1 сентября 2016 года состоялось торжественное открытие первого в странах Европейского Союза Представительского центра ДНР, который располагается в г. Острава (Чехия). Центр активно способствует установлению информационных, культурных и экономических связей между ДНР и Чехией, а также выступает связующим звеном для наших граждан, находящихся в Чешской Республике. А 14 декабря 2016 года был открыт второй Представительский центр ДНР в Евросоюзе – в итальянском городе Турин. Это еще один шаг к укреплению позиций Республики на международной арене, так как работа данного центра является одним из важнейших элементов взаимодействия ДНР и других государств в рамках общественной дипломатии [5].

На данный момент зарегистрирован еще один представительский центр в Финляндии. Также ведется работа по открытию представительских центров в других странах Европы [3].

На сегодняшний день, Представительские центры в странах Европы провели около 20 мероприятий в поддержку Республики, в которых приняло участие более 1000 европейских жителей.

Также стоит отметить, что Представительские центры способствуют регулярным визитам иностранных делегаций в ДНР с целями, совпадающими с интересами Республики: экономическое сотрудничество и выработка возможных механизмов взаимодействия, сотрудничество в научно-образовательной, культурной, спортивной сферах, оказание гуманитарной адресной помощи жителям

Республики и др. Итого за 2018 год ДНР посетило около 60 делегаций из порядка 20 стран. Руководство Республики поддерживает контакты с политическими и общественными деятелями из Германии, Греции, Италии, Сербии, Беларуси, Франции, Финляндии, Чехии, Испании, Бельгии, Австрии, Нидерландов, Норвегии, Турции, Чили, Мали и других стран [5].

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что законодателем Республики вводится активная работа по разработке и гармонизации нормативного обеспечения защиты прав граждан за рубежом, при этом решаются сопутствующие проблемы, а именно: укрепление позиций ДНР на международной арене и трансляция международной общественности готовности государства к разностороннему сотрудничеству и конструктивному диалогу. В то же время международная практика последних лет показывает, что максимальная эффективность помощи гражданам ДНР, находящимся в иностранном государстве, достигается в большей степени путем привлечения международных организаций и общественности к решению проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция: Закон Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. (с изм., внесенными Законами от 27.02.15 г. № 17-ИНС, от 29.06.15 г. № 63-ИНС, от 11.09.15 г. № 92-ИНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения 16.09.2019). – Загл. с экрана.
2. Консульский устав Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 27.05.2016 г. № 134-ИНС (принят Постановлением Народного Совета; ред. по сост. на 07.12.2018) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/konsulskij-ustav-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 16.09.2019). – Загл. с экрана.
3. Доклад об итогах работы Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики за 2018 год / Официальный сайт Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid-dnr.su/ru/pages/docs/doklad-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-d-1562/> (дата обращения 16.09.2019). – Загл. с экрана.
4. Об утверждении Положения о Посольстве Донецкой Народной Республики и Положения о Чрезвычайном и Полномочном После Донецкой Народной Республики в иностранном государстве: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 21.06.2019 г. № 193 / Официальный сайт Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid-dnr.su/ru/pages/docs/ukaz-glavy-dnr-o-posolstve-i-polozhenie-o-chrezvys-1643/> (дата обращения 16.09.2019). – Загл. с экрана.
5. Доклад об итогах работы Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики за 2016 год / Официальный сайт Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid-dnr.su/ru/pages/docs/doklad-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-del-dnr-za-2016-god-01181/> (дата обращения 16.09.2019). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 24.10.2019 г.

LEGAL REGULATION OF DIPLOMATIC AND CONSULAR PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article examines the issues of legal regulation of diplomatic and consular protection of the rights of citizens of the Donetsk People's Republic; the role of diplomatic and consular institutions in the mechanism for protecting human rights is determined; The author analyzes the disadvantages and advantages of the domestic legislative framework governing the implementation mechanisms of this institution.

Keywords: human rights and freedoms; protection of the rights and legitimate interests of the individual; diplomatic protection; consular protection; representative centers.

Соловьёва Юлия Александровна
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры конституционного
и международного права ГОУ ВПО
«Донецкий национальный университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: Soloveva5585@bk.ru

Solovyova Julia
PhD in Law, Senior Lecturer of Department
of Constitutional and International Law of
Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: Soloveva5585@bk.ru.

Скрыбцова Екатерина Игоревна
студентка юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: katyskribtsova@yandex.ru.

Skrybtsova Ekaterina
law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: katyskribtsova@yandex.ru.

УДК 343.85

Тимошенко Н. А.
Кондрашова Э. В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье предпринят анализ основных норм уголовного процессуального законодательства Донецкой Народной Республики (далее – законодательство ДНР) относительно актов прокурорского надзора/реагирования в уголовном судопроизводстве, выявлены общие черты и существенные различия в их процессуальном применении, создающие определенные сложности в унификации уголовного процесса. В результате исследования указаны некоторые недостатки уголовно-процессуального закона в этой части, сформулированы предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство ДНР для устранения этих недостатков.

Ключевые слова: унификация права, уголовно-процессуальное законодательство, прокурор, полномочия прокурора, представление прокурора, протест прокурора.

В ходе осуществления надзора за правомерностью деятельности органов предварительного следствия, участия в рассмотрении уголовных дел в суде прокурор как способствует решению задач по осуществлению правосудия, противодействию и профилактике преступности, стоящих перед указанными органами, так и осуществляет защиту охраняемых законодательством ДНР прав и свобод человека и гражданина, попавших в сферу уголовного судопроизводства. При обнаружении нарушений закона прокурор обязан реагировать на них посредством процессуальных актов с целью принятия мер к восстановлению нарушенных прав и свобод граждан, предупреждения и устранения нарушений закона.

В целях повышения эффективности в борьбе с преступностью, соблюдения законности судами и органами, осуществляющими предварительное расследование, участие в уголовном процессе является приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры Донецкой Народной Республики и осуществляется в ходе реализации прокурором властно-распорядительных полномочий посредством вынесения актов прокурорского реагирования, которые в данном контексте выступают в роли профессионального инструмента.

Вопросы деятельности прокурора неоднократно рассматривались М. И. Бажановым [1], Е. Ю. Винокуровым, [2], М. С. Строговичем, [3], П. С. Элькиндр [4; 5] и др. Проблемами уголовно-процессуальных актов в теории уголовного процесса занимались российские авторы С. В. Бажанов [6; 7],

П. А. Lupinskaya [8], а также М. В. Бызова [9], А. А. Терёхин [10], С. Е. Якушева [11] и др. Однако учеными-процессуалистами системных исследований актов прокурорского реагирования как профессионального инструмента и их конкретно-целевого применения в уголовном судопроизводстве не производилось.

Несмотря на актуальность данного вопроса, в юридической науке отсутствует единый системный подход к изучению всех актов прокурорского реагирования, в котором система указанных документов в уголовном судопроизводстве рассматривалась бы как единый самостоятельный вид с классификацией их общих и особенных признаков, четким определением сущности, назначения и результатов реализации каждого акта прокурорского реагирования.

Тем более актуальным является наличие такой четкой системы в ситуациях, когда законодательство претерпевает изменения в силу каких-либо преобразований в государстве. Подобные изменения влекут необходимость быстрой и четкой перестройки нормативной базы на «новые рельсы» создающейся правовой системы и относительной устойчивости базовых понятий и их взаимодействия.

С началом политических преобразований в Донецкой Народной Республике определился курс на формирование правового государства, который предполагает всеобщее, без каких-либо исключений, подчинение закону всех субъектов общественных отношений, последовательную и решительную борьбу с любыми правонарушителями, т. е. всемерное укрепление законности. В связи с этим значительно возрастает роль прокуратуры, призванной осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением действующих на территории ДНР законов. Прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением законов рассматривается как одна из самостоятельных форм государственной деятельности, обеспечивающая успешную реализацию задач по укреплению законности и правопорядка в государстве, осуществление принципов социальной справедливости.

Однако, в условиях переходного периода применения законодательства, при адаптации нормативной базы к реалиям жизни в ходе геополитических изменений в государстве, не всегда удается избежать противоречий. Народным Советом ДНР 24 августа 2018 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УПК), что вызвало, с одной стороны, позитивные перемены, произошедшие в правовом регулировании жизни общества, а с другой стороны – породило некоторые вопросы теоретического и практического характера, часть из которых до сих пор не разрешена. В первую очередь это касается назначения и характера принимаемых прокурором актов реагирования.

Так, статьями 33, 262, 400, 406, 413, 423, 454 и 475 УПК предусмотрено, что в ходе уголовного судопроизводства в целях отмены или изменения судебного решения прокурор реализует свои полномочия властно-распорядительного характера путем принесения представления.

Однако, в статье 37 Закона Донецкой Народной Республики от 09.2018 года «О прокуратуре» (далее – Закон «О прокуратуре») указано, что при опротестовании судебных решений прокурор приносит кассационный или частный протест либо

протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда.

Так как налицо имеются расхождения в нормативно-правовых актах, регулирующих полномочия прокурора в уголовном процессе, закономерно возникает вопрос – какой же конкретно акт реагирования должен быть принесен прокурором при опротестовании судебных решений?

Согласно ч. 1 ст. 28 Закона Донецкой Народной Республики от 07.08.2015 года «О нормативных правовых актах» (с изменениями, внесенными Законом Донецкой Народной Республики от 24.06.2016 года) (далее – Закон «О нормативных правовых актах») используемые в нормативных правовых актах понятия и термины должны применяться единообразно в соответствии с их значением, исключая возможность различного толкования. Так почему же в законах, непосредственно предназначенных для регулирования процессуального порядка судопроизводства, имеются такие откровенные разночтения? И, в конечном итоге, посредством какого документа должна разрешаться процессуальная задача и какое функциональное назначение этот документ должен иметь?

Для точного достижения процессуальных целей необходимы четкое конкретное определение, разграничение, раскрытие сущности, назначения, и в дальнейшем – законодательное закрепление понятий «представление прокурора» и «протест прокурора», т.к. на настоящий момент в законодательстве ДНР эти понятия отражены опосредованно, а именно - через деятельность прокурора.

В соответствии с ч. 2 ст. 28 Закона «О нормативных правовых актах» в целях обеспечения единообразного содержания нормативных правовых необходимо давать определения понятий, юридических, технических и других специальных терминов. Это позволит на более четком уровне обеспечить как понимание сущности правовых норм, так и их эффективное исполнение.

Исходя из официально-деловых особенностей процессуальных документов и их назначения акты прокурорского реагирования, являясь разновидностью уголовно-процессуальных актов, понимаются как единство властного волеизъявления и процессуального действия, в которых прокурор, в пределах своей компетенции, в определенном законом порядке проявляет правовое отношение к деятельности иных органов и лиц, участвующих в уголовном процессе. Исследуемые акты характеризуются следующими признаками: выносятся только уполномоченными на то должностными лицами органов прокуратуры в пределах их компетенции; содержат властное волеизъявление; определяют правовое отношение прокурора к деятельности иных органов и лиц, участвующих в уголовном процессе; устанавливают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные отношения, подтверждают наличие или определяют отсутствие материально-правовых отношений; принимаются в установленном законом порядке; выражаются в определенной законом форме [10, с. 47].

Представление прокурора является актом прокурорского надзора об устранении нарушений закона, причин этих нарушений и способствующих им условий, представляющим собой письменное обращение прокурора к должностному лицу, допустившему в своей деятельности нарушение закона. Целью

такого документа является оценка чьих-то действий с предложением приведения их к соответствию требованиям закона [12, с. 33]. Представление вносится государственному органу, общественной организации или должностному лицу, которые уполномочены устранить нарушения закона, и подлежит безотлагательному рассмотрению. Этот акт прокурорского надзора является средством не только устранения нарушений закона, а и их предупреждения путем постановки требований органам государственной власти, управления и хозяйствования принять меры к ликвидации причин и условий, способствующих правонарушениям.

Протест прокурора является актом прокурорского реагирования, содержащим обращение к должностным лицам (уполномоченным органам) с требованием об устранении в правовых актах противоречий закону. Протест – это несогласие прокурора с правовым актом, а представление – это требование устранить выявленные им факты неисполнения или ненадлежащего исполнения закона.

В связи с этим, вполне обоснованно можно говорить о том, что процессуально, в целях отмены или изменения судебного решения, прокурором должно быть принесено именно представление, а не протест.

Устранение терминологических несоответствий лежит в поле правотворчества, и только путем унификации (термин «унификация» означает приведение чего-либо к единообразию: в переводе с латинского *unus* «один» + *facio* «делаю; объединение») – т. е. приведения к единообразной системе, можно внести ясность в этот вопрос.

В связи с этим необходимо в соответствии со ст. 47 Закона «О нормативных правовых актах» внести изменения в ст. 37 Закона «О прокуратуре», определив и закрепив таким образом, что при опротестовании судебных решений прокурор на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда должен приносить не кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора, а представление.

А также, в целях системного подхода к уголовно-процессуальным актам, необходимо нормативно закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве понятия/термины «акт прокурорского реагирования», «протест прокурора» и «представление прокурора» с четким разграничением соотношения, назначения и функциональных особенностей этих процессуальных документов.

Таким образом, будет преодолена еще одна ступень по унификации нормативно-правовых актов ДНР, регламентирующих уголовное судопроизводство на всех его стадиях, и оказано содействие в практической деятельности прокурора в уголовном процессе.

В целом же, совершенствование системы уголовно-процессуальных норм (регламентирующих полномочия прокурора по принятию и реализации актов реагирования) будет способствовать устранению проблемных зон законодательства и более эффективному осуществлению уголовного судопроизводства ДНР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бажанов, М. И. Избранные труды / М. И. Бажанов; [сост.: В. И. Тютюгин, А. А. Байда, Е. В. Харитонов, Е. В. Шевченко; отв. ред. В. Я. Таций]. – Харьков: Право, 2012. – 1244 с.

2. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кеслерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. – М.: Юрайт, 2012. – 1139 с.
3. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия / под ред. М. С. Строговича, Г. Н. Александрова. – М.: Госюриздат, 1959. – 262 с.
4. Элькинд, П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П. С. Элькинд. – М.: Юрид. лит., 1967. – 162 с.
5. Элькинд, П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П. С. Элькинд; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 143 с.
6. Бажанов, С. В. Правовая природа требований прокурора и их место в числе других актов прокурорского реагирования / С. В. Бажанов // Российское правосудие. – 2015. – № 7(111). – С. 82–85.
7. Бажанов, С. В. Влияние актов прокурорского реагирования на правовой режим досудебного производства / С. В. Бажанов // Российский следователь. – 2017. – № 9. – С. 46–49.
8. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 240 с.
9. Бызова, М. В. Представление прокурора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура / Бызова Мария Владимировна; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. – Екатеринбург, 2009. – 217 с.
10. Терёхин, А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность / Терёхин Александр Александрович; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. – Омск, 2013. – 257 с.
11. Якушева, С. Е. Юридические акты органов прокуратуры Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений / Якушева Светлана Евгеньевна; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. – Саратов, 2007. – 206 с.
12. Дускаева, Л. Р. Стилистические особенности актов прокурорского реагирования / Л. Р. Дускаева // Вестник Пермского университета. – 2009. – Вып. 5. – С. 33–38.

Поступила в редакцию 14.09.2019 г.

SOME PROBLEMS OF UNIFICATION OF THE LEGISLATION REGULATING THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CRIMINAL PROCESS

In the article the analysis of basic norms of criminal judicial statute of Donetsk Republic of People's is undertaken in relation to the acts of directorate/of public prosecutions of reacting in a criminal trial, general lines and substantial distinctions in their judicial application, creating certain complications in the unitization of criminal procedure, are educed. As a result of research some lacks of criminal procedural law are indicated in this part, set forth suggestion about making alteration in the уголовно-процессуальное legislation of Donetsk Republic of People's for the removal of these defects.

Keywords: unitization of right, criminal procedural legislation, public prosecutor, plenary powers of public prosecutor, presentation of public prosecutor, protest of public prosecutor.

Тимошенко Нина Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и процесса ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: n.timowenko@gmail.com

Timoshenko Nina
PhD in Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Law
and Procedure of Donetsk National
University
DPR, Donetsk
E-mail: n.timowenko@gmail.com

Кондрашова Элина Владимировна
студентка юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: 1522112@mail.ru

Kondrashova Elina
Law student of Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: 1522112@mail.ru

УДК 346.545

Хоруженко К. А.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В статье рассмотрены правовые основы защиты предпринимателей и потребителей от недобросовестной конкуренции. Проанализированы базовые теоретические и методологические аспекты совершенной и несовершенной конкуренции, проведен их сравнительный анализ. Обоснованы предложения по уточнению основных принципов недобросовестной конкуренции для закрепления их в специальном законодательстве ДНР.

Ключевые слова: конкуренция, предприниматели, потребители, правовое регулирование, vendor lock-in, субъекты рынка, законодательная база.

Прогресс экономики государства неизбежно приводит к развитию конкуренции между хозяйствующими субъектами. Здоровая конкуренция лежит в основе планомерного формирования экономических отношений и является важнейшей движущей силой процесса развития общества. Участники рыночных отношений постоянно соперничают между собой за лучшие условия производства, купли и продажи товаров. По состоянию конкуренции наиболее точно определяются условия развития экономики и взаимоотношения различных форм собственности.

Цель данной статьи – обосновать предложения по уточнению определения основных принципов недобросовестной конкуренции для закрепления их в специальном законодательстве ДНР.

Впервые о концепции конкуренции заговорил шотландец Адам Смит в 1776 г. в книге «Исследования о природе и причинах богатства народов». Автор ратовал за свободную внутреннюю и внешнюю конкуренцию, поддерживая принцип невмешательства государства в экономику, который был выдвинут французскими физиократами – представителями экономической школой. Ученый представлял конкуренцию динамическим процессом, обеспечивающим экономический и общественный прогресс и развивающимся в условиях конкурентных отношений множества небольших компаний, не имеющих влияния на рыночные параметры [11, с. 139].

Экономические отношения постоянно подвергается посягательствам с целью ограничения или устранения конкуренции. Этот процесс именуют термином «недобросовестная конкуренция», появившемся в законодательстве СССР в 1965 г., после присоединения страны к Парижской конвенции по охране промышленной собственности [12, п. 2]. Актом недобросовестной конкуренции признается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

© Хоруженко К. А., 2019

В Законе от 24.12.1990 г. «О собственности в РСФСР» читаем: «Ущерб, причиненный собственником вследствие злоупотребления своим монопольным или иным доминирующим положением, использования недобросовестных методов предпринимательства (недобросовестной конкуренции) и совершения иных действий, ущемляющих права и охраняемые законом интересы других лиц, подлежит возмещению в полном объеме» [3].

Часть 2 статьи 27 Конституции ДНР гласит: «В Донецкой Народной Республике не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» [5].

Защиту прав субъектов предпринимательства обязаны постоянно обеспечивать специальные государственные органы, задача которых не допустить ограничение, устранение или прекращение конкуренции в коммерческих сферах. О необходимости такой деятельности заявлял академик В. К. Мамутов, утверждавший, что все предприятия должны осознавать свое значение для участия в жестокой конкуренции, где защита своих прав – первоочередная задача [7, с. 4].

Вопросы защиты прав субъектов рынка поднимаются и исследуются достаточно широко. Для Донецкой Народной Республики на этапе формирования законодательства эта тема особенно актуальна. В регулировании отношений конкурентов нужна надлежащая защита, способствующая деятельному формированию конкурентных связей во всех сферах хозяйствования.

Конкуренты – субъекты товарного рынка, осуществляющие предпринимательскую деятельность, вступившие в состязательные отношения. Если их действия по получению прибыли противоречат законодательным актам или требованиям порядочности и добросовестности, влекут убытки или наносят вред деловой репутации других конкурентов, подобные действия относят к понятию недобросовестной конкуренцией [6, с. 213].

На сегодняшний день принято различать совершенную и несовершенную конкуренцию. Первая представляет собой здоровое соперничество между производителями идентичных товаров и услуг. Вторая ограничена влиянием монополий и государства, в ее состав включаются такие модели, как монополия (выпускаемая продукция не имеет аналогов), олигополия (отдельные поставщики контролируют значительную долю поставок продукции) и монополистическая конкуренция (потенциальные конкуренты ориентированы на захват части рынка) [10, с. 23].

При совершенной конкуренции небольшие фирмы не могут оказывать влияние на ценовую политику и общее состояние рынка, поэтому экономические субъекты имеют возможность свободного развития и усовершенствования. Все участники рыночных отношений находятся в одинаковом положении: могут покидать рынок или начинать развитие нового производства. Это идеальная форма конкуренции, которая в чистом виде практически не встречается (исключение – сельскохозяйственное производство).

При несовершенной конкуренции отдельные продавцы или производители регулируют рыночную цену. Попасть на рынок новым продавцам значительно сложнее, а небольшие компании легко вытесняются более крупными.

Если совершенная конкуренция стимулирует прогресс, то несовершенная вызывает его застой.

Деятельное поведение правонарушителя, противоречащее этическим нормам, правилам коммерции, нормам действующего законодательства, лежит в основе недобросовестной конкуренции.

В настоящее время в юридической науке отсутствует единая точка зрения относительно общепринятого определения признаков недобросовестной конкуренции, что не исключает двоякого толкования рассматриваемого понятия при принятии законодательных решений. В Донецкой Народной Республике еще не принят Закон «О конкуренции», поэтому возникает опасность неверного определения прав субъектов предпринимательства в конкурентных отношениях.

Правовым средством защиты в комплексе правоотношений субъектов коммерческой деятельности является пресечение государственными органами недобросовестной конкуренции. Закон должен запретить все действия, любым способом вызывающие смещение деятельности конкурента, ложные заявления, дискредитирующие конкурентов или вводящие общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров. Чтобы получить право на защиту на законодательном уровне, необходимо:

- право, определяющее его охрану;
- наличие конфликтной ситуации, подтверждающей нарушение этого права;
- определенное (допустимое) поведение уполномоченного лица;
- возможности у этого лица для защиты нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса.

Постановлением Совета Министров ДНР от 16 августа 2016 г. было принято Положение о Республиканской антимонопольной службе Донецкой Народной Республики, закрепляющее возможность осуществлять правовую защиту прав субъектов предпринимательства. Одним из полномочий созданной антимонопольной службы является контроль за созданием конкурентной среды и защитой конкуренции в сфере государственных закупок за средства бюджета. Служба принимает участие в подготовке заключений о последствиях влияния на конкуренцию на республиканском рынке специальных защитных мер, антидемпинговых мер и компенсационных мер в случаях, предусмотренных законодательством [8].

Следовательно, Республиканская антимонопольная служба ДНР – уполномоченный орган, обеспечивающий защиту прав субъектов предпринимательства в конкурентных отношениях, наделена исключительными полномочиями, предусмотренными законодательством ДНР, по осуществлению государственного контроля соблюдения антимонопольного законодательства.

Защитить права субъектов предпринимательства, опираясь на Закон Донецкой Народной Республики № 53-ІНС от 05.06.2015 (действующая редакция по состоянию на 19.06.2015) «О защите прав потребителей», Закон Донецкой Народной Республики № 121-ІНС от 08.04.2016 «О рынках и рыночной деятельности» (действующая редакция по состоянию на 25.08.2017), Постановление Правительства Донецкой

Народной Республики от 16.08.2016 № 10-34 «О создании Республиканской антимонопольной службы», кроме Республиканской антимонопольной службы ДНР, могут судебные органы по делам, которые подведомственны этим органам [1; 2; 8].

Защита прав субъектов предпринимательства в конкурентных отношениях возможна в случаях нарушения правил конкуренции, а, значит, прав субъекта предпринимательства путем применения к правонарушителю соответствующих способов защиты, в частности, возмещение убытков, применение штрафных и административно-хозяйственных санкций, других способов, предусмотренных законами.

Предметом регулирования закона о защите конкуренции в Донецкой Народной Республики Закона должно стать закрепление трактовки действий хозяйствующих субъектов, направленных на получение незаконных преимуществ при осуществлении коммерческой деятельности. Законом должна быть закреплена ответственность за распространение ложных, неточных или искажённых сведений, способных причинить убытки другому хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации.

Недобросовестная конкуренция – это всегда действия между субъектами рынка, находящимися в конкурентном положении, действия, приносящие убытки конкурентам или вред их репутации, среди которых:

- мошеннические действия участников рыночных отношений через искажение фактов о товаре;
- vendor lock-in – блокирование поставок и препона для смены поставщика;
- призыв приобретать товар только у одного субъекта хозяйственной деятельности, называя его самым надежным;
- демпинг – уменьшение цены товара ниже себестоимости;
- некорректное сравнение изготавливаемых или сбываемых товаров с товарами конкурентов;
- незаконное применение средств индивидуализации производимых работ, товаров или предоставляемых услуг;
- незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности;
- использование известного бренда или фирменной упаковки конкурента;
- продажа собственной продукции под фирменным наименованием конкурента, уже известного покупателям;
- получение, использование, разглашение научно-технической, производственной или торговой информации, в том числе коммерческой тайны, без согласия её владельца;
- использование административного ресурса, других действий (мошенничества, взяточничества, вымогательства, хищения и пр.) с целью личной наживы;
- шантаж, запугивание конкурентов;
- ложная информация и нечестная реклама. [4].

Законодательство Донецкой Народной Республики на данном этапе находится в поиске лучшего варианта правового регулирования, в том числе в сфере конкурентного права. Чтобы добиться оптимального конечного результата, необходимо учесть недостатки правовой регламентации этой специфической сферы. [9].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О защите прав потребителей: Закон Донецкой Народной Республики № 53-ІНС от 05.06.2015 (ред. по сост. на 19.06.2015) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/> (дата обращения: 19.10.2019). – Загл. с экрана.
2. О рынках и рыночной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики № 121-ІНС от 08.04.2016 (ред. по сост. на 25.08.2017 г.) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-rynках-i-rynочноj-deyatelnosti/](http://deyatelnost.prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-rynках-i-rynочноj-deyatelnosti/) (дата обращения: 19.10.2019). – Загл. с экрана.
3. О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37/ (дата обращения: 26.10.2019). – Загл. с экрана.
4. Ивлиева, Е. И. Правовые аспекты недобросовестной конкуренции / Е. И. Ивлиева, Д. С. Лукьянова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. LXXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2019. – № 4(76) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/economy/4\(76\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/4(76).pdf) (дата обращения: 26.10.2019). – Загл. с экрана.
5. Конституция: Закон Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. (с изм., внесенными Законами от 27.02.15 г. № 17-ІНС, от 29.06.15 г. № 63-ІНС, от 11.09.15 г. № 92-ІНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения 19.10.2019). – Загл. с экрана.
6. Мамаев, А. М. Конкурентное право. Практический комментарий / А. М. Мамаев. – Владимир: Посад, 2004. – 313 с.
7. Мамутов, В. К. Юридические средства усиления заинтересованности субъектов хозяйствования / В. К. Мамутов // Экономика и право. – 2015. – № 3(42). – С. 3–10.
8. О создании Республиканской антимонопольной службы: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 16 августа 2016 г. № 10-34 / Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/wp-content/uploads/2016/11/10-34.pdf> (дата обращения: 25.10.2019). – Загл. с экрана.
9. Остапенко, А. В. Недобросовестная конкуренция в России: история правового регулирования / А. В. Остапенко // Молодой ученый. – 2018. – № 20. – С. 322–324.
10. Парашук, С. А. Недобросовестная конкуренция (Содержание и правовые средства ее пресечения): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – Гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право/ Парашук, Сергей Анатольевич; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1995. – 222 с.
11. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 992 с.
12. Парижская конвенция по охране промышленной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12633_ (дата обращения: 26.10.2019). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 30.10.2019 г.

LEGAL PROTECTION AGAINST FAIR COMPETITION

The article discusses the legal framework for protecting entrepreneurs and consumers from unfair competition. The basic theoretical and methodological aspects of perfect and imperfect competition are analyzed, their comparative analysis is carried out. Proposals for clarifying the basic principles of unfair competition to substantiate them in the special legislation of the DPR are justified.

Keywords: competition, entrepreneurs, consumers, legal regulation, vendor lock-in, market entities, legislative framework.

Хоруженко Кристина Анатольевна
кандидат исторических наук, старший
преподаватель кафедры гражданского права
и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: star7_@mail.ru

Khoruzhenko Kristina
Candidate of Historical Sciences, Senior
Lecturer, Department of Civil Law and
Procedure
Donetsk National University
DPR, Donetsk
E-mail: star7_@mail.ru

УДК 3495.3

Швайковская В. Н.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы соотношения локальных нормативно-правовых актов между собой как проявления их внутрисистемной зависимости. Содержится предложение о необходимости разработки принципов оптимального соотношения системы локальных нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения и законодательном закреплении основных положений в проекте Трудового кодекса ДНР.

Ключевые слова: система локальных нормативно-правовых актов, соотношение правовых актов, коллективный договор, источники трудового права, иерархическая структура, внутрисистемная зависимость локальных источников трудового права, локальное нормотворчество.

Наличие целой системы локальных нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения на уровне отдельно взятого предприятия, в учреждения или организации позволяет говорить о проявлении реального демократизма правовой системы того или иного государства. Нередко субъектами локального нормативно-правового регулирования в рамках делегированных им нормотворческих полномочий создаются целые массивы неупорядоченных, противоречащих друг другу локальных нормативно-правовых актов в сфере регулирования трудовых отношений, что создает трудности в функциональной результативности локального нормативного регулирования. Отсутствие четких подходов в законодательстве к разрешению таких коллизий негативно сказывается на сбалансированности отношений между работодателем и работниками, а также снижает результативность нормативно-регулятивных средств.

Понимая важность значения локальных нормативно-правовых актов в работе всего механизма правового регулирования, необходимо подчеркнуть, что сегодня объективно назрела необходимость законодательного закрепления основных принципов построения и функционирования их иерархической структуры.

Исследованием соотношения локальных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права занимались Веселова Е. Р., Волк Е. А., Подвысоцкий П. Т., Хныкин Г. В., Томашевский К. Л., Филипцова Н. А. и многие другие ученые, но не все проблемные вопросы остались решенными.

Целью статьи является постановка проблемы соотношения локальных нормативно-правовых актов, определяющего их взаимосвязь, внутрисистемную

© Швайковская В. Н., 2019

зависимость, разработки юридических приоритетов формирования актов локального нормотворчества в трудовом законодательстве Донецкой Народной Республики.

Как известно, нормативные акты не находятся в разрозненном состоянии, составляют единую систему, где каждый акт находится в соподчиненности с другими актами. Такое соотношение актов в свою очередь строится по строго иерархической структуре. Это вызвано объективной необходимостью сохранения юридической согласованности и целостности нормативной правовой системы, имеющей, как подчеркивает С. С. Алексеев, две стороны: внешнюю – непротиворечивость, систематизированность, недопустимость несогласованных положений; внутреннюю – единство, целостность, подчинение единым юридическим принципам [1, с. 10].

Локальные нормативно-правовые акты нельзя рассматривать как отдельную, автономную систему в отрыве от целостной системы правовых актов. Они занимают особое место среди источников трудового права, обусловленное децентрализованным характером локального регулирования. Находясь на одной из нижних ступеней иерархической лестницы системы источников трудового права, они обогащают их и способствуют достижению оптимального баланса между централизованным и децентрализованным управлением. Эти обстоятельства вызывают объективную необходимость сохранения юридической согласованности и целостности всей нормативной правовой системы.

В соответствии с законами нормотворчества правовые акты вышестоящих органов имеют правовое преимущество (высшую юридическую силу) по сравнению с актами нижестоящих органов, т.е. последние обязаны издавать правовые акты на основании и во исполнение правовых актов вышестоящих органов.

Чаще всего соотношение локальных нормативных актов рассматривают в системе источников трудового права с позиции юридической силы, т.е. в вертикальной плоскости соотношения актов. В. М. Сырых пишет о юридической силе как о критерии классификации системы нормативно-правовых актов [2, с. 59]. На уровне формы права юридическая сила традиционно понимается как критерий выделения различных уровней в иерархии [3, с. 21]. На ее основе субъекты правоотношений определяют старшинство и подчиненность одних источников права над другими и выбирают тот, которым будут руководствоваться в своей деятельности. Юридическая сила охватывает существенные проявления иерархичности на уровне формы права. Следует согласиться с мнением А. А. Петрова, В. М. Шафирова о том, что иерархия *выражает отношения власти и подчинения, субординации, неравенства, включения, превосходства вышестоящего элемента над нижестоящим (в том числе «приоритет действия или право вмешательства подсистем верхнего уровня*. Иерархию в праве они определяют как порядок отношений между разноуровневыми элементами права, основанный на неравенстве ниже- и вышестоящих уровней в контексте общности (абстрактности) описания права, слоев принятия решений по праву или организации права как системы [4, с. 20].

Как представляется, характер построения блока локальных нормативных актов не должен сводиться исключительно к отношению прямого его подчинения вышестоящим актам по юридической силе, он проявляется также и в соотношении их между собой.

Невзирая на то, что в литературе получили широкое распространение термины «горизонтальная иерархия», «иерархическая соподчиненность между одноуровневыми нормативными правовыми актами» А. А. Петров и В. М. Шафиров считают, что их точность вызывает сомнение, т.к. иерархический принцип предполагает выделение различных уровней [4, с. 75].

Ю. А. Тихомиров и И. В. Котелевская предложили использовать термин «соотношение правовых актов», что более точно отражает их свойство. Авторы называют это понятие «емким», подчеркивая, что рассматриваемые при помощи понятия «соотношение» свойства нормативных правовых актов могут варьироваться в зависимости от предмета исследования, от целей и задач, поставленных в исследовании [5, с. 157]. В словаре русского языка С. И. Ожегова соотношение означает «взаимную связь между чем-нибудь, отношение» [6]. Слово отношение в том же словаре означает практически то же самое: «взаимная связь различных величин, предметов». Приставка «со» в русском языке обозначает «общее совместное участие в чем-нибудь». Таким образом, проводить соотношение между актами можно путем установления между ними различных взаимных связей.

В механизме правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений локальные нормативные акты занимают важное место, выполняя функции конкретизации норм, установленных трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами вышестоящих уровней в иерархии источников трудового права, применительно к условиям соответствующего работодателя, а в ряде случаев восполнения пробелов в праве. Через систему локальных нормативно-правовых актов государство получает завершённый механизм влияния на указанные отношения, что способствует повышению эффективности правового регулирования в целом. Одним из существенных условий формирования системы локальных нормативно-правовых актов является необходимость установления взаимных связей между ними, образования определённой целостности и единства. Содержательная разобщённость, противоречие друг другу не будут способствовать выполнению той задачи, которая поставлена перед локальным нормативно-правовым регулированием трудовых отношений и может привести к снижению его регулятивного качества. Таким образом, соотношение локальных нормативно-правовых актов как одноуровневых по юридической силе источников трудового права следует связывать с определением связей и взаимозависимости между собой.

Следует отметить, что в действующем трудовом законодательстве Донецкой Народной Республики вопрос о соотношении локальных нормативных актов должным образом не урегулирован. В соответствии с постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 года № 9-1 «О

применении Законов на территории ДНР в переходный период» (с изменениями и дополнениями), законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики [7]. В связи с этим до принятия соответствующего нормативного акта, на территории Донецкой Народной Республики применяются нормы украинского трудового законодательства и законов, принятых Народным Советом ДНР. КЗоТ Украины, который в силу смысла вышеуказанного постановления применяется на территории ДНР, не в достаточной степени отражает положения, касающиеся соотношения локальных нормативно-правовых актов. В частности, нормы права, касающиеся локальных нормативно-правовых актов разбросаны по всему тексту кодифицированного акта и не дают целостного представления по многим вопросам. В статьях 9 и 16 КЗоТ Украины речь идет о правовых последствиях несоответствия коллективного договора действующему законодательству на предмет ухудшения положения работников коллективного договора [8]. Указанное соотношение коллективного договора выходит за пределы системы локальных нормативных правовых актов, в то время как внутрисистемная зависимость указанных актов осталась без внимания законодателя. К сожалению, необходимо констатировать отсутствие в трудовом законодательстве Донецкой Народной Республики норм раскрывающих проблематику соотношения локальных нормативных актов. В свете разработки проекта Трудового кодекса ДНР является важной разработка правовых норм, устанавливающих взаимосвязь, подчинение содержания одних локальных источников права другим, а также механизм устранения юридических противоречий между ними посредством коллизионных норм.

Обращение к опыту правового регулирования соотношения локальных нормативно-правовых актов в Российской Федерации указывает на более прогрессивное регулирование в сфере указанной проблемы. Из анализа ст. 8 Трудового кодекса Российской Федерации, посвященной локальным источникам трудового права, следует, что локальные нормативные акты, ухудшающие положение работника по сравнению с трудовым законодательством, коллективным договором, соглашением, не подлежат применению [9].

Фактически, данная норма устанавливает приоритет коллективного договора над остальными локальными нормативно-правовыми актами. Вероятно, такой приоритет обусловлен договорным порядком принятия его положений, широким кругом регулируемых социально-трудовых отношений.

Таким образом, основу системы локальных источников составляет коллективный договор, представляющий собой социально-партнерское соглашение работодателя и работников в лице своих представителей. Являясь базовым актом, он предопределяет соответствие ему остальных локальных нормативно-правовых актов.

Такое внимание российского законодателя к проблеме законодательного закрепления положений, касающихся соотношения локальных нормативно-правовых актов заслуживает одобрения. Вместе с тем, затрагиваемая проблема не

нашла своего разрешения в полной мере. В частности, Трудовой кодекс Российской Федерации не установил взаимосвязи между иными нормативными актами работодателя.

Установление соотношения в рамках системы локальных нормативно-правовых актов позволит установить подчинение содержания одних актов другим, предотвратить возникновение коллизий, а в случае необходимости устранить юридические противоречия между ними.

Представляется, что в проекте Трудового кодекса ДНР законодатель должен выработать и закрепить единые требования, касающиеся оптимального соотношения системы локальных нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения, а также сформулировать основные принципы ее построения и функционирования. Только единая, лишенная противоречий система локальных нормативно-правовых актов может выступать эффективным регулятором трудовых отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М., «Юрид. лит.», 1975. – 264 с.
2. Сырых, В. М. Логические основания общей теории права. В 2 т. Т. 1. Элементный состав / В. М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2000. – 528 с.
3. Толстик, В. А. Иерархия источников российского права: монография / В. А. Толстик. – Н.-Новгород: Издательство «Общество «Интелсервис», 2002. – 216 с.
4. Петров, А. А. Предметная иерархия нормативных правовых актов: монография А. А. Петров, В. М. Шафиров. – М.: Проспект, 2014. – 208 с.
5. Тихомиров, Ю. А. Правовые акты: учеб.-практ. и справ. пособие / Ю. А. Тихомиров, И. В. Котелевская. – М., 1999. – 381 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – М., 1981.
7. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fpdnr.ru/wp-content/uploads/2017/01/Postanovlenie-9-1.pdf> (дата обращения: 02.11.2019). – Загл. с экрана.
8. Кодекс законов о труде Украины: Закон Украины от 10.12.1971 г. // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1971 р. – Додаток до № 50. – № 375.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации (с изм. на 2 августа 2019 года) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 01.11.2019г.). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 06.11.2019 г.

TO THE QUESTION OF THE PROBLEM OF RELATIONSHIP OF LOCAL REGULATORY AND LEGAL ACTS REGULATING LABOR RELATIONS

The article discusses the problematic issues of the correlation of local normative legal acts with each other as manifestations of their intra-system dependence. It contains a proposal on the need to develop principles for the optimal correlation of the system of local regulatory legal acts governing

labor relations and legislative consolidation of the main provisions in the draft Labor Code of the DPR.

Keywords: system of local regulatory legal acts, correlation of legal acts, collective agreement, sources of labor law, hierarchical structure, intra-system dependence of local sources of labor law, local rule-making.

Швайковская Валентина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
ДНР, г. Донецк
E-mail: trud-vn@mail.ru

Shvaikovskaya Valentina

PhD in Law, Associate Professor of the of
Civil Law and Process of Donetsk National
University
DPR, Donetsk
E-mail: trud-vn@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

 постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

 анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

 формулирование цели и постановка задач;

 изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

 выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Основной текст статьи – шрифт Times New Roman, размер 14 пт., с выравниванием по ширине. Аннотация (до 500 знаков с пробелами; ориентировочно 10 строк), ключевые слова (не менее 5), список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт Times New Roman, размер 12 пт. Без автоматической расстановки переносов. Таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. При наличии рисунков и таблиц их необходимо предоставлять в отдельном файле с возможностью редактирования.

3. Объем статьи — 7–10 страниц печатного текста формата А4. Поля: левое – 3,0 см, нижнее – 1,5 см, правое – 1,5 см, верхнее – 2,0 см. Междустрочный интервал – полуторный. Абзацный отступ – 1,25 см.

4. Текст рукописи должен соответствовать следующей структурной схеме:

– индекс УДК в верхнем левом углу страницы (14 кегль, без абзацного отступа).

– Ф.И.О. автора(ов) статьи — полужирный, выравнивание по правой стороне без абзацного отступа (строчными буквами без переноса слов, 14 кегль);

– название статьи — полужирный, выравнивание по центру без абзацного отступа (прописными буквами без переноса слов, 14 кегль);

– через строчку: аннотация на русском языке (которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные результаты) и ключевые слова (12 кегль, абзацный отступ 1,25, выравнивание по формату, одинарный интервал). Таким же образом оформленные аннотация и ключевые на английском языке располагаются в конце статьи после списка источников;

– Словосочетание СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (полужирный, все прописные, 12 кегль без абзацного отступа с выключкой по левому краю). Перечень

литературных источников (СПИСОК ИСТОЧНИКОВ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке появления ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала и оформленные в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание». Ссылка на источник дается в тексте статьи и оформляется в квадратных скобках ([5, с. 22]). Ссылки допускаются только на опубликованные работы по исследуемому вопросу. Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

5. В конце статьи обязательно указываются следующие сведения об авторах: фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (на русском и английском языке); ученая степень и звание (на русском и английском языке); полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языке); адрес электронной почты каждого автора.

6. Текст статьи должен быть тщательно выверен, без орфографических ошибок. Сокращения слов, кроме общепринятых, не допускаются или обязательно даётся их расшифровка.

7. Если статья подается на английском языке, то прилагается её русский вариант.

8. Аспиранты и соискатели вместе со статьей подают рецензию научного руководителя.

9. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений. К статье в обязательном порядке прилагается отчет о проверке научной работы на уникальность и поиск заимствований.

10. Рукопись проходит независимое анонимное рецензирование специалистами на предмет научной ценности статьи, её соответствия профилю и требованиям журнала. По рекомендации рецензентов редколлегия принимает решение о возможности и условиях опубликования статьи.

11. Публикация статей в журнале бесплатная.

Научное издание

**Вестник Донецкого национального
университета.
Серия Е: Юридические науки**

2019. – № 3

Технический редактор: А. К. Миронова

Адрес редакции:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк
Тел.: +38(071) 36-707-35, +38(099)226-26-74 (Viber)
E-mail: jur.conf@donnu.ru; redact@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/vestnikE>

Подписано в печать 29.11.2019 г.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 13,95
Тираж 100 экз.

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: +38 (062) 302 92 27.

Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.